

Троицкие листки

(духовно-нравственное чтение для народа,
публикуемое в конце 19 века)

№ 251-300

Содержание

251. Слово Иоанна Златоуста на Богоявление Господне.....	2
Смирение Господа и Его Предтечи.....	4
252. Нет зла злее греха.....	5
253. Храм Божий — страж Божий.....	7
Краса и счастье Русской земли.....	9
254. Страшен суд Твой, Господи!.....	10
255. Живите, братие, по православному!.....	13
256. Жизнь святителя Григория Богослова, им самим рассказанная	15
257. Слово к богатым и убогим	18
258. Рассказ святого брата о святой сестре	21
259. Почему так труден путь в Царствие Небесное?.....	23
260. Кто отец лжи?	26
261. Блаженные осужденники.....	29
262. И Бог требует, и душа просит исповеди.....	31
263. Особенная благодать Матери Божией	34
264. За кого умер Господь наш?	36
265. Пасхальное Евангелие	39
266. Заветы наших святых первоучителей	42
267. Уроки нашему времени	44
268. Надгробное Евангелие.....	47
Из надгробных песнопений.....	49
269. Не собирайте себе гнев на день гнева! (Рим. 2; 5).....	50
270. Евангелие Пятидесятницы. Тропарь и кондак праздника Пятидесятницы	52
271. Воздух.....	55
Воздух для души	57
272. Божественная Вратарница.....	57
273. Блажен, иже и скоты милует.....	60
274. Учение святого апостола Петра.....	62
275. Учение Евангельское, от святого апостола Павла благовествованное	65
276. Хорошо умирать с Господом!.....	68

277. Два пути.....	70
278. Из переписки святого старца с болящими.....	72
279. Богослужение на день Преображения Господня	75
280. Богослужение на день Успения Богоматери	78
281. Простец и благодатный старец	80
282. Три дочери Премудрости	83
283. В добродетели — наше счастье	85
284. Беседа о грамотности.....	88
285. Воротись! Куда ты идешь?.....	91
286. Овцы мы или козлища?	94
287. Листья без плодов	97
288. Как помочь усопшим братьям	99
289. Что украшает молодость	102
290. Афонский сладкопевец.....	105
291. Притчи Варлаама Премудрого.....	107
1. Беспечный человек.....	107
2. Царь на один год	108
3. Смирennemудрый царь	108
292. Как учить детей добродетели.....	109
293. Изображение Христа Спасителя в Ветхом Завете	112
294. "В дом Господень пойдeм!"	115
Не просыпайте, братие, праздничной утрени!.....	116
Лучше без обеда, чем без обедни	116
295. Женские наряды и уборы	117
296. Грех чернит, а добродетель украшает.....	120
297. Отчего нам живется тяжело?	122
298. Богослужение накануне праздника Рождества Христова.....	125
299. Богослужение в праздник Рождества Христова	128
300. Еще одно лето!.....	131

251. Слово Иоанна Златоуста на Богоявление Господне

«Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститься от него» (Мф. 3; 13)

С рабами Господь, с виновными Судья идет креститься. Но не смущайся сим! Ибо в сем-то смирении и сияет особенно высота Его. Да и чему удивляться, если принял крещение и вместе с другими пришел к рабу Тот,

Который благоволил столько времени быть в девической утробе, родиться с нашим естеством, принять заушения и крест, и претерпеть все, что претерпел Он? То чудно, что Он, будучи Богом, восхотел соделаться человеком; все же прочее было уже следствием сего. Посему-то Иоанн, когда Он пришел креститься, удерживает Его, говоря: «аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?» (Мф. 3; 14). — Крещение Иоанново было крещением покаяния, и приводило людей в сознание грехов; и вот, дабы кто не подумал, что и Иисус приходит на Иордан с сим же самым намерением, Иоанн называет Его Агнцем и Искупителем мира от греха. Ибо Тот, Кто мог истребить грехи всего рода человеческого, Сам уже без сомнения был безгрешен. Посему-то Иоанн не сказал: вот безгрешный! Но, что гораздо важнее, — «вземляй грехи мира», дабы вместе с сим ты уверился, и уверившись, увидел, что Он приходит ко крещению с иной какой-то целью. Посему, когда пришел Он к Иоанну, сей сказал: «аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?» Что же Христос? «Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду». Не просто сказал: «остави», но присовокупил — «ныне». Ибо не всегда будет сие, говорил Он; напротив, ты увидишь Меня и в том состоянии, в каком желаешь видеть, а теперь пока ожидай сего, потому что Мне надлежит исполнить весь закон, «всяку правду», ибо правда есть исполнение заповедей. Я пришел разрушить клятву, лежащую на вас за преступление закона и потому должен прежде Сам исполнить весь закон и освободить вас от осуждения. — «Тогда остави Его, и крестився Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя и грядуща на Него». Народ почитал Иоанна гораздо выше Иисуса Христа, ибо тот всю жизнь свою проводил в пустыне, был сын архиерея, носил столь чудную одежду, призывал всех ко крещению, а Иисус воспитывался в доме, обращался со всеми и носил простую одежду, за что и почитали Его меньшим Иоанна, еще не зная ничего об оных тайнах, известных Иоанну. Посему-то тотчас, по крещении Иисуса Христа, отверзаются небеса, нисходит Дух, и вместе с Духом глас, возвещающий достоинство Иисуса, как Единородного. «И крестився Иисус, абие взыде от воды; и се отверзошася Ему небеса». Для чего же отверзлись Ему небеса? — Для того, дабы ты познал, что и при твоём крещении бывает то же самое. Ты не видишь сего, но несмотря на то не сомневайся. И на тебя, когда крещаясь, нисходит Дух Святой. Только нам нет нужды уже в чувственном видении, — ибо для нас вместо всех знамений довольно одной веры. При крещении Христовом Дух Святой явился для того, дабы и присутствующим и Иоанну указать как бы перстом — Сына Божиего. Почему же Дух Святой явился в виде голубя? Потому, что голубь есть животное кроткое и чистое. И как Дух Святой есть Дух кротости, то Он и явился в сем виде. — Итак, не будь неблагодарным пред своим Благодетелем, и не плати злом за добро Даровавшему тебе источник блаженства. Иисус Христос отверз нам врата небесные и ниспослал оттуда Святого Духа, Который соделывает нас не Ангелами и Архангелами, но возлюбленными

сынами Божьими. Так Он влечет нас к оному горнему достоянию.— Представляя все сие, со всяким тщанием старайся жить так, как живут на небесах. Не думай, что ты всегдашний житель на земле, потому что тело твое не вознесено на небо; ибо голова твоя — Христос, там, — на небесах. Для сего-то Господь сошел на землю и взял с Собой Ангелов, а потом, восприявши твое естество, взошел на небо, дабы ты, еще прежде восхода твоего туда, уверился, что можешь жить и на земле, как на небе. Будем же ежедневно стремиться к небесным чертогам, и все земное почитать тенью и сновидением. Надеясь получить такие блага, ужели ты и после сего будешь вспоминать о деньках и прилепляться к мечтам земным? Как же ты явишься достойным толикой чести? Илия некогда отверз и заключил небо для того, чтобы низвести и удержать дождь; а тебе отверзается небо для того, чтобы ты вошел туда, и не только сам вошел, но — что гораздо важнее — и других возвел с собой, если захочешь. Вот какое дерзновение и власть даровал тебе Господь во всех благах Своих! Итак, если там дом наш, то положим туда все имение и не оставим ничего здесь, дабы не лишиться оно, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь.

Смирение Господа и Его Предтечи

Христос Спаситель наш, прикосновением святой плоти Своей, освятил наше крещение. Смотри, возлюбленный, на смирение Господа нашего Иисуса. Много грешников приходило для крещения к Иоанну: и он Единый безгрешный, взявший на себя грехи всего мира, шел между ними, как один от грешников, шел к Крестителю, просил крещения Тот, Который Сам освящает крещение, просил Господа от раба, почему и Иоанн возбранял Ему: «Аз требую тобою креститься, и Ты ли грядеши ко Мне» (Мф. 3; 14)? Смотри, как смирился ради нас Господь наш: Он не возгнушался идти между грешниками, чтобы Своему же рабу голову подклонить, чтобы у Своего же раба крещения просить, и креститься, и водой, которую Сам создал, омыться, не имея скверны и порока! Слава смирившемуся ради нас Сыну Божьему! Будем подражать и мы сему смирению, да вознесем. Видел ли ты, «что делает смирение!» Святый Предтеча Христов Иоанн признавал себя недостойным развязать ремень обуви у Христа. «Несмы достоин отрешити ремень сапогу Его», говорил он; и за то удостоился возложить на голову Христа ту самую руку, которую почитал недостойной сапога Христова! — Так и Петр говорил Христу: «изыди от мене, яко муж: грешен есмь, Господи» (Лк. 5; 8). Но услышал от Господа: «не бойся, отседе будеши человека ловя» (10). Видишь, куда возводит смирение. Чем более человек смиряет себя, тем более Бог его возвышает: «всяк бо смирай себе, вознесется», по слову Господню.

(Из творений святителя Тихона Задонского)

252. Нет зла злее греха

Грех — великое зло, и много зла от него происходит. Грех светлого Ангела обратил в темного сатану, и низринул его с небес. Грех Адама изгнал из рая, и навел проклятие и смерть на весь человеческий род. Грехи истребили огнем Содом, Гоморру и соседние с ними города. Грехи многими казнями поразили Египет, и погрузили в море фараона со всем его воинством. За грехи не вошли в обетованную землю, а скончались в пустыне все те израильтяне, которых Бог извел из Египта. Грехи самую землю под Дафаном и Авироном разверзли до ада, — людей обращали в скотов, как Навуходносора, и в столпы бесчувственные, как жену Лотову, и никогда никого не щадили, а напротив, всякому грешнику готовили от Бога суд и наказание. Грехи человеческие пригвоздили к кресту и Самого ни в чем неповинного, праведного и святейшего Сына Божиего, «Иже греха не сотвори, ниже обретется лесь в устах Его» (Ис. 53; 9). Поощают ли они какого-нибудь грешника? Тяжкие грехи — низвергали с престолов сильных земли, разоряли царства, разрушали города, уничтожали стройные полки войск, опустошали целые страны, да и ныне делают то же самое... О, как жесток всякий грех! Хорошо увещевает Писание: «якоже от лица змиина бежи греха, аще бо приступиши, у грызнет тя» (Сир. 21; 2). — Нет в поднебесной зла злее греха. Будет ли болезнь, или какая напасть, нищета или гонение, беда или злострадание — все это еще не столь великое зло, как смертный грех. Святой Иоанн Златоуст говорит: "Что такое болезнь? Что — слепота? Все это — ничто; вот величайшее зло — это грех!" Почему же все скорби и беды в мире — ничто против греха? Да потому, что все это — временное, а грех готовит муку вечную. Если даже и будет он прощен, то все же он останется в памяти самого согрешившего навсегда. Как рана на теле, хотя и была исцелена, но оставляет знак, так и в душе согрешившей, и получившей прощение от милосердия Божия, хотя она и будет обитать во Царствии Небесном, однако же в ней останется воспоминание о грехе, как знак бывшей ее раны. И человек, сознавая неизреченное Божие к нему милосердие, вместе с тем будет сознавать и то, в чем было оказано ему сие милосердие, — что вот Бог простил ему великий его грех, да еще не один, а многие грехи. Представляя себе милосердие Божие, человек будет представлять и те дела, которыми он прогневал во временной жизни своей столь всеблагого и милосердного Господа. Итак, всякий грех, раз сделанный, хотя уже и прощенный, и покрытый забвением в очах милосердного и непамятозлобивого Бога, у самого соделавшего сей грех будет всегда в памяти. Правда, у Пророка Иезекииля сказано: «беззаконник, аще обратится от всех беззаконий своих, вся согрешения его, елика сотворил, не помянутся ему» (Иез. 18; 21,22), но не помянутся они только в том смысле, что не будут

подлежать обличению и казни, ибо что раз прощено, то прощено навсегда. Но воспоминание о них не изгладится, ибо и Бог все прошедшее помнит, и будет помнить вечно, и человек все сделанное им не забудет никогда. Да и как он будет знать все величие милосердия Божьего, если не будет помнить всей тяжести грехов своих? За то-то он и будет во веки веков славить и благодарить Бога, что Бог простил ему столько тяжких грехов и беззаконий. Да, грех есть зло бесконечное: он не только будет вечно мучителен для нераскаянных грешников во аде, но и покаявшимся и удостоившимся прощения, и сподобившимся веселия во Царствии Божиим вместе с праведными — будет памятен, хотя и не для того, чтобы служить для них обличением и стыдом, а для большего прославления Божия милосердия, — но все же, говорю, будет памятен! Преподобный Дорофей говорит о сем так: "Души помнят все, что было здесь, как говорят Отцы, и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут забыть тогда. А сказанное в псалме: «в той день погибнут вся помышления их» (Пс. 145; 4), говорится о помышлениях века сего, то есть о стремлении, имуществе, родителях, детях и всяком даянии и получении. Все сие вместе с тем, как душа выходит из тела, погибает (для нее), и из всего этого она тогда ни о чем не вспоминает и не заботится. А что она сделала относительно добродетели или страсти, все то помнит по выходе из тела, и притом еще лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела. Некогда говорили мы о сем с одним великим Старцем, и Старец сказал, что душа, по выходе из тела, помнит страсти и грехи, которые она исполнила, и лица, с коими совершала их. А я говорил ему: может быть, это и не так; но, конечно, она будет иметь злой навык, полученный ею ко греху, и будет вспоминать о нем. Мы долго спорили об этом предмете, желая уяснить его; но Старец не согласился со мной, говоря, что душа помнит и сам вид греха, и само место, и то самое лицо, с которым согрешила". — Отсюда ясно, что и по кончине человек вечно будет помнить грехи свои. Разве в том будет разница, что осужденный грешник будет в муке вечной вспоминать свои грехи на большее мучение своей совести, а тот, кто получит милость Божью, будет их помнить на большее прославление милосердия Божьего, которое простило ему грехи. Чем больше царь щадит провинившихся пред ним, оказывая им милосердие и прощая их, тем более прославляется его милосердие, кротость и незлобие; и чем более врач проявляет свое искусство в излечении неизлечимых болезней, тем более славится его опытность; так и Божие милосердие будет тем более прославляемо во веки веков, чем больше будет видимо в Царстве Небесном грешников помилованных, прощенных, от ран греховных исцеленных, очищенных и к праведным причтенных.

Грех — это такое великое зло, за которое человек, сам собой, без содействия милосердия Божьего, никогда не может совершенно удовлетворить правде Божьей, хотя бы он прожил и тысячу лет, и все эти годы провел в трудах покаяния, в посте, молитвах и слезах. "Если бы, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — если бы грешник заставил всю

вселенную плакать о себе, если б он весь Иордан в слезы претворил, и каплями от очей своих извел, если бы и тысячью смертей за Христа пострадал, и тогда не может он сам собой уплатить долг за грехи свои, ибо не может же кровь его сравняться с кровью Сына Божьего, за нас пострадавшего". Один грех Адама был столь тяжек, что его не могли искупить все слезы праотцов, вся кровь Пророков, невинно пролитая; нужно было, чтобы Сам Сын Божий сошел с неба, воплотился, пострадал, и Своей кровью уплатил долг правосудию Божьему за грех человеческий. Что же нам делать не с одним, а с бесчисленным множеством тяжких грехов наших? Что принесем Богу за них? Чем расплатимся, если не взыщем Божьего милосердия? Но если и будем искать сего милосердия, мы не найдем, если прежде не расстанемся со своими грехами, ибо невозможно, согрешая, умилоостивить Бога! Грех — такое великое зло, что он не только губит самого согрешающего, но и других, неповинных в грехе, подвергает бедам. За грех Ионы все бывшие с ним в корабле подвергались опасности и отчаивались в жизни своей. И тот корабль, о коем сказано в Евангелии: «корабль покрывашеся волнами» (Мф. 8; 24), подвергался опасности не столько от ветра и бури, сколько от того, что на нем находился Иуда. Так рассуждает о сем святой Амвросий Медиоланский: "Хотя и много добрых дел учеников Христовых было на том корабле, — говорит он, — но корабль погружался от волн неверия предателя". Значит, ради неверного Иуды возмутилось и море, не терпя, чтобы он плыл по его волнам, — ради него и святые Апостолы были в страхе и трепете от волнения и бури. Да и во время потопа с нечестивыми людьми погибли и звери, и скоты, и птицы, ни в чем не согрешившие пред Богом. А ныне в мире, как в волнующемся море, сколько бывает бед за грехи людей! И все эти беды вместе с виновными претерпевают и невинные, за чужие грехи страдают и не согрешившие, как это было и при Давиде: согрешил один Давид, а все царство понесло наказание за грех.

(Из "Летописи" святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

253. Храм Божий — страж Божий.

Когда услышишь звон церковного колокола, призывающий всех на молитву, и совесть подскажет тебе: «в дом Господень пойдем» (Пс. 121; 1), отложи тогда, если можешь, всякое дело в сторону, и спешి в церковь Божию. Знай, что это Ангел хранитель твой зовет тебя под кров дома Божьего; это он, небожитель, напоминает тебе о небе земном, чтобы там освятить твою душу благодатию Христовой, чтоб усладить твое сердце небесным утешением, — а кто знает? Может быть он зовет туда и для того еще, чтобы отвести тебя от искушения, которого не избежать тебе, если дома останешься, или укрыть тебя под сенью храма Божьего от великой опасности... Вот что поведал о себе один христианин, внимательный к путям

Промысла Божьего: "Не всегда я имел возможность бывать в церкви у вечернего Богослужения, но раз, — это было в воскресный день, — когда заблаговестили к вечерне, как будто тайный голос какой тихо подсказал мне: "Отчего бы и тебе не пойти к вечерне? Сегодня ведь — праздник Господний; Бог даст, успеешь сделать, что нужно, и после службы Божьей". Я послушался и пошел. На душе было так спокойно, отрадно и легко, что я не заметил, как окончилась вечерня. Дома у меня никого не было. Прихожу и замечаю, что не все в прежнем порядке. Ясно, что без меня был тут непрошенный гость. Денежный ящик был пуст; не оказалось еще двух-трех ценных вещей. "Бог его суди, — подумал я: — деньги — дело нажитое, хорошо, что святыни не коснулся", — а у меня были ценные украшения на святых иконах. Суд Божий, действительно, нашел похитителя. Не прошло и полугода, как он попался в убийстве, а на суде сознался и в похищении у меня денег, а главное — сознался в том, что он хорошо знал мои привычки, знал, что в праздники я отпускаю прислугу к вечерне и остаюсь один, почему он и запасся тяжелым железным орудием, и — понятное дело — если бы я не ушел на этот раз в церковь, то едва ли бы теперь мог беседовать с вами. Верую и исповедую, — прибавил рассказывавший сие, — что тайное внушение идти в церковь — был голос моего Ангела хранителя, и храм Божий укрыл меня под своей сенью от внезапной смерти, как верный страж Божий". — А вот другой подобный рассказ, сохраненный в писаниях святоотеческих в назидание наше. Один несчастный отец, видя, что он, жена и сын должны умереть с голоду, сказал сыну, "Любезное дитя! Остается одно средство спасти нашу жизнь: это продать тебя в рабы какому-нибудь вельможе. Согласен ли ты на это?" Покорный сын отвечал: "Делай, что хочешь, батюшка; я на все готов". Скорбящий отец сам отвел сына к богатому вельможе, и расставаясь с ним, на прощанье сказал ему: "Вот тебе, сын мой, отеческое мое завещание: когда будешь проходить мимо церкви и увидишь, что там идет служба Божья, то не моги уходить оттуда, пока она не окончится". Сын принял к сердцу завет родительский и стал неуклонно исполнять его. — Спустя год жена вельможи за что-то до того его возненавидела, что решила во что бы ни стало погубить его. Этому особенно содействовал один молодой раб — любимец госпожи. И вот она говорит мужу: "Я узнала достоверно, что новокупленный раб злоумышляет на жизнь твою; лучше пусть же он сам умрет, прежде, чем тебя убьет". — Легкомысленный вельможа поверил клевете и в тот же день, встретившись с уголовным судьей, сказал ему: "Завтра я пришлю к тебе одного раба с платком; прикажи отсечь ему голову и, завернув в платок, отдай ее тому, кто придет после него". А по имени он не назвал ни того, ни другого. На другой день вельможа посылает невинного юношу с платком к судье, и тот идет, вовсе не думая, что его ожидает там смерть. Путь его лежал мимо церкви, где в то время совершалась служба Божья; он вспомнил завет родительский и остановился у дверей церковных до окончания службы. Между тем нетерпеливая госпожа поспешила послать к судье своего любимца, и

приказала ему спросить: какой ответ будет на то, с чем послан новокупленный раб? Проходя мимо церкви, и этот на минуту остановился из любопытства. Добрый юноша оглянулся и, увидев товарища, спросил его: "Куда ты идешь?" — "К судье, — отвечал тот, — господа требуют ответа на то, зачем послали тебя". — "Ах, — сказал юноша, — а я еще не был у него; мне очень хочется дослушать службу Божью, сделай милость, брат: отнеси этот платок к судье вместо меня, а я достою службу и схожу вместо тебя за ответом". — Желая услужить своей госпоже и ничего не подозревая, раб взял платок и пошел к судье; а судья тотчас же приказал отсечь ему голову. — Служба кончилась, и юноша, по уговору, явился к судье за ответом. Там ему дали что-то тяжелое, завернутое в платок, и он, не любопытствуя, передал посылку своим господам. Можете себе представить, как изумились они, когда увидели живым того, кого послали на смерть! А развернув платок, они с ужасом увидели голову своего любимого раба... Когда дело разъяснилось, и муж и жена невольно сознались, что Сам Бог покрыл невинного и наказал виновного и прославили суды Божьи. — "Слыша о том, братья и сестры, — так заключает этот рассказ благочестивый писатель, — не уходите из церкви прежде, чем окончится служба Божья, чтобы и вас Господь покрыл от всяческих бед". — Храм Божий — страж Божий, скажем и мы в заключение, и блажени приметающиеся, в дому Божьем Сам Бог — их защита и верный покров!..

Краса и счастье Русской земли

Сердце радуется, когда представишь себе, какое великое множество храмов Божьих повсюду красуется на лице Православной Русской земли! Вот подъезжаете вы в ясное летнее утро к большому какому-нибудь городу и что пред вами открывается? Дома утопают в зелени садов и почти незаметны, а храмы Божьи уже приветливо смотрят на вас, ярко блистая на солнце своими позолоченными крестами и куполами; и их так много, как будто весь город состоит из одних только церквей. Или путешествуете вы в ясный летний день по довольно населенной местности; вот, вы поднялись на гору, с которой далеко-далеко видно во все четыре стороны: пред вами зеленеют поля и луга, виднеются рощи, по пригоркам раскинулись деревни, но чаще всего ваш взор опять останавливается на храмах Божьих, стоящих то далеко от вас на горе, то вблизи вас, где-нибудь за лесом, в уютной лощине... С одного места вы часто насчитываете их до десяти, двадцати и более... И на душе становится так отрадно, так тепло, что невольно перекрестись и подумаешь: "Хороша ты наша святая Русь-матушка! Благословенная ты наша родная православная страна!" — И в самом деле; ведь все эти храмы Божьи — хранилища Христовой благодати; ведь из всех них незримыми потоками разносится эта благодать по лицу всей нашей родной земли, во все дома христианские; и в роскошные палаты, и в убогие хижинки, и к богатому помещику, и к бедной,

убитой горем крестьянской вдове... Утомилась ли душа ваша от тревог земных? Жаждет ли она освежиться, подкрепиться, от праха земной суеты очиститься? Идите в любой из этих храмов Божьих: там источники благодати неисчерпаемые, там Сам Христос, глаголющий: «жаждай да грядет ко Мне и да пьет!» (Ин. 7; 37). Он утолит вашу жажду духовную, освежит вашу душу и подкрепит ее изнемогшие силы. Семейное ли горе постигло вас, или сердце гнетет тоска безысходная? Опять спешите под сень дома Божьего: там у подножия Креста Христова вы сложите бремя грехов своих, там поведаете все свои скорби Самому Христу Господу, Который всех зовет к Себе гласом милосердия: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененный, и Аз упокою вы!» (Мф. 11; 28). В храме Божьем мы духовно рождаемся в купели Святого Крещения, под его сенью благословляется и союз супружеский, в храме Божьем мы с Самим Христом соединяемся во святом Причащении, в храме Божьем принесут и бездыханное тело наше для последнего целования... Ах, други мои! Как было бы пусто и томительно грустно на этой грешной земле, если бы не было на ней храмов Божьих! Бесприютной пустыней кажутся православному те страны, где нет храмов Божьих, и как мы счастливы, что у нас — на Руси святой — куда ни пойдешь — везде храмы Божий! Будем же пользоваться этим счастьем во славу Божию и себе во спасение.

254. Страшен суд Твой, Господи!

1.

Возлюбленные Христиане! Трепещу и трясусь от страха, слыша и рассуждая слово Господне: «Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его» (Откр. 22; 12). Кто это говорит? — Бог великий и страшный. — О чем говорит? — О том, что Он Сам идет судить вселенную и воздать всякому по делам его. Бедные грешники! Что вы думаете, слушая слово сие? Сам Бог идет судить и воздать вам по делам вашим!.. Ужаснитесь грешить и беззаконовать: Сам Бог идет судить вас, идет с силой и славой многой! Пощади, Господи, пощади создание Твое, никтоже бо безгрешен, токмо Ты един... Страшен, возлюбленные, день и час оный, в который Бог судить будет грешников. На суде человеческом нужны свидетели, а там они не нужны, ибо Судья Сам все знает совершенно. На суде человеческом часто люди помогают ходатайством своим, а там каждый сам за себя отвечать будет. На суде человеческом часто красноречие и хитрость помогают человеку, а там он умолкнет и онемееет. На суде человеческом обличается и судится человек перед немногими, а там грешник будет обличаться и судиться перед всем миром. На суде человеческом судятся только внешние дела, а на том суде и тайные помышления. На суде человеческом судятся только злые дела, а на оном суде и «за праздное слово воздадут человецы

ответ» (Мф. 12; 36). Если же за праздное слово там воздастся ответ, чего же ждать тем, которые душу и тело свое оскверняют нечистотой; которые проливают слезы вдовиц и сирот; которые крадут и похищают чужое добро, которые языком своим как мечом убивают ближнего своего; которые хитрят и обманывают людей; чего ждать прочим беззаконникам, которые нечестием яко хлебом питаются? Роде избранный, Христиане, мы видим первое пришествие Христа Бога нашего, увидим и второе, как Сам Он обещает: «се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его». О первом возглашали миру Его святые пророки: «грядет, грядет Христос в мир», и Он пришел; о втором учителя церковные возглашают нам, «вот идет, вот идет Христос паки в мир», и Он нечаянно явится. Первое пришествие Его было тихое и смиренное, второе будет скорое и славное: «якоже бо молния исходит от востока, и является до запада, тако будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24; 27). В первом видел его мир страждущим и умирающим за грехи наши: во втором увидит сидящего на престоле славы Своей и воздающим каждому по делам его. Ныне Он говорит грешникам: «покайтесь!» тогда скажет: «отвещайте Мне!» Ныне призывает к Себе грешников: «приидите ко Мне»; тогда скажет грешникам нераскаянным: «идите от Мене!» (Мф. 25; 4). Куда? «Во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его...» О, как страшно слово сие! Грешники бедные! Еще день тот не пришел, еще Судья «долготерпит нам, не хотя, да кто погибнет», еще ожидает нашего покаяния, еще не судит нам, еще являет милость всякому кающемуся и молящемуся. Покаемся же и мы, да получим от Него милость, и сподобимся стать одесную Его в пришествии Его, и слышать от Него вожделенный глас: «приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!» (ст.34). Аминь.

(Из творений святителя Тихона Задонского)

2.

Помыслим, братья, о втором пришествии Господа, о нашем воскресении и Страшном суде. Тогда, по словам Господа, «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвижутся: и тогда явится знамение Сына Человеческаго на небеси, и восплачутся вся колена земная, егда узрят Сына Человеческого грядущаго на облацех небесных с силою и славою мною. И послет Ангелы Своя с трубным гласом великим, и соберут избранныя Его от четырех ветр от конец небес до конец» их (Мф. 24; 29-32). «Грядет час, в он же вси сущии во гробах, услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в Воскрешение суда» (Ин. 5; 28, 29). «Егда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангелы с Ним, тогда сядет на престол славы Своя, и соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овец от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда ренет Царь стоящим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. К сущим же ошуюю Его ренет: идите от

Мене проклятии во огонь венный, уготованный диаволу и ангелом его. И идут сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный» (Мф. 25; 31-34,41,46). — Братья! Что может быть тягостнее и страшнее того приговора и зрелища, когда увидим всех не покаявшихся грешников, отсылаемых на вечные муки, трепещущих и горестно плачущих? Как не восплакать и не возрыдать, когда помыслим о тех страшных и лютых муках, которые исчислило Писание: вечный огонь, тьма кромешная, жестокий неусыпающий червь, скрежетание зубов и прочие мучения, ожидающие прогневавших преблагого Бога злыми нравами своими! Братья! Какой страх обьет нас тогда, когда поставятся престолы, разгнутся книги, Бог воссядет на суде со славой, когда и самые Ангелы будут предстоять Богу с трепетом? Что сделаем мы, человеки, повинные многим грехам, что скажем в оправдание тогда, когда обнаружатся все наши дела, откроются все тайные грехи наши, соделанные нами днем и ночью, словом, делом и помышлением? Какой стыд обьет нас тогда! Братья! Кто может выразить страх и ужас, которым будет сопровождаться второе пришествие Господа и страшный и нелюбезный Его суд? Столь будет велик страх сей, что некто из Отцов сказал: если бы тогда возможно было умереть, то весь мир умер бы от сего страха. Посему и мы убоимся и ужаснемся, будем всегда помнить о сем, хотя бы и не хотелось нам, будем принуждать себя к таковым размышлениям, говоря так душе своей: о душа омраченная! Почто не оставляешь злых деяний? Что не думаешь о часе смертном? Что не трепещешь грозного судилища Спасителя? Вот, дела твои предстоят, обличая и обвиняя тебя. Итак, пока еще есть время, душа, оставь срамные дела, и начни добрую жизнь, поспеши, ускори и воззови с верой: согрешил я, Господи, без числа согрешил я пред Тобой! Но знаю благоутробное Твое человеколюбие; почему припадаю и молюсь Твоей благости, да придет на меня, Владыко, Твоя милость, потому что смущается моя душа и болезнует о своем разлучении с окаяннм и скверным моим телом. Владыко! Будь ко мне милостив! Да не увидит душа моя темного взора лукавых демонов, но да примут ее Твои святые и пресветлые Ангелы. Ты, имеющий власть прощать грехи, прости их и мне, чтобы предстать мне пред Тобой без всякой скверны на лице души моей. Да не восхитит меня грешного темная рука князя мира сего, чтобы ввергнуть меня в глубину ада, но Ты предстань мне, будь моим избавителем и заступником. Помилуй, Господи, душу мою, оскверненную страстями жизни сей, прими ее, очистив покаянием и исповеданием. Боже! Когда придешь на землю со славой и сядешь, Милостивый, на Твоем престоле производить праведный суд Твой; а мы все наги, как осужденные, предстанем нелюбезному Твоему суду; тогда, Преблагий, не открывай тайных моих грехов не посрами меня перед Ангелами и человеками; но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Ибо трепещу и боюсь судного дня, будучи обличаем моей совестью; горько сожалею о злых моих делах и недоумеваю, что буду отвечать Тебе, бессмертному Царю? Прогневал я Тебя несказанно. Как дерзну, скверный и блудный, воззреть на Тебя, страшного Судью? Но, Господи славы, Отче

Благоутробный, Сыне Единородный и Душе Святой! помилуй меня, избави меня тогда от огня неугасимого и сподоби стать одесную Тебя, Судия праведнейший! Аминь.

(Из слова преподобного Нила Сорского)

255. Живите, братие, по православному!

Прежде всего, братие, всякому человеку, Христианину, должно веровать в Господа Бога своего, во имя Которого мы крестились, то есть, во имя Отца и Сына и Святого Духа, в Пресвятую Троицу, в истинного Господа Бога нашего. Крещеный человек как бы снова рождается, потом же, возрастая, в жизни своей оскверняется, различно согрешая перед Богом. Но Бог милостив: хочет, дабы все люди спаслись; не оставил Бог человека в погибели, но дал ему покаяние, дабы все люди, прибегнув к Нему и вздохнув из глубины сердца своего, покаяться во грехах своих, вольных и невольных; и примет Господь каждого человека, кающегося в грехах своих. Далее, вот какие есть заповеди слушайте, братья, и держите их у себя в сердце: исполнив их, спасетесь. Первая заповедь есть — любить Бога всем сердцем своим, бояться словес Его, со страхом работать Ему, как бы видя лицо Его. Вторая заповедь есть — любить другого, как себя: ибо нам не должно презирать никакого человека, или говорить: вот тот праведник, а тот грешник; но должно говорить нам: Бог все знает, а у меня есть печаль о своих грехах, до других мне нет дела. Потом, не должно творить блуда. А милостыню творить убогим, сколько можно по имению. А главное, великий пост содержите со всей крепостью и верой: со страхом и с любовью кланяйтесь в землю часто. Братья, потщимся чисто и честно проводить постные дни в полном воздержании от всякого зла. Прошедши всю Страстную неделю чисто, в Великую Субботу причащавшиеся вкусят немного хлеба и так проведут всю ту ночь в молитве к Богу. Точно также в Воскресение Господне пришедши в свои дома, пусть немного едят и пьют и поспят; ибо Христос воскрес не ради питания и объедения, но для того воскрес, чтобы даровать радость всему миру и верным веселье бесконечное; дабы видевши Воскресение Христово, праздновали всю ту неделю, но не пьянством, не объедением, не песнями бесовскими, ни другими плотскими делами и похотями. Ибо вся та неделя составляет как бы один день, потому верующие в чистоте проводят ту неделю ради Воскресения Господня, молятся и с крестами ходят, а к женам не прикасаются. Слыша сие, братья, празднуйте, во-первых, пресветлое Воскресение Господа Иисуса Христа и всякий праздник Его, потом празднуйте и праздники святой Госпожи нашей Богородицы и всех святых Его. А от великого дня до недели Пятидесятницы не кланяйтесь в землю, не для того, чтобы тело щадить, но славя Христово Воскресение. Поклоняйтесь иконе Христовой и святой Богородицы и всех святых. И все воскресные дни так чтите, а греха не творите и не упивайтесь

ни в какие дни; ибо упивающиеся погубят награду за труд свой. В те дни часто творите молитву, как можете, по силе ума. Причастие принимайте, а сами себя в чистоте соблюдайте: если же недостойно причастимся святых Таин Христовых, то осудимся в муку. За наши грехи, нам следовало бы и главы не восклонять, бия челом перед Ним, и очей "Не осушать, проливая слезы свои перед Ним, стеная и скорбя о неподобных делах своих. О, братья, сестры, отцы и матери! Как нам не бояться Господа своего и не трепетать слов Его и не творить волю Его! Он сотворил небо и землю и море и все, что в них находится, взяв от земли, сотворил наше тело, и не только тело, но и душу вдохнул и живыми нас сотворил. Он сотворил также Ангелов и Архангелов, Херувимов и Серафимов, Престолы и Господствия; сотворил солнце и месяц и звезды, озера и реки и источники, все горы и холмы, ветры, свет и дожди, скот и зверей и птиц и гадов и всякое земное древо. И все это боится Бога и трепещет и не престоупает повеления Его, но все пребывает в своем уставе, служа роду человеческому. Земля дает плоды свои людям: на потребу и на пищу скотам и зверям, птицам и гадам и всякому земному дыханию. Солнце, осияя и грея всю землю, восходя и заходя и служа людям, также исполняет повеления Божьи, а также луна и звезды стоят на страже всю ночь, восходят и заходят, дают свет людям, показывают всем путешествующим путь по морю, по рекам и по озерам; и, видя многие наши беззакония, которые мы сотворили пред Творцом своим, все это терпят, боясь Божьего прещения. Точно так же и море и озера и реки и источники служат людям: переносят их на кораблях по повелению Божьему, из города в город, наполняют водами, кормят всякими рыбами, омывают нас: так нам служат, боясь Творца своего, также и огонь творит, повинуюсь Господу, служа людям: греет, варит, печет, сушит, все совершая нам на потребу. Если же чего Господь не повелит творить, то все стоит в уставе своем, не смея ничего сотворить. Все, братья, боится Бога и трепещет повелений Его: только мы, люди, все престоупаем повеления Его, заповедей Его не храним, отцов своих не слушаем, по злomu своему уму, и бегаем от пути истинного спасительного, который ведет нас в жизнь вечную, к вечному веселью; мы совращаемся с этого пути на путь погибельный, ведущий нас в муку вечную и в тьму кромешную. А никто нас не ведет туда, но мы сами себя вводим по своему злomu обычаю: Бога не боясь, не почитая заповедей Его, творя дела диавола, совершая грехи, мы сами себя предаем в работу, будучи свободны. Ибо Сам Господь в Евангелии говорит: «всяк творяй грех раб есть греху» (Ин. 8; 34). А мы Господа Бога своего забываем и не исполняем волю Его. А как нам не чтить Его! Ибо Сам говорит нам: "Почему, человече, ты Меня не умеешь почитать? А Я для тебя свет сотворил, небо простер и землю на водах основал, море налил горстью, песком оградил; для тебя сотворил озера и реки и источники; для тебя солнце, луну и звезды украсил; для тебя всякое дерево насадил и траву произрастил; для тебя огонь сотворил; пустил дождь и снег. И все это Меня боится и трепещет и не престоупает повелений Моих. А ты, человек, не боишься и не трепещешь Меня, не хранишь заповедей

Моих... Почему Меня не чтишь, человече? Я твой Бог, Я твой Царь, Я твой Отец; как же ты, человек, не знаешь, как почитать Меня, не боишься Меня? Если Меня признаешь Богом своим, то почему Мне не служишь со страхом, как служат Мне Ангелы, Архангелы и вся тварь? Если Меня называешь Царем, то почему не чтишь Меня с боязнью, как земному царю служат слуги? Если Меня называешь Отцом своим, то почему не чтишь Меня с боязнью и не исполняешь воли Моей, как добрые дети исполняют волю отцов своих"? — А мы, когда придет пост — очищение душ и тел, тяжким представляем говение, и о том помышляем в сердцах своих, как бы миновать пост; не хотим отстать от всякого беззакония и когда иереи повелевают нам честный пост чисто и непорочно соблюдать, отступать от всякого зла, приближаться к Богу, чистыми слезами омывая всякую злобу, когда велят нашим душам, как птицам, избегать всех сетей диавольских, тогда мы не хотим послушаться их. Они говорят нам добро; а мы говорим: это весьма тяжело, не можем вынести сего. На добрые дела, приближающие к Богу, мы, люди, слабы; слабы, немощны и ленивы мы на те дела, которыми спасаются души и к Богу возвышаются; а на худые дела мы крепки и не можем от них отстать, и не ленивы, и бодры; совершаем их по своему безумию, а добрые и полезные Божьи заповеди почитаем тяжелее всех земных дел. Но почему нам тяжелыми кажутся заповеди Божьи? Скажите мне, братья и сестры и чадцы! Нет, в заповедях Божьих ничто не тяжело и не трудно. Все знаем, что мы крещены; но мы отрицались сатаны и всех дел его, а ныне опять погрузились в первые дела диавола, от которых отрицались; не хотим от них освободиться на старости и оставить их в злом сердце своем. Как же хотим получить милость от Бога, или избежать Его страшного суда, так поступая? Охраняя нас от мысленного волка, который есть диавол, иереи велят нам убегать на горы и если мы на те горы взбежим, то спасемся. А горы суть заповеди Христовы, святых Апостолов, Пророков и святых Отцов. Братья и сестры! Подвигнемся на добрые дела, а от злых дел отстанем и отбегнем, слушаясь духовного отца, храня заповеди Господни. Молитвами святой Богородицы и святого Иоанна Предтечи и святых Апостолов и всех святых, да умолен будет Господь наш, и помилует нас всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

(Древнерусское поучение, — "Православный Собеседник", 1858)

256. Жизнь святителя Григория Богослова, им самим рассказанная

Отец мой был прекрасный и весьма добрый старец, простой нравом, истинный патриарх, второй Авраам. Прежде жил он в заблуждении, а потом стал другом Христовым; потом сделался Пастырем. Мать же моя, ни в чем не уступавшая такому супругу, происходя от благочестивых родителей, по телу только была женщина, а по нравам превышала мужчин. Желая видеть в доме своем рождение дитяти мужского пола, она открыла желание свое Богу,

и предваряя дарование усердием, обещала Богу дар, который желала получить. А потому и дорогой обет не остался без исполнения. И родился у них я. От пелен воспитанный во всем прекрасном, тогда еще приобрел я какую-то старческую степенность. Я возрастал, а вместе преуспевал во мне и разум. С радостью читал я книги, в которых проповедуется о Боге, и имел обращение с мужами, которые совершенны по нравам. — Еще не опушились мои ланиты, но мной владела какая-то пламенная любовь к наукам. Оставил я Александрию, где пожал уже несколько познаний, и рассекал море, несясь прямо в Элладу. Когда огибали мы Кипр, бунтующие ветры всколебали корабль. Земля, море, омраченное небо — все слилось в одну ночь. На удары молний отзывались грома, мачта гнулась, вода стеной стояла над кораблем и наполняла собой подводную его часть. Смешались плачевные крики. Для меня всего ужаснее было то, что негостеприимно-убийственные воды лишали меня очистительных вод святого крещения. Об этом проливал я слезы; об этом я, несчастный, простирая руки, возносил вопли, терзал свою одежду и, ниц распростершись, лежал, подавленный горестью. Ты, Христе, и тогда был моим великим Спасителем! Когда не представлялось никакой доброй надежды, сказал я: "Твой я был прежде, Твой и теперь. Для Тебя буду я жить, если избегу сугубой опасности. Приди по водам, и прекрати опасность!" Так говорил я, и море утихло, корабль понесся прямо. При попутном ветре взошли мы в эгинскую пристань. — Потом Афины и науки. Бог соединил меня узами дружбы с человеком самым мудрым, который один и жизнью и словом был выше всех. Это Василий — великое приобретение для настоящего века. С ним вместе мы учились, и жили, и размышляли. У нас все было общее, и одна душа. А что преимущественно нас соединяло, так то Бог и стремление к совершенству. Мы соединились между собой теснейшими узами любви. Много времени посвящено было наукам. Мне почти исполнилось тридцать лет. Я пожелал возвратиться в отечество. Здесь-то узнал я, сколько любили нас товарищи; у меня и теперь еще текут слезы, при воспоминании о том, как меня крепко держали, говоря: "Что ни будет, не выпустим отсюда! Почтенные Афины не должны лишиться тебя"! И я уступил, впрочем, не совершенно. Меня влекло к себе отечество. Туда привлекали меня и родители, обремененные старостью и временем. Поэтому недолго пробыл я в Афинах, скрылся оттуда почти тайно и пустился в путь. И как всего благочестивее первую честь по Богу воздавать родителям, то я лелеял их старость, поддерживал всеми силами, водил их за руку, чтобы самому иметь счастливую старость. Ибо что сеем, то и пожинаем. Между тем отец мой, побужденный любовью, против воли возводит меня в сан пресвитера. При этом принуждении так сильно восскорбел я, что забыл все, друзей, родителей, отечество, род, и как вол, уязвленный слепнем, ушел в Понт, надеясь там в друге найти себе врачевство от горести. Там, в сожительстве с Богом, трудился Василий, который теперь с Ангелами. Он облегчил скорбь моего сердца. Между тем, добрый отец, изнемогающий от старости, много убеждал меня почтить последние дни его жизни. И я опять

пускаюсь в глубину, убоявшись слезных отеческих угроз. В это время пришел ко мне возлюбленный из друзей Василий. Он стал для меня другим отцом, возложившим на меня бремя еще более тягостное. На большой дороге, пролегающей через Каппадокию, есть место обычной остановки проезжих — Сасимы, место безводное, не произрастающее и былинки, лишенное всех удобств, селение ужасно скучное и тесное, а жители — чужеземцы и бродяги. Вот какому городу я был поставлен епископом. И опять я укрываюсь в гору, предаваясь любимому мною образу жизни, услаждаюсь им. Тогда отец мой пускается в новое плавание и простирает ко мне руки, прося, чтобы я, трудясь вместе с ним, облегчил его труды. И каких не употребил он убеждений? "Тебя, любезнейший из сыновей, — говорил он, — умоляет отец, юного молит отец-старец, служителя молит тот, кто и по естеству и по закону твой владыка. Не обесчести меня, чтобы и к тебе был милосерд единый наш Отец. Ты не живешь еще столько на свете, сколько прошло времени, как я приношу жертвы Богу. Сделай мне эту милость; сделай, или другой предаст меня гробу: такое наказание определяю я за непокорность. Подари немногие дни останку моих дней, а прочей своей жизнью располагай, как тебе угодно". Когда выслушал я это, рассудил, что нет еще беды, во избежание кафедры, исполнить желание отца. Но когда родители мои перевелись из этой жизни, не по доброй воле, но насильно, увлеченный другими, пришел я в Новый Рим (Царьград) быть защитником истины. Там встретил я множество бедствий. Сначала город пришел в волнение и восстал против меня, будто бы вместо единого Бога ввожу многих богов. Умолчу о камнях — этом угощении, какое сделали они мне. Несносно врагам моим было, что человек самый бедный, сгорбленный, поникший в землю, одетый худо, странник, скиталец, берет преимущество перед людьми, отличающимися силой и красотой. Я бедствовал, как едва ли бедствовал какой смертный: так было со мной с самого начала; так, и еще более, продолжается и теперь. Для примера скажу об одном из многих случаев. Однажды оставался я дома, не занимаясь делами по болезни, которая посещала, не раз посещала меня вместе с трудами; и вот — та нега, какой предавался я, по мнению моих завистников! Вдруг входят ко мне несколько престолюдинов, и с ними молодой человек, бледный, с всклокоченными волосами, в печальной одежде. Я свесил немного ноги со своего одра, как бы испугавшись такого явления. Прочие наговорив немало слов мне в похвалу, удалились. А молодой человек припал вдруг к моим ногам, и оставался у них каким-то безмолвным и неподвижным от ужаса просителем. Я спрашивал: кто он, откуда, в чем имеет нужду? — Но не было другого ответа, кроме усиленных восклицаний. Он плакал, рыдал, ломал себе руки. И у меня полились слезы. Когда же оттащили его насильно, один из бывших при этом сказал мне: "Это убийца твой; если видишь еще Божий свет, то потому, что ты под Божьим покровом. Добровольно приходит к тебе этот мучитель своей совести, благородный обвинитель себя самого, и приносит слезы в цену за кровь". Так говорил он; меня тронули слова сии, и я

произнес такое разрешение несчастному: "Да спасет тебя Бог! А мне, спасенному, не важно уже показать себя милостивым к убийце. Смотри же, не посрами меня и Бога". — Но не успокаивается губительная зависть. Для утверждения престола собрались все представители народные. Но они водились более раздражением, нежели разумом, и в моем деле усмотрели нечто весьма горькое. А я, сокрушенный бедствиями и болезнью, с радостью ухватился за такой предлог. Я вышел на середину и сказал следующее: "Вы, которых собрал Бог для совещания о делах Богоугодных! Долго ли будут смеяться над нами, как над людьми неукротимыми, которые научились одному только — дышать ссорами? Подайте с усердием друг другу десницу общения. А я буду пророком Ионою, и хотя не виновен в буре, жертвую собой для спасения корабля. Возьмите и бросьте меня по жребию. Какой-нибудь гостеприимный кит в морских глубинах даст мне убежище. Я не радовался, когда восходил на престол, и теперь схожу с него добровольно. К тому убеждает меня и телесное мое состояние. Один за мной долг — смерть; все отдано Богу. Но забота моя о Тебе единственно, моя Троица!" Так сказал я и оставил собрание. Собор тотчас почтил меня беспрекословным согласием. И вот я, дышащий мертвец, одного ищущий себе — обитать вдали от злых, где мог бы единым умом искать Бога, где питала бы мою старость утешительная надежда горних благ...

257. Слово к богатым и убогим

«Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле». Смотрите, возлюбленные, к чему приводит нищета, которой так многие гнушаются! Уже псы окружают Лазаря, но Ангелы небесные служат ему; вместо ворот у богатого его приняло небо пресветлое, вместо гноища — лоно Авраамово, вместо червей и гноя он облекся в световидную ризу бессмертия; вместо крайней нищеты он обогатился несчетными богатствами небесными; вместо крупичицы от стола богатого он наслаждается сладости райской, хлеба небесного, Ангелам вожделенного. О, блаженная нищета! Слова святого Царя - Пророка: «Господь Бог наш, на высоких живый и на смиренным призирай» (Пс. 112; 5); и далее, «воздвизай от земли нища и от гноища возвышай убога, посади его с князи», то есть там, где Начала и Власти и все небесные воинства, «и с князи людей Своих», то есть с Авраамом, Исааком, Иаковом и со всеми святыми. Что может быть больше этой чести, красоты и славы? Лазарь самим Богом прославлен, Ангелами несен, на лоне Авраамовом водворился. Еще ли будете, возлюбленные, считать несчастьем бедность?— А вот послушайте и о любезном вашем богатстве и роскоши, — послушайте не моих худых слов, но Божественных словес, из пресвятейших уст Спасителя нашего изшедших. «Умре же, - говорит Он, - и богатый, и погребоша его. И во аде возвед оче свои, сый в муках, узри Авраама издалеча и Лазаря на лоне его. И той, возглаш, рече: отче Аврааме, помилуй мя, и

посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду в пламени сем» (Лк. 16; 22-24). Малое время наслаждался богач, а вечно страдает. Где цело-ночные собеседники при полных чашах? Вместо них окружают его мерзкие демоны. Где многообразные яства, закляние животных, искусство поваров? Где плясуны и песни блудных жен? Где множество рабов и прислужников? Где кони, убранные золотой сбруей и запряженные в позлащенные колесницы? Все это в одно мгновение ока, как бы порывом ветра, поднято и унесено. Внезапно постигла бывшего богача вечная нищета. Ибо пришли к нему бесовские силы, начала и власти тьмы, и взяли грехолюбивую душу его, в день, когда он не ожидал, в час, о котором не знал, и отвели ее на место мучения, мрачное и ужасное, в бездну преисподнюю. Ах, какая страшная погибель постигла немилостивого богача! Вместо высоких палат, затворен в темном аде; вместо веселого смеха, слышит вокруг себя плач неутолимый, рыдание и стенание горькое; вместо рабов, бесы служат ему, умножая мучения его; вместо забав, скорбь вечная и ужас нестерпимый. Только смотрит несчастный богач на высоту, возводит очи свои из тьмы к свету, и видит Авраама и Лазаря, прежнего нищего... А он теперь в великой славе, в лоне Авраама! И оттого богач терпит двойную муку. Ибо он прежде презирал Лазаря, лежавшего у ворот его, покрытого гноем и струпьями, мерзнущего от наготы, с голоду погибающего; только псы тогда служили бедняку. А теперь богач видит его посреди Ангелов, в великой славе, в неизреченной светлости; себя же, после великого богатства и славы, после непрестанного наслаждения, видит в темном аде, в пламени гееннском мучимого и капли воды холодной жаждущего. Слушайте, богатые! Научитесь, немилостивые! Есть между вами и такие, которые не только бедных не милуют, нищих презирают, но и чужое отнимают, бедных обижают, сирот и вдов слезы проливать заставляют. Смотрите, чтобы и вам не подвергнуться тому же, чему подвергся евангельский богач! — Впрочем, этот богач не отнимал чужого, а только своего никогда не подавал бедным и безумно наслаждался богатством. И потому умоляет Авраама: «отче Аврааме! Помилуй мя и посли Лазаря, да омочит перст свой в воде и устудит язык мой». Но напрасно умоляет, бесполезно взывает бедный богач! Теперь называет себя чадом Авраамовым; а зачем прежде не только не подавал милостыни Лазарю, но и взглянуть на него не хотел, куска хлеба не подавал, безжалостнее псов был к нищему? Псы лизали загноившиеся раны Лазаря и облегчали его страдания; а богач не приказал рабу своему послужить больному, не подал ему хоть бы старого рублища, чашей холодной воды не напоил его. А теперь, ты, богач, сам просишь у Лазаря капли воды? Но ты напрасно называешь себя чадом Авраамовым; если бы ты был точно чадо Авраама, то и дела Авраамовы творил бы. Этот праведник не только не презирал никого у жилища своего, но и идущих мимо приглашал к себе, всякого странника успокаивал и нища миловал. А ты, суровый, бесчеловечный, стыдился Лазаря, лежавшего у ворот твоих; теперь издали ищешь себе от него помощи и молишь милостивого Авраама послать к тебе

Лазаря. Но Авраам теперь не помилует тебя. Смотрите, возлюбленные, в аде ниоткуда нельзя получить помощи. Хотя бы родители наши были весьма святы и предстояли лицу Божьему, но нам нимало не помогут; ибо в аде нет исповедания и помилования. Сам Бог говорит через Пророка Иеремию: «аще станут Моисей и Самуил пред лицом Моим, несть душа Моя к людям сим» (Иер. 15; 1). И этот богач молился страннолюбивому Аврааму, но милости не получил. — «Рече же Авраам: чадо, помяни, яко приял еси благая твоя в животе твоём, и Лазарь такожде злая; ныне же zde утешается, ты же страдаши». Посмотрите, други мои, на кротость Патриарха. Не сказал он: "О немилосердный! Сам не был милостив, а милости просишь! Как не стыдишься просить капли воды, когда прежде насыщался множеством яств и питий? Ты был бесстыднее и злее псов, которые лизали гной Лазаря". Но как бы утешает его и чадом своим называет. "Вспомни, говорит, праведный суд Божий: ты наслаждался сладкими напитками, а теперь жаждешь капли воды; в мире жид ты в изобилии по воле сердца своего, а теперь страдаешь и томишься. Лазарь же, после временной скорби и бед, здесь веселится, в пресветлых и покойных обителях блаженствует. А сверх того, «между нами и вами пропасть велика утвердися»: ни от нас к вам, ни от вас к нам никто не может перейти". — Великое зло сребролюбие, братья мои, и весьма великое; оно очи ослепляет и уши сребролюбца затыкает, Бога забывает повелевает и Пророков Его святых за ничто считать научает. Христос говорит: «продадите имения ваша», и дадите нищим, и будете иметь «сокровище на небеси» (Лк. 12; 33), и в другом месте: «не можете Богу работати и мамоне, и: неудобь богатый внидет в Царствие Небесное» (Мф. 6; 24, 23). Но человек, объятый страстью сребролюбия, ничему этому не внимает, но, как аспид, затыкает уши свои и делает противное заповеди Христовой, а повеление проклятой мамоны раболепно исполняет. Иисус Христос говорит: подай нищему; а мамона говорит: отними и то, что есть у него. Христос говорит: раздавай, что имеешь; а мамона говорит: похищай, чего не имеешь. Бог повелевает через Пророка: «раздробляй алчущим хлеб твой и нищия безкровныя введи в дом твой, аще видити нага, одея, и от свойственных племени твоего не презри» (Ис. 58; 7); а мамона говорит: не знайся с бедными родственниками, но даже если встретишь отца или мать в нищете, не обращай внимания, и даже души твоей, и той не пожалей, но погуби для меня. Пророк говорит: «богатство аще течет, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61; 11); а мамона говорит: собери побольше и запри. Премудрый Сирах говорит: «любяй злато не оправдится; мнози падоша злата ради и бысть пагуба их прямо лицу их» (Сир. 31; 5-6). Пророк Иеремия взывает: «горе созидающему дом свой с неправдою, и горницы своя не в суде, у негоже ближний его делает туне и мзды его не воздаст ему» (Иер. 22; 13). — Посему, братья, отложим свой злой нрав, покоримся гласу Христову. Богатые! Будьте милостивы, довольствуйтесь правильными прибывками, питайте нищих, введите в дома свои странников, одевайте нагих. А вы, убогие, претерпевайте нищету благодушно, как и тот, упомянутый нами сегодня, Лазарь;

подражайте ему, чтобы вместе с ним наследовать и вам лоно Авраамово, Царство Небесное. Да сподобит сего и всех нас Христос Бог наш, сый благословен во веки веков. Аминь.

(Из рукописи "Статир")

258. Рассказ святого брата о святой сестре

Драгоценны для нас рассказы о жизни святых Божиих, поучительны сказания о том, кто из них и каким путем достиг Царства Небесного; но еще поучительнее, еще трогательнее бывают эти рассказы, когда они передаются не каким-нибудь безвестным писателем, а тоже святыми угодниками Божиими — неложными свидетелями истины. Предлагаем рассказ святого брата о святой сестре, — рассказ святителя Григория Нисского о преподобной Макрине.

«Макриною назвали отроковицу родители потому, что в нашем роде была знаменитая Макрина, мать нашего отца, пострадавшая за Христа во время гонений. Дитя воспитывалось на руках матери. Преступив младенческий возраст, она показала в себе большую способность к изучению детских наук. А мать старалась обучать дочь свою не мирским наукам, а премудрым речениям Соломоновым и псалмопению. Вставала ли она с постели, принималась ли за работу и прекращала оную, приступала ли к пище и выходила ли из-за стола, отходила ли ко сну, или становилась на молитву, — всегда имела она псаломскую песнь на устах и никогда не оставляла ее. Так Макрина достигла 12-летнего возраста, когда особенно начинает зацветать цвет юности. Счастливая красота отроковицы не могла утаиться, и множество желающих вступить с ней в брак приступало к ее родителям. Мудрый отец избрал одного, знатного по роду, известного добрым нравом юношу, и за него решился выдать свою дочь, когда она придет в совершенный возраст. Но судьба вдруг разрушила сии прекрасные надежды, восхитив его из сей жизни в достойной сожаления юности. Тогда девица решила проводить жизнь одинокою, и когда родители заводили речь о браке, она говорила, что жених ее не умер, но жив у Бога; посему безрассудно изменять ему. Она никогда не разлучалась со своей матерью, и услуги дочери заменяли ей многих служанок. Мать служила душе девицы, а сия телу матери, так что часто своими руками приготавливала хлеб для матери, и все лежащие на матери заботы разделяла с ней, ибо отец уже оставил жизнь, а мать ее имела еще четырех сынов и пять дочерей (она же была старшей из всех детей). Когда мать устроила прочих сестер, возвращается из школ образования долгое время там занимавшийся науками великий Василий, брат наш. Найдя его высоко думающим о красноречии, Макрина так скоро увлекла его к любомудрию, что он отложил мирское тщеславие и обратился к трудолюбивой подвижнической жизни. Наконец, она склонила к тому же и мать, которая стала подвизаться наряду с девственницами. Их

жизнь была так свята, что я не умею и описать все это. — Достигнув глубокой старости, мать окончила жизнь свою на руках детей своих. — На девятом году своего святительства переселяется к Богу и именитый Василий. Услыша о сем издалека, Макрина много скорбела душой о сей великой потере. Но и под такими ударами несчастий она осталась твердой, как непобедимый боец. Вскоре после того у меня, Григория, явилось желание посетить сестру, ибо прошло почти восемь лет, в течение коих препятствовали свиданию тяжелые обстоятельства, которые я терпел. За день до прибытия к ней было мне видение во сне: казалось, что я нес на руках мученические мощи и от них исходил такой свет, что не мог я смотреть на него. Три раза в одну ночь было это видение. Какая-то грусть овладела душой моей. Приближаясь к обители, где жила сестра, спросил я одного из встретивших меня о сестре. Он сказал, что сестра больна. Я поспешил; сердце сжалось во мне. — Когда я вошел внутрь ее священной келии, она лежала не на кровати, не на подстилке, а на земле, на доске, покрытой власяницею; другая доска, наклонно положенная, заменяла ей изголовье. Приподнявшись на локоть, — ибо встать уже не могла, — она оказала мне почестъ встречи. Я подбежал к ней, успокоил, уложил ее; тогда, подняв руки к небу, она сказала: "И сию радость даровал Ты мне, Боже, — не лишил меня того, чего я так желала, послал служителя Твоего посетить рабу Твою!" — Чтобы облегчить печаль нашу о ней, она старалась скрывать от нас стесненность дыхания, усиливалась улыбаться, говорила о приятном, рассказывая все случившееся с ней с самого детства так, как бы читала по книге, благословляла Бога из глубины души за все Его милости. Я начал было говорить, сколько терпел я, когда был сослан за веру императором Валентом, но она сказала: "Перестанешь ли ты быть неблагодарным к Богу? Он наградил тебя Своими милостями больше, чем наших родителей. Ты, говорит, стал известен и городам, и целым областям; тебя зовут и посылают на помощь церкви... Знай, что молитвы родителей возводят тебя на такую высоту!" — Слушая ее, я жалел, что день склонился к вечеру. После всенощной молитвы и отдыха ночного, когда настало утро, для меня стало ясно, что это утро — последнее для больной: лихорадка истощила остаток сил страдальцы. Душа моя была полна горести, потому что нежность сестры вызывала и во мне нежность к ней — святой; но в то же время я изумлялся тому невыразимому спокойствию, с каким она ожидала кончины. Солнце уже близко было к закату, но радостное состояние духа не оставляло ее. Она перестала уже говорить с нами, и устремив взоры к небу (нищенское ложе ее обращено было к востоку), беседовала сладко и тихо с Господом, так что мы едва могли расслышать иные слова. "Ты, — говорит, — Господи, разрушил для нас страх смерти... Ты успокаиваешь тела наши сном смерти, и опять пробуждаешь звуком трубы при конце веков... Боже вечный, Которому я принадлежу от чрева матери моей, Которого я любила всей душой, Которому отдала и тело и душу! Дай мне Ангела светлого, который привел бы меня к святым отцам в место покоя, и прохлады... Ты прости одного из распятых с

Тобой, лишь только прибег он к милосердию Твоему, помяни и меня в Царствии Твоем... Дух завистник да не воспрепятствует мне возлететь к Тебе, да исчезнут пред Тобой все грехи мои... Имеющий власть прощать грехи! Прости грехи немощи моей и прими душу мою как благовоние пред Тобой!" — Говоря так, она осеняла крестным знаменем свои уста, очи и сердце... Смеркалось, внесены были свечи; она открыла глаза и стала было читать псалмы, но голос изменил ей, и она продолжала молитву только мысленно... Окончив, она усиливалась поднять руку к лицу, чтобы перекреститься, — из груди ее вырвался сильный и глубокий вздох, и жизнь ее кончилась вместе с ее молитвой!.. До сего времени все окружающие молчали, удерживая порывы к плачу; теперь раздалась вопли, и я сам горько зарыдал... Но взглянув на почившую, и как бы укоренный ею за беспорядок, я приказал всем выйти, оставив самых близких к сестре из ее сподвижниц. Одна из них по имени Вестиана, облакая чистое тело Макрины одеждой, подозвала меня, и, открыв часть груди, и придвинув свечу, она сказала мне: "Видишь этот едва заметный знак? Раз появилась тут болезненная опухоль и угрожала опасность, как бы болезнь не дошла до сердца. Мать долго упрашивала ее посоветоваться с врачом. Но она, считая обнажение какой-либо части тела пред чужими глазами болезненнее самой болезни, не решилась на это. Удалившись в храм, она целую ночь провела там в молитве и смешав свои молитвенные слезы с землей, сию слезную грязь приложила к больной груди вместо лекарства. А матери сказала, что для нее будет довольно и того, если она, мать, своей рукой оградит больное место крестным знаменем. Мать исполнила ее желание, болезнь исчезла, и вот — на память сей милости Божьей остался только этот знак"... — Одевая покойную, Вестиана нашла у нее на шее небольшой железный крест на шнурке и перстень. "Разделим наследство, — сказал я, — ты возьми себе спасительный крест, а для меня довольно сего перстня, ибо на печати его изображен тоже крест". — "Ты не ошибся, — сказала Вестиана, — в этом перстне есть частичка Животворящего Древа". — Слух о кончине преподобной собрал в обитель множество людей всякого звания. Прибыл и местный епископ с духовенством. Медленно несли мы, священнослужители, с подобающими песнопениями, погребальный одр до церкви Святых мучеников, где и положено было тело сестры подле нашей матери во исполнение общего желания их обеих... Я еще раз припал к гробу и, поцеловав прах, со скорбью и слезами вышел из церкви...».

259. Почему так труден путь в Царствие Небесное?

Многие в недоумении вопрошают: зачем путь в Царствие Небесное такой трудный, и почему Христианин должен нести столько тяжких крестов? На такие и подобные сему вопросы Христианин всегда должен отвечать, что так угодно было Богу. Бог наш премудр и Человеколюбец. Он знает, что

делает с нами, и что сделать с нами. Ежели мы хотим в самом деле быть истинными учениками Иисуса Христа, т.е. учениками покорными, послушными и преданными Ему, то сами себя, друг друга и весь живот наш предадим Христу Богу нашему. Впрочем, можно показать несколько видимых и доступных нашему уму причин, тому, почему путь в Царствие Небесное так труден, и что мы никак не можем миновать его, если хотим достигнуть спасения — 1) Царствие Небесное есть самое величайшее блаженство, и высочайшая слава и честь, и неистощимое богатство. А потому ежели и для получения малого и скудного богатства земного нужны большие труды и заботы, то как же можно получить без трудов такое неизреченное сокровище? — 2) Царствие Небесное есть награда, и награда самая величайшая; а где же дают награду даром и ни за что? И потому, если для получения земной и временной награды надобно трудиться и подвизаться, то кольми паче для получения награды небесной и вечной. — 3) Мы должны нести кресты, потому что мы называем себя и хотим быть христианами, то есть учениками, последователями и членами Иисуса Христа. Каков Учитель, Вождь и Глава, таковы должны быть и ученики, последователи и члены Его: Иисус Христос страданием вошел в славу Свою, — следовательно, и мы можем войти туда не иначе, как путем страданий. — 4) Все люди несут свои кресты, — все и каждый, более или менее, страдает и терпит. Нести кресты не есть удел или участь одних только христиан: нет! Их несет и христианин и нехристианин, верующий и неверующий; но только та разность между ними, что одному кресты служат врачевством и средством к наследию Царства Небесного, а другому они делаются наказанием, карой и казнью. Для одних кресты время от времени становятся легче, сладостней, и наконец превратятся в венцы вечной славы, а для других становятся тяжелее и горестнее, — и наконец все кресты мира сольются в одно величайшее адское бремя, которое отягощает над главами их, и под которые они будут страдать вечно и безотрадно. Но отчего же такая разность? — Оттого, что один несет их с верой и преданностью к Богу, а другой — с ропотом и хулами. Итак, ты, христианин, должен не только не убегать крестов и не роптать на них, но, напротив того, благодарить Иисуса Христа, что Он посылает тебе их, и благодарить Его день и ночь, что Он удостоил тебя причислить к Своим крестоносцам. Ибо если бы Иисус Христос не пострадал за мир, то никто из нас, сколько бы и как бы ни страдал и ни мучился, никогда бы не вошел в Царствие Небесное. Потому что тогда мы должны бы были страдать, как осужденные и отверженные преступники воли Божьей, и страдать без надежды, без утешения: но ныне мы и страдаем с надеждой, с утешением, и для получения награды. О, милосердный Господи! Как велика любовь Твоя к нам! Иисусе Христе! Велики Твои благодеяния к нам! Ты и самое зло мира обращаешь нам в благодеяние, пользу и спасение наше. — Христианин! Одна благодарность и любовь к Иисусу Христу, твоему Благодетелю, уже обязывают тебя идти за Ним. Иисус Христос для тебя низошел на землю: ужели ты для Него подорожишь чем либо мирским?

Иисус Христос для тебя и за тебя испил полную чашу страданий: ужели ты для Него не захочешь проглотить одной капли горести? — 5) Иисус Христос страданием и смертью Своей искупил нас, и потому мы, по праву искупления, принадлежим Ему, и следовательно мы не свои, а Его; и потому должны исполнять и делать все, что Он повелит, если не хотим быть отверженными от лица Его; но Иисус Христос требует от нас только одного, чтобы мы за Ним шли в Царствие Небесное, и несли крест свой.— 6) Иисус Христос не для того пострадал и умер, чтобы тем дать нам волю делать все, что хотим. Нет, сохрани Бог и думать так! — 7) Наконец, скажем и то, почему мы никак не можем миновать предлежащего нам тесного пути в Царствие Небесное: а) Потому что во всяком человеке есть грех, а грех есть такая язва, которая сама собой, то есть без лекарств, не излечивается, а у некоторых людей эта язва так глубока и опасна, что излечить ее можно не иначе, как прижиганием и вырезанием. А потому очиститься от грехов без страданий душевных никто не может; б) Грех есть ужаснейшая нечистота и мерзость пред очами Божиими; но ничто мерзкое, скверное и нечистое не может войти в Царствие Небесное. Кто страдает внутренней болезнью, или кого тяготит жестокая печаль, того куда ни посели, хотя в самые великолепнейшие чертоги, он и там будет страдать; потому что болезнь и печаль его всегда и везде с ним и в нем. Точно так и нераскаянный и неочистившийся от грехов своих грешник: куда его ни посели, хотя в самый рай, он и там будет страдать; потому что причина страданий его, то есть грех, находится в сердце его. Для грешника везде будет ад. Напротив того, кто чувствует какую-либо сердечную радость, тот будет радоваться и в чертогах, и в хижине, и даже в темнице, потому что радость его находится в его сердце, точно так и для праведного, которого сердце исполнено утешениями Духа Святого, — где бы он ни был, везде будет рай, потому что Царствие Небесное внутри нас есть. От живого дерева сколько ни отсекай ветви, оно от этого не умрет, но опять даст новые ветви; а чтобы истребить его совсем, надобно вырвать вон из земли самые его корни. Точно так и тому, кто хочет истребить грех из сердца, надобно вырвать самый корень греха; а корень греха глубоко находится в сердце человека, и крепко прирос к нему, и потому вырвать его без боли никак невозможно. И если бы Господь не послал нам великого Врача — Иисуса Христа, то никто и никакими усилиями не мог бы истребить корень греха, и всякая попытка к тому была бы совершенно тщетна. Итак, братья, видите сами, что мы непременно должны идти за Иисусом Христом, и что никак нельзя нам миновать того пути, которым прошел Иисус Христос, и также видите, что без страданий никто не может войти в Царствие Небесное, потому что все святые угодники Божьи прошли сим же путем. Некоторые говорят: "Где нам, грешным и слабым людям, быть такими, как были святые! И как нам спастись! Мы живем в мире, и имеем разные обязанности" и проч. Ах, братья! Это не только неправда, но оскорбление и хула на Творца нашего: отговариваться такими причинами, значит как бы укорять Творца своего, что Он не умел создать

нас. Нет! Это пустая и богохульная отговорка, а не причина. Посмотрите на святых: не все они были пустынножителями; и они сначала, также как и мы, не были безгрешными; и они также занимались мирскими делами, заботами и должностями, и многие из них имели также семейства. Но, исправляя свои должности и обязанности мирские, они в то же время не забывали обязанностей Христианина; живя в мире, они в то же время шли по пути в Царствие Небесное, и часто вели с собой и других. Точно так и мы, если захотим, можем быть вместе и добрыми гражданами, и верными супругами, и добрыми отцами, и добрыми и верными Христианами. Истинное Христианство никогда и нигде не мешает, но, напротив того, везде и на все полезно. Итак, братья, если вы хотите быть в Царствии Небесном, то идите тем путем, которым прошел Иисус Христос; или иначе вы погибнете и погибнете невозвратно. — Но, идя по пути сему, отнюдь не надейтесь на свои силы; если бы Иисус Христос, великий Благодетель наш, не давал нам помощи в этом, то никакой человек не мог бы пройти сим путем. — Помощь эта есть помощь Духа Святаго, Которого дарует нам Иисус Христос.

260. Кто отец лжи?

Много у нас всяких грехов и беззаконий, которые препятствуют Святому Духу войти в наше сердце; а лжи и обмана, можно сказать — так же много, как воды, и ложь стала так у нас обыкновенна, что лгать мы и за грех уже не считаем. Но знаете ли, братья, откуда ложь происходит? Какой это тяжкий грех? И какое наказание заслуживает он как в настоящем, так и в будущем веке? — Когда иудеи лгали на Спасителя, будто Он творит чудеса силой князя бесовского, Господь сказал им: «вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи» (Ин. 8; 44). Как бы так сказал: у диавола нет истины, он всегда говорит одну ложь, и говорит от себя; никто его не учит тому, напротив: он сам учит лжи; поистине он — ложь и отец лжи. Видите ли, братья, откуда ложь, кто учит ей, и чьи мы становимся дети, когда друг друга обманываем? — Но не подумайте, что диавол учит нас лгать только посредством лживых людей. Нет; он сам, находясь при устах лживых, действует ими как хочет. Пример и доказательство сему находим в истории Ветхозаветной. Когда диавол хвалился перед Богом, что он может прельстить Ахава, беззаконного царя Израильского, дабы тот вышел на войну против сириан и был там убит, — он так сказал Господу: «изыду и буду дух лжив во устах всех пророков его» (3 Цар. 22; 22). Он не говорит: научу их как лгать; а говорит совсем иначе: сяду в уста их и сам стану обращать языком их, как мне захочется. Кто при этом не содрогнется, кто не поспешит оградить уста свои святым Крестом, чтобы не сел в них лукавый? Но не бойтесь его, когда говорите истину: ложь — престол его, а уста праведные — для него терние, и

язык непорочный — меч ему острый! — Не думайте, однако же, будто ложь сама по себе — неважный грех и извинительный, потому только, что она у нас стала грехом слишком обычным. Грехи бывают тяжки или не тяжки, смотря по тому, грешит ли человек в ведении или в неведении, волей или неволей, с намерением или без намерения. Спаситель ясно говорит: «раб, ведевый волю господина своего, и не сотворив по воли его, биен будет много; не ведевый же, сотворив достойная ранам, биен будет мало» (Лк. 12; 47,48). А потому и в Ветхом Завете было такое повеление: если кто согрешит по неведению, то пусть принесет козу однолетнюю в жертву за грех, и очистит священник душу, и прощено будет ей. Если же кто сделает что дерзкой рукой (то есть согрешит волей и разумом, нарочито и умышленно), то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего, ибо слово Господне он презрел, и заповедь Его нарушил: истребится душа та; грех ее на ней (Числ. 15; 27-28, 30-31). Апостол Петр согрешил по страху, и опять к лику Апостольскому был причтен; а Иуда согрешил по корысти и «шед удавился». Апостол Павел гнал Церковь Божию по неведению и — помилован, и даже стал учителем вселенной; но он же говорит: "если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников" (Евр. 10; 26,27). Теперь скажите по совести, братья: не лжем ли мы большей частью без всякой нужды, добровольно и умышленно? Какая, например, нужда продавцу божиться, будто товар стоит ему самому такой-то цены, которой и половины он не дал? Разве не в его полной власти продать и без божбы за такую цену, какую сам назначил? Или кто принуждает богатого и властного человека обещать золотые горы тому бедняку, который ищет у него милости, тогда как на деле обещающий вовсе и не думает исполнять своих обещаний? Что за нужда пришедшему на исповедь и желающему открыть втайне, пред одним Богом Сердцеведцем и служителем Его грехи свои, и при таких священных обстоятельствах твердить подобно Евангельскому фарисею: я никого не обидел, я то и то делаю доброе, — «несмь якоже прочии человецы» (Лк. 18; 11), — между тем как вопли обиженных им в уши Господа доходят? Судите же после сего: легкий ли грех — ложь, и малое ли зло — язык лживый? Послушайте, братья, не меня, но святого Апостола Иакова, брата Господня, который говорит: "язык небольшой член, но много делает; посмотри: небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды; он оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны... язык — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда!" (Иак. 3; 5,6,8). Поэтому ложь строго наказывается и в здешней и в будущей жизни. Псалмопевец взывает к Богу: «погубиши вся глаголющим лжу; мужа кровей и лстива гнушается Господь» (Пс. 5; 7). «Сладок человеку хлеб лжи, говорит Соломон, но потом исполнятся уста его камня» (Притч. 20; 17). А Сирах говорит: «порок зол человеку лжа: уне — (лучше) есть тать — (вор,) нежели присно лжай — (постоянный лжец), оба же пагубу наследят» (Сир. 20; 24).

Авессалом, обманом искавший царства, повис между небом и землей (2 Цар. 18; 9): и Ахитофел, подававший ему коварные советы против Давида, окончил жизнь самоубийством (17; 23). Анания и жена его Сапфира, утаившие часть своего же имущества (казалось бы и грех невелик), один за другим пали мертвыми у ног Апостола Петра и погибли (Деян. 5; 5-10). Сам Антихрист, «человек беззакония, сын погибели, придет, - как открывает Апостол, - в знамениях и чудесах ложных, и во всякой лести неправды; и Господь Иисус убьет его духом уст Своих» (2 Фес. 2; 3-4, 8-10). Лжецы и обманщики часто думают про себя в ослеплении: мы заключили союз со смертью, и с преисподней сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, потому что ложь мы сделали убежищем для себя, и обманом прикроем себя (Ис. 28; 15). Но Господь так разрушает их замыслы: напрасны надежды ваши на ложь! Союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподней не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны! (ст. 17-18). И это — еще в настоящей жизни. А что грозит лжецам в будущей жизни, — послушайте вот слово Самого Господа, сидящего на престоле: «неверным и скверным, и убийцам, и блуд и чары творящим, идоложертвом, и всем лживым» (слышите: лживых Он полагает, так сказать, на одних весах с неверными и другими беззаконниками, и присуждает им одно и то же наказание) — «часть им в озере горящем огнем и жупелом!» (Откр. 21; 8). — Итак, ложь и обман, по учению Христову, происходят от диавола, и он-то, овладев устами и сердцем людей, сплетает в них ложь; поэтому лжецы — дети диавола, который есть отец лжи; ложь не меньше других тяжких грехов, потому что большей частью произносится без нужды, добровольно и с намерением; а за это и наказывается наравне с другими тяжкими беззакониями. Ужели после всего этого мы осмелимся еще играть сим адским огнем, то есть языком лживым, опаляющимся, по слову Апостола, от самой геенны? Ужели не будем в сокрушении сердца взывать с Давидом: «положи, Господи, хранение устам моим и дверь ограждения о устах моих! Не уклони сердце мое в словеса лукавствия!» (Пс. 140; 3-4). За одно слово лживое Анания и Сапфира были поражены судом Божиим. А наши лжи и обманы разве простительнее? Разве не подлежат тому же суду Божьему?.. Ах, как мы обманываемся, если так думаем! Мы, так же как они, лжем перед Духом Божиим, Который и обличает нас в нашей совести; и если не погибаем, как они, то потому только, что долготерпение Божие ждет нашего покаяния. Или вы думаете, говорит нам Господь наш, что они были грешнее вас, когда так строго наказаны? «Ни, глаголю вам, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете!» (Лк. 13; 3). Итак, братья, отвергнув ложь, будем говорить истину каждый ближнему своему, прогоним из сердца нашего и от уст наших духа лжи, и дадим место Духу истины, чтобы не быть нам чадами диавола, но чадами Божиими и наследниками оного града пресветлого, Иерусалима Небесного, в который не войдет ничто нечистое, и никто, преданный мерзости и лжи! (Откр. 21; 27). Аминь.

(Из сочинений святителя Георгия Конисского, архиепископа Белорусского)

261. Блаженные осужденники

Стекийтесь все, прогневавшие Господа, и приступите, придите и услышите, что я поведаю вам; соберитесь, и увидите, что Господь показал мне, в назидание души моей. Слышал я, немощный, о чудном смирении осужденников, заключенных в особенной обители, называемой Темницей, и пришедши в сию обитель кающихся, в сию поистине страну плачущих, увидел я, что одни из сих неповинных осужденников, всю ночь, до самого утра, стояли на открытом воздухе, не передвигая ног, и не давали себе нимало покоя, а укоряли сами себя, и бесчестиями и поношениями возбуждали себя. Другие умиленно взирали на небо, и с рыданием и воплем призывали оттуда помощь. Иные стояли на молитве, связавши себе руки назад, как преступники; печальные лица их были преклонены к земле; они считали себя недостойными взирать на небо, от недостойности помыслов и от угрызения совести не знали, что сказать, и как проговорить, какие молитвы вознести к Богу. Другие сидели на земле во вретнице и пепле, лицо скрывали между коленами и челом ударяли о землю. Иные непрестанно били себя в грудь. Иные омочали землю слезами; а другие рыдали о душах своих, как о мертвецах. Некоторые от сильной печали были безгласны. Другие сидели в задумчивости, поникши к земле и стенали из глубины сердца. Я видел там души столь уничтоженные, сокрушенные, что они могли бы и самые камни привести в умиление своими словами и воплями к Богу. "Знаем, — говорили они, поникши к земле, — знаем, что мы по правде достойны всякого мучения и томления, ибо не можем уплатить множество долгов наших, хотя бы мы и всю вселенную созвали плакать за нас... Но о том только просим, о том умоляем, и той милости ищем, «да не яростию Твоею обличиши» нас, Господи, «ниже гневом Твоим накажеша нас» (Пс. 6; 2), ни праведным судом Твоим мучиши нас, но с пощадением. Для нас довольно, Господи, освободиться от страшного прещения Твоего и мук безвестных и тайных; совершенного же прощения мы не смеем просить". — Иные томили себя зноем; иные мучили себя холодом. Некоторые, вкусивши немного воды, переставали пить, только чтобы не умереть от жажды. Другие, вкусив немного хлеба, далеко отвергали его от себя рукой, говоря, что они недостойны человеческой пищи, потому что делали свойственное скотам. Иные же, ударяя себя в грудь, как бы стоя пред вратами небесными, говорили Богу: "Отверзи нам, о Судья, отверзи нам! Мы затворили для себя грехами двери сии; отверзи нам!" Все они непрестанно имели пред очами смерть, и говорили: "Что будет с нами? Какой приговор о нас последует? Каков будет конец нам? Сделаем, что зависит от нашего произволения; и если Он отверзет двери Царства Небесного, то хорошо и благо; а если нет, то

и тогда благословен Господь Бог, праведно затворивший их для нас!.. Однако будем стучаться до конца жизни нашей; может быть, по многой нашей неотступности, Он и отверзет нам". Так и делали сии блаженные осужденники. У них видимы были колена, оцепеневшие от множества поклонов; глаза, померкшие и глубоко впадшие; веки, лишенные ресниц; ланиты, уязвленные и опаленные горечью многих слез; лица, увядшие и бледные, ничем не отличавшиеся от мертвых. Что в сравнении с ними злострадания беснующихся, или плачущих над мертвецами, или осужденных за убийства? И молю вас, братья, не подумайте, что повествуемое мной — басни. — Часто они умоляли пастыря своего наложить железа и оковы на руки и на шеи их; а ноги их, как ноги преступников, заключить в колоды и не освобождать от них, пока не примет их гроб. Но иногда они сами себя лишали и гроба. Видевший себя при конце жизни, умолял и заклинал великого авву, чтобы он не сподоблял его человеческого погребения, но как скота повелел бы предать тело его речным струям, или выбросить в поле на съедение зверям. — А какое страшное и умилительное зрелище было при последнем их часе! Осужденники сии, видя, что кто-нибудь из них приближался к кончине, окружали его, когда он еще был в полной памяти, и с плачем спрашивали умирающего: "Что, брат и осужденник? Каково тебе? Что скажешь нам? На что ты надеешься? Что думаешь? Открыл ли ты себе дверь милосердия, или еще повинен суду? Был ли внутри тебя глас, глаголящий: «се здрав еси» (Ин. 5; 14), или: «отпускаются тебе греси твои» (Мф. 9; 2); или: «вера спасе тя?» (Мф. 5; 34). Или слышишь такой глас: «да возвратятся грешницы в ад» (Пс. 9; 18); еще: «свяжите ему руци и нози» (Мф. 22; 13); еще: «да возмется нечестивый, да не видит славы Господни!» (Ис. 26; 10). Что скажешь нам, брат наш? Скажи нам кратко, умоляем тебя, чтобы и мы узнали, в каком будем состоянии". На сие некоторые из умирающих отвечали: «благословен Господь, Иже не остави молитву мою и милость Свою от мене» (Пс. 65; 20). Другие говорили: «благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их» (Пс. 122; 5). А иные с болезнью произносили: "Горе душе, не сохранившей обета своего в непорочности, в сей только час она познает, что ей уготовано". — Я же, видя и слыша у них все это, едва не пришел в отчаяние, зная свое нерадение, и сравнивая оное с их злостраданием. И каково еще было устройство того места и жилища их! Все темно, все нечисто и смрадно. Оно справедливо называлось Темницей и затвором осужденных. Пробывши там тридцать дней, я, нетерпеливый, возвратился в великое общежитие, к великому отцу, который, видя, что я весь изменился, сказал: "Что, отче Иоанне, видел ли ты подвиги труждающихся?" Я отвечал: "Видел, отче, и удивился, и ублажил падших и плачущих паче непадших и неплачущих о себе; потому что те через падение восстали восстанием благонадежным".

Таково было покаяние согрешающих в древние времена. Читаешь эту дивную повесть и изумляешься: Господи! Какая же горячая любовь к Тебе пылала в сердцах этих кающихся грешников! Какая жгучая боль сердечная

слышится в стенаниях этих блаженных осужденников! Вот — та «печаль по Богу», печаль разлуки с Богом, о которой Апостол Христов говорит, что она «покаяние нераскаянно во спасение соделоваает» (2 Кор. 7; 10). Что же в сравнении с этим — наше грешное покаяние, наши лицемерные посты, нерадивые поклоны, наше ленивое говение? Смиримся, друзья мои, и взирая на покаяние древних грешников, по крайней мере, уничтожим себя. "Знаю, досточудные, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — что рассказанные мною подвиги блаженных оных страдальцев для одних покажутся невероятными, для других — превосходящими надежду, а для иных — приводящими в отчаяние. Но мужественный муж, от сего уязвленный, как острием, отходит с огненной стрелой и ревностью в сердце. Низший же сего познает свою немощь, и через самоукорение удобно стяжав смиренномудрие, устремится вслед за первым; но не знаю, достигнет ли его. Нерадивый же пусть и не касается того, что здесь описано, чтобы ему, отчаявшись, не расточить и того, что делает". — Кто же, братья мои, эти нерадивые, о коих говорит святой Иоанн Лествичник, если не такие, как мы, грешники? Как же нам быть? Что делать? — Надобно знать, други мои, что и самая печаль покаяния есть такой же дар Божий, как пламенная молитва праведника. Но этот дар дается всякому просящему: Бог никому в нем не отказывает. Ты только начни, познай свою немощь, свои болезни душевные, покажи их Сердцеведцу — Господу, воздохни к Нему из глубины души и скажи: Господи! Окаянный я грешник! Никак я не слажу с собою. Все грешу и грешу... Сам сокруши жестокое сердце мое, Сам дай мне слёзы покаянные, не покинь меня, грехом омраченного...". И Он не покинет, Он коснется твоего сердца окаменелого Своей благодатью, и ты заплачешь, как плачут дети, оскорбившие своих родителей, как плакала блудница у ног Христовых. Только не предавайся безмерной печали: "Не ужасайся, — говорит святой Иоанн Лествичник, — если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно; и без сомнения Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение. Когда язва еще нова и горяча, тогда удобно исцеляется; но застарелые, оставленные в небрежности и запущенные раны требуют уже много труда, резания и прижигания; у Бога же все возможно".

(Рассказы преподобного Иоанна Лествичника)

262. И Бог требует, и душа просит исповеди

О, совесть, совесть! Кто не испытал на себе горьких обличений твоих? Кто не томился душой, не страдал сердцем от тайных укоров твоих? Иной несчастный грешник, терзаемый тобой, теряет надежду на Божье милосердие и предается мрачному отчаянию... Но прочь это исчадие гордыни сатанинской! Отец Небесный дал нам благодатное средство облегчить душу, снять с нее тяжкое бремя греховное и примирить ее с правосудием Божиим. Это спасительное средство есть святое таинство Покаяния или исповедь. Ты

согрешил, тебя мучит совесть: иди скорее к отцу твоему духовному, открой ему рану сердечную, исповедуй пред ним грех твой, и лишь только он скажет тебе: прощаю и разрешаю тебя, — тотчас же тебе станет легко и отрадно, и совесть твоя не будет так беспощадно терзать твое сердце. «Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися» (Ис. 43; 26),—говорит Сам Бог во Священном Писании. «Аще исповедуем грехи наша, верен есть и праведен Господь, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды» (1 Ин. 1; 9), поучает возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов. Когда молчал я, — говорит о себе Царь Давид, — обветшали во мне кости мои от вседневного стенания моего... но я открыл Тебе грех мой, я сказал: исповедаю Господу преступления мои, и Ты снял с меня вину греха моего (Пс. 31; 3,5). Душа сама просит этой исповеди, и послушайте вот, как в древности исповедовали грехи свои истинно кающиеся грешники, исповедовали не пред отцом только духовным, но перед всей церковью, готовые исповедать их пред целым светом! "В мою бытность в одной обители, — рассказывает святой Иоанн Лествичник, — случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь и врач (игумен) велел ему семь дней пользоваться совершенным покоем, и только рассматривать устройство обители. Потом пастырь призывает его, и спрашивает наедине: желает ли он остаться с ними жить? И увидев, что он со всей искренностью согласился, опять спрашивает, что он сделал худого, живя в мире? Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои. Тогда пастырь сказал: "Хочу, чтобы ты объявил все это перед всем братством". Он же, истинно возненавидевши грех свой, и презревши весь стыд, не колеблясь отвечал: "Если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии". Тогда пастырь собрал в церковь всех своих овец, которых было триста тридцать; и во время совершения Божественной литургии, по прочтении Евангелия, повелел ввести сего непорочного осужденника. Некоторые из братьев влекли его и слегка ударяли; руки были у него связаны назад; он был одет в волосяное вретище, и голова его была посыпана пеплом. Когда он был близ святых дверей, священный оный и человеколюбивый судья воззвал к нему громким голосом: "Остановись, ибо ты недостойн войти сюда". Пораженный ишедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвой уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща от страха. Когда он таким образом омочил помост слезами, тогда сей чудный врач повелел ему объявлять пред всеми, подробно, все сделанные им беззакония; и он с трепетом исповедал один за другим все возмутительные для слуха грехи свои, которые не следует предавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братьям. На мой вопрос: для чего он употребил сей образ покаяния? сей истинный врач ответил: "Во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего; что и сбылось, ибо он, брате Иоанне, не прежде встал с помоста, как получивши прощение всех согрешений. И не

сомневайся в этом, ибо один из братьев, присутствовавших при сем, уверял меня, что он видел некоторого страшного мужа, державшего писанную бумагу и трость; и как только лежащий выговаривал какой-нибудь грех свой, то он тростью своей изглаждал его. Да и справедливо; ибо Давид говорит: «рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего» (Пс. 31; 5). Во-вторых, как в числе братьев моих есть и такие, которые имеют согрешения неисповеданные, то я хотел сим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения". — Правда, нелегко бывает открыть отцу духовному рану сердечную: грешнику стыдно сознаться в своем грехе, — стыдно, но необходимо! Вот что рассказывает сам о себе один подвижник: "В юности моей я был часто побеждаем одной греховной страстью. Между тем я знал, что святой старец Зенон многих избавляет от страстей и желал открыть ему свою страсть, но враг все меня останавливал: "Ты сам знаешь, внушал он мне, сам читал, что нужно тебе делать, чтобы исцелиться от страсти; зачем же тебе соблазнять старца?" И когда я хотел идти, страсть утихала во мне; а когда не шел — она снова обуревала меня. Старец видел, что я страдаю от помысла, но не обличал меня, ожидая, когда я сам ему откроюсь в этом. Поговорит, бывало, со мной о доброй жизни и отпустит. Наконец со скорбью и плачем я сказал сам себе: доколе, окающая душа, ты не захочешь исцелиться? Многие издалека приходят и получают пользу, а ты живешь около врача, как же тебе не стыдно оставаться так? Пойду сейчас же к старцу, и если там никого не застаю — значит есть воля Божья, чтобы я открыл ему свои помыслы. Прихожу — у старца нет никого. Он стал поучать меня о том, как очищать себя от грешных помыслов, а я опять стал колебаться и хотел уйти без исповеди. Старец встал, помолился и пошел провожать меня. Томимый совестью я шел за ним. Старец видел мое состояние и, подойдя к дверям, вдруг обратился ко мне, слегка толкнул меня в грудь и ласково сказал: "Что у тебя тут? Ведь и я — человек!" И только что он сказал это, как будто открылось у меня сердце, — я упал к его ногам и со слезами сказал: "Помилуй меня, отче!" — "Что с тобой?" — спросил он. Я отвечал: "Ты сам ведаешь, отче!" И сказал старец: "Тебе самому нужно исповедать, что тебя так томит". С трудом я открылся ему, и он сказал мне: "Целых три года томился ты, чего же ты стыдился? Ведь и я такой же грешник... Иди с миром в свою келью, да смотри — никого не осуждай!" С той поры, благодатью Христовой и молитвами старца, страсть больше меня не тревожила". — А вот еще поразительный случай, когда Господь возвратил умершего к жизни, дабы он мог исповедать забытый им грех. Один благочестивый крестьянин, напутствованный Священными Таинами, вскоре умер. Его омыли, положили на стол и приготовили гроб. Прошло два часа, как больной испустил дух; — вдруг открывает он глаза и садится сам собой, тогда как в течение всей своей болезни не мог того сделать, оставаясь в крайнем изнеможении сил. Первые слова его при этом были: "Пошлите поскорее за священником", — что и было тотчас же исполнено. Когда

священник прибыл к ожившему, тот просил всех выйти из комнаты. Домашние удалились, оживший глубоко вздохнул и сказал: "Батюшка! Я ведь умирал, был взят Ангелами и представлен к Господу. Когда явился я перед Ним и поклонился Ему, — Он посмотрел на меня так милостиво, с такой любовью, что и выразить невозможно. Вид Его и сказать нельзя, как хорош! — "Что ж вы взяли его? — наконец кротко сказал Господь приведшим меня Ангелам: — А у него есть еще на душе грех, в котором он никогда не каялся своему духовнику". И при этом Господь напомнил мне неисповеданный мной грех. Тогда только и сам я почувствовал, что точно — было у меня такое дело, но забыл и никогда не каялся в том священнику. — "Отведите же его, — продолжал Господь, — чтоб он очистил свою совесть перед духовником, и потом опять возьмите его сюда". — И сам не знаю, — сказал после того оживший, — как я сделался опять жив". — Тут он с чувством рассказал забытый грех, священник прочел над ним разрешительную молитву, прося вспомнить и его, как духовного своего отца, когда снова предстанет перед Господом. И едва священник вышел, как оживший мирно предал дух свой Господу. Так-то милостив Господь! И так необходимо для нас Таинство исповеди!

263. Особенная благодать Матери Божией

Древнее церковное предание повествует, что когда первый христианский иконописец, святой Апостол и Евангелист Лука, написал три иконы Пресвятой Девы Богородицы, носящей на руках своих Превечного Богомладенца, и принес к Ней Самой, то Она, взирая на них с благоволением, повторила свое пророческое слово: «отныне ублажат Мя вси роди. Благодать Рождшагося из Мене и Моя буди с сими иконами!» И с того времени благодать Божья действительно почилла, и донныне почивает на всех святых иконах Матери Божьей, в Православной Церкви благоговейно чествуемых; и вот что особенно достойно благоговейного внимания: как бы во исполнение Ее пророчесственного слова, никаких икон других угодников Божьих, и даже Самого Господа Иисуса, не прославлено столько чудотворениями, сколько прославлено икон Богоматери. Ее Божественный Сын даровал Ей особенную благодать — помогать страждущим, утешать скорбящих, исцелять болящих через Ее святые иконы, и какое множество сих икон благоговейно читается Православной Церковью! На одной святой горе Афонской есть до 30 чудотворных икон Пресвятой Богородицы; в Православном отечестве нашем число только общеизвестных чудотворных икон Богоматери доходит до 200, а сколько таких икон мест но читается по разным городам и весям обширной русской земли! Нет, кажется, ни одного отдаленного уголка в России, где не было бы особенно чтимого образа Богоматери; нет ни одной православной семьи, в коей не нашлось бы Ее лика Пречистого. Как же не благодарить нам Заступницу нашу усердную, Матерь Божью, за таковое обилие Ее благодати,

Ее милосердия к нам, грешным? Как не чтить с подобающим благоговением святых икон, изображающих Ее пречистый лик с Ее Предвечным Сыном и Богом? — К несчастью, есть люди, именующие себя христианами, и однако же не почитающие Пречистого образа Матери Христовой. Не будем на сей раз говорить о тех заблуждающих, которые не хотят быть послушными чадами Церкви Христовой и чрез то сами себя ставят наравне с неверными язычниками (Мф. 18; 17); они не хотят почитать никаких святых икон; — но не о них теперь слово: есть многие и из нас, грешных, из людей православных, которые по нерадению, невниманию или из какого-то ложного стыда не оказывают должного почтения святым иконам Богоматери, — и что же? Она — воистину Мать милосердия — нередко снисходит немощи немощных рабов Своих и Сама вразумляет их и учит почитать Ее честные иконы!.. Вот что повествуется в сказании о чудотворной Ее иконе, именуемой "Скоропослушница", находящейся в Афонском Дохиарском монастыре. "Пред сею чудотворной иконой был проход, где иноки обыкновенно ходили в трапезу; а трапезарь по своей должности чаще других ходил там, не только днем, но и ночью; ночью иногда он хаживал мимо этой иконы с зажженной лучиной. Однажды, это было в 1664 г., трапезарь, по имени Нил, проходя, по обыкновению, мимо этой иконы с пылающим факелом, услышал от нее следующие слова: "На будущее время не приближайся сюда с зажженной лучиной и не копоти Моего образа". Нил поначалу испугался человеческого голоса в необыкновенное время, и притом тогда, когда никого в трапезе не было, кроме только его одного; впрочем, отнеся это к кому-нибудь из своей братии, он не обратил внимания на слова, и по-прежнему ходил мимо иконы, имея часто в руках зажженную лучину. Спустя немного времени Нил услышал от иконы снова следующие слова: "Монах, недостойный этого имени! Долго ли тебе так беспечно и так бесстыдно коптить Мой образ"? И при этих словах несчастный трапезарь ослеп... Тогда только он припомнил в первый раз слышанный им голос и искренно исповедал свой грех, признавая себя достойным такого наказания за невнимательность свою к словам Пресвятой Девы Богородицы. Чувствуя страшную боль в ослепших глазах, он остался пред иконою до следующего дня; утром братья нашли его лежащим навзничь. Нил рассказал случившееся с ним, и уstraшенные иноки благоговейно и с трепетом пали пред чудотворной иконой и затеплили пред ней неугасимую лампаду. Между тем, положили за правило вновь избранному трапезарю, чтобы он каждый вечер возжигал фимиам перед святой иконой и кадил перед ней. А Нил день и ночь молился и плакал перед ликом Матери Господа нашего; и Она, как благая Предстательница кающихся, не презрела молившегося слепца. Раз слышит он следующий голос: "Нил! Услышана твоя молитва; ты прощен, и зрение снова дается очам твоим. Возвести братьям, что Я — их покров, промышление и защита их обители, посвященной Архангелам. Пусть они и все православные Христиане обращаются ко Мне в нуждах, и Я не оставлю никого; всем, с благоговением ко Мне прибегающим, буду предстательство, и молитвы всех

будут исполняемы Сыном и Богом Моим ради Моего ходатайства пред Ним, так что с этой поры будет именоваться сия Моя икона "Скоропослушницей", потому что скорую всем, притекающим к ней, буду являть милость и исполнение прошений". Вслед за этими радостотворными словами Нил прозрел; тогда братья монастыря заложили проход в трапезу, и благолепно оградив то место, где находится сия святая икона, с правой ее стороны устроили прекрасный храм во имя Пресвятой Богородицы "Скоропослушницы". — Есть подобные сказания и о наших русских иконах Богоматери. Вот одно из них. В 1754 году святитель Иоасаф, епископ Белгородский, обозревая свою епархию, посетил и город Изюм. Осматривая здесь одну церковь, святитель только что вошел в притвор церковный, как остановился с изумлением, устремив взор свой на большой образ Богоматери, стоявший в углу притвора и служивший перегородкой, за которой ссыпан был церковный уголь. Долго с умилением святитель смотрел на образ и потом, осенив себя крестным знамением, повергся на землю пред иконой и вслух произнес молитвенные слова: "Царица Небесная! Прости небрежность Твоих недостойных служителей, не ведят бо, что творят!" Затем он обратился к протоиерею, сделал ему строгое замечание за то, что образ Матери Божией поставлен в таком неприличном месте, и пророчески сказал: "В сем образе преизобилует особенная благодать Божия, и в нем Пресвятая Владычица являет особенное знамение Своего заступничества, для сея веси и целой страны". Затем святитель вошел в церковь, среди которой остановился, посмотрел во все стороны и, указывая на место позади левого клироса, сказал: "Вот самое приличное место для иконы Божьей Матери. — Поставить ее тут теперь же". С тех пор икона эта всегда стоит в киоте, позади левого клироса. Впоследствии оказалось, что перед выездом святителя из Белгорода для осмотра епархии, ему представился следующий сон: при входе в одну из осматриваемых церквей, в притворе увидел он кучу навоза и на ней лежащую икону Божией Матери, с исходящим от нее светлым сиянием; причем слышен был голос, говоривший: "Смотри, что сделали с ликом Моим служители сего храма. Образ Мой назначен для страны сей источником благодати, а они повергли его в навоз!" Сильно смущенный этим сновидением, глубоко запечатлевшимся в его душе, святитель, при обозрении церквей, подробно осматривал их, как снаружи, так и внутри, с целью узнать: нет ли в самом деле чего подобного тому, что ему снилось. Посещая Изюмскую Вознесенскую церковь он был поражен внешностью ее, сходной с представлявшейся церковью во сне, а потому, увидев образ Богоматери в притворе в таком небрежении, понял, что сон его был благодатный и относился именно к этой церкви и к этому образу Богоматери.

264. За кого умер Господь наш?

Умереть Сыну Божьему для спасения человека, что мог бы Он сделать, как Всемогущий, и без этого, иным каким-либо образом, — в сем уже видно крайнее снисхождение Его к человеку; умереть Ему смертью, которая соединена с таким поруганием и унижением, с такими ужасными муками тогда, когда Он мог бы умереть обыкновенной смертью без всякого поругания и мучений, — в сем видно Его крайнее долготерпение; но оказать столь великое снисхождение, такое беспримерное долготерпение человеку, который был врагом Его, — о, это могла сделать только Его бесконечная любовь!.. Братья! Когда Господь наш пострадал, распялся и умер за нас, ведь тогда мы, все люди, еще не почитали Его за Бога, мы, люди, поносили имя Его, презирали закон Его, служили иным богам, и никакой добродетели не делали! Говорю о всех людях, о грешниках всех времен и народов: мы, грешники, утопали во всякой злобе, за что и достойны были гнева Его, повинны вечной муке, как грешники: «яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре», — говорит Апостол Христов (Рим. 5; 8). Умереть отцу за сына, или сыну за отца, или же сроднику за родного человека — сего требует сама природа, это, конечно, когда-нибудь да бывало между людьми. Умереть друг за друга — сего требует дружба, и это закон такой любви, какой выше нет на земле, по слову Самого Спасителя: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15; 13). И между людьми бывают примеры такой дружбы. Но чтобы умер кто-нибудь за врага своего — этого не требует ни природа, ни дружба; этого у людей еще не бывало, и примеров тому нигде не слыхано. Но это было, это совершилось в нашей вере Христианской: потому что Господь наш умер за нас — за врагов Своих! Поистине это — любовь превыше естества, любовь паче слова и паче разума, — это любовь воистину Божественная! «Составляет же Свою любовь к нам Бог», свидетельствует Апостол Павел, «яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре!» Это такое благодеяние, за которое никогда не отплатить нам по достоинству, хотя бы каждый из нас имел сто жизней, и за любовь Христову все их отдал на смерть, — хотя бы мы жили по тысяче лет, и за любовь Христову все это время носили тяжкий крест! Да и тогда, сколько бы мы ни страдали — все же бы мы страдали не за врага, а за Христа, нашего Благодетеля, а Он, Господь наш, сколько ни страдал — все страдал за нас, Своих же врагов!.. И при всем том, в уплату за жизнь Свою, которую Он за нас положит, не требует Он от нас жизни нашей: — за свою кровь, которую Он ради нас излил, не требует от Он крови нашей: нет, Он требует от нас за всю Свою любовь — только одного — нашей любви!.. Но увы! И сего Он не получает от нас — грешников, не получает Он, величайший Благодетель и Бог наш! О как же мы слепы, когда вовсе не видим толикого Его благодеяния? Как мы неблагодарны, когда не хотим и знать сего благодеяния? Как жестокосердны, когда самая любовь Божья не может умягчить наши окаменевшие сердца!.. —Други мои! Ведь только бесы, одни бесы так упорны во зле — вечные враги Божьи, и никогда не будут Его друзьями. А мы — не бесы; но — можно ли назвать нас и людьми?

Увы! Мы, окаянные, со своими грехами стали каким-то уродами, составленными из естества человеческого и от мнения бесовского, потому что мы всегда можем быть друзьями Божьими, но никак не хотим того!.. Пусть Бог для нас человеком стал, пусть Он за нас пострадал, пусть распялся, пусть умер, пусть всю кровь Свою за нас пролил — мы не хотим Его иметь другом своим!.. И если бы Он еще тысячу раз за нас столько же пострадал и опять умер: что нам до того? Мы не хотим Его иметь своим другом!.. Не те ли вот теперь дни, когда святая Церковь вспоминает Его страдания, Его распятие и смерть? Но кто же из нас кается истинно, кто плачет горько, как калялся и горько плакал Петр? Кто исповедуется от сердца, как исповедался разбойник на кресте? «Помяни мя, Господи, — взывал он, — егда приидеши во Царствии Твоем!» (Лк. 23; 4). Напротив: разве мало между нами таких, которые ради денег готовы продать Христа подобно Иуде? Разве мало таких, которые из-за выгод мирских готовы предать Его на смерть, как предал Пилат? Которые всякими грехами распинают Его на кресте как жиды? Или разве нет таких, которые только того и ждут, пока Он воскреснет, чтобы снова Его ко кресту пригвоздить своими незаконными делами? Но ведь на это и самые жиды не дерзнули! А у нас, Христиан, что бывает? Что мы видим даже в эти святые дни страстей Господних? Христос висит на древе крестном, а вон — тот Христианин не хочет расстаться со своею блудницей!.. Другой с ней расстался, но лишь затем, чтобы опять ее взять к себе, как только пройдут сии великие дни... Тот не хочет возвратить чужого, этот еще не простил своего врага... Иной еще не сознался в своем преступлении, а другой, хотя и сознался, и духовному отцу покаялся, а все же спешит возвратиться на свой прежний грех... Что же для него страдания Христовы? — Да ничего! — А кровь Христова? — Да он попирает ее.. — Но ведь Христос для того и умер, чтобы сделать себе друзьями врагов Своих, чтобы спасти всех грешников? Неужели же они не хотят Его иметь своим другом? — Не хотят!.. Жестокосердные, нераскаянные грешники! Если уж вы не хотите иметь Христа своим другом, то имейте Его по крайней мере за своего врага! Вот посмотрите же теперь на Него, порадитесь, — посмотрите на Него вы, мужчины, посмотрите вы, женщины, посмотрите духовные и мирские, богатые и убогие, взгляните на Него все!.. Ужели вы желали бы, чтобы Он еще больше был поруган, еще больше измучен, нежели каким Его видите теперь? Ведь вам бы самим надлежало так пострадать, да и тем вы не удовлетворили бы правде Божьей, а еще повинны были бы вечной муке! А вот Он все вытерпел, чтобы вам ничего не терпеть. Он взял на Себя весь долг ваш, и расплатился за него Своей кровью! Он понес тяготу гордых помышлений ваших в Своем терновом венце, Он понес ваше злосердечие — в прободенном ребре, ваши обиды и хищения, — в пригвожденных руках, все ваши нечистоты греховные в членах избитого тела... Всю тяжесть грехов наших Он вознес на древо крестное, а нас грешников все еще не может считать Своими!.. Какова же Его любовь, которая заставила Его умереть за врагов Своих! И какова же наша к Нему неблагодарность, когда мы не хотим

стать Его друзьями!... О, конечно, эта неблагодарность уязвляет голову Его больше тернового венца, прободает Его сердце острее копья, терзает Его мучительнее гвоздей, огорчает Его горче желчи, мучит тяжелее креста!.. Ведь Он видит, что виновник Его страданий и смерти человек — создание рук Его! Ведь мы распяли, мы, грешники, умертвили Спасителя нашего! Горе, великое горе нас ждет, если мы не покаемся! Придет время, когда мы увидим Сего нынешнего Мертвеца — страшным Судьей живых и мертвых, грядущего со славой и силой многой. Не навсегда закрылись сии уста: придет время, и сии очи возгорятся страшным пламенем гнева Божественного, сии руки вооружатся стрелами правды Божьей, — сии уста как громом поразят грешников: «Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его...» О сладчайший наш Иисусе! Ведаю, что любовь Твоя — пучина безмерная. Поистине велика наше неблагодарность к Тебе! Но потерпи еще немного Своим обычным долготерпением, с каким Ты крест потерпел; позволь мне повторить за Тобой — повторить одно только слово сострадательнейших уст Твоих: «остави им!...» Остави, прости всем нам грешникам! Если были мы доселе Твоими врагами, то отныне Твоею благодатию будем если уж не друзьями — ибо сего мы недостойны, — то верными рабами Твоими! И с сим упованием лобзая ныне пречистые язвы ног Твоих, умоляем Тебя: едва сошедши с креста, тогда прииди и пригвоздись в сердцах наших, да будешь неразлучен с нами как здесь на земле, так и в Небесном Твоем Царствии. Аминь!

(Из "Поучительных Слов в Великий Пяток" святителя Илии Миняitia)

265. Пасхальное Евангелие

Никогда Святое Евангелие не читается с такой священной торжественностью, как на литургии в первый день святой Пасхи. В этот светлый праздник оно читается всеми священнослужителями, на разных языках, и в алтаре, и в разных местах храма, причем первый диакон становится лицом к востоку, второй — к западу, третий — к югу, четвертый — к северу, а на колокольне во все время чтения бывает перезвон, оканчивающийся трезвонном во вся. Сия торжественность изображает, что во всю землю, всем народам проповедано Евангелие о Христе Спасителе, и ему с благоговением внимает небо и земля. О чем же благовествует нам возлюбленный ученик Христа, сын громов, святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов? Он возвещает великую тайну Божества Христова, говорит о том, что Воскресший из мертвых Спаситель наш есть Сын Божий, прежде всех рожденный от Отца, что Им сотворено все, что Он — наша жизнь, наш свет и спасение... Преклоним же ухо сердечное к таинственным глаголам друга Христова: Он — зритель неизреченных откровений и сказатель вышних Божиих тайн; вонмем! От Иоанна Святаго Евангелия чтение!

«В начале бе Слово», — в начале, когда мира еще не было, когда не было и времени, когда от вечности пребывал единый Предвечный и Безначальный Бог, тогда уже было — от вечности пребывало — Безначальное Слово Божие, предвечно, прежде всех веков и времен, бесстрастно, непостижимо рождаемый от Отца Единородный Сын Божий. «И Слово бе к Богу», — сие Слово — Сын Божий — всегда от вечности было и пребывает у Бога Отца, неразлучно с Ним и неслиянно, как второе Лицо Достопоклоняемой Троицы. «И Бог бе Слово», — Слово Божественное всегда было и есть Бог, единый по существу, по Своему Божеству с Богом Отцом. У людей прежде отец, потом сын; но не так у Бога: Сын от Отца, но не после Отца. «Сей бе искони к Богу» — Оно, Слово Божие, Сын Божий всегда было у Бога, всегда неразлучно пребывает с Отцом, и как солнце нельзя представить без сияния, так нельзя представить Бога Отца без Сына. «Вся Тем быша» — все, что на небе и на земле, видимое и невидимое, все чрез Него произошло, как равносильного Отцу, «и без Него ничтоже бысть, еже бысть» — без Него не начало быть ничто, что произошло, что имеет начало, кроме Безначального Духа Святого. «В Том живот бе» — в Нем была и вечно пребывает жизнь, Он Сам — Источник жизни для всего живущего, всему дал жизнь и хранит ее Своей всемогущей силой. «И живот бе свет человеком» — сия жизнь — Сам Он, Жизнодавец — был светом для всех человеков, светом, который открывает людям Отца Небесного и согревает их самих Своей благодатью. «И свет во тме светится», — светится с самого сотворения мира, и в Богоявлениях ветхозаветным праотцам, и в законе Моисеевом, и в пророчествах о Нем Самом, нашем Спасителе, — и разгоняет сей свет тьму идолопоклонства языческого, тьму всякой лжи, которая охватила грешный род человеческий, — светится, «и тма его не объят» — не одолела, не затмила, не погасила: настало время и сей свет осиял всю вселенную, когда явился на землю Сын Божий, Свет от Света, Отчее сияние. Ему предшествовал величайший из пророков, Его Предтеча: «бысть человек послан от Бога, имя ему Иоанн. Сей прииде «— пришел к народу Еврейскому, пришел ко всем людям «во свидетельство, да свидетельствует о Свете» — о Сыне Божиим воплотившемся, пришел перстом указать на Него людям, «да вси веру имут» ему — чтобы все уверовали через него в Спасителя мира, и если не все действительно уверовали, он не повинен в том, как нельзя винить солнце, если человек скрывается в темном месте от его сияния. Сам Иоанн не был светом — «не бе той свет», — он светил не своим светом, а Христовым, но он послан был, «да свидетельствует о Свете. Бе» — от вечности был, как и вечно будет единый Свет истинный, вечно сияющий Светодавец, «Иже просвещает всякаго человека, грядущаго» — рождающегося «в мир». Он дает каждому человеку разум для различения добра от зла, света от тьмы, просвещает ум человека Своей благодатью, и если человек не пользуется этими дарами, то омрачает и губит сам себя. Сей Свет вечный, Слово и Сын Божий «в мире бе» — с самого сотворения мира, как вездесущий Бог постоянно пребывал в мире, сохраняя мир и просвещая

людей законом совести их, «и мир Тем бысть» — мир через Него же произошел, и — несмотря на все это, — «мир Его не позна» — вовсе не знал. Тогда «во своя прииде» — пришел Он во плоти к народу Еврейскому, Богом избранному, «и свои Его не прияша» — не приняли, как бы следовало, отвергли и распятию предали. «Елицы же прияша Его» — тем, которые в Ветхом Завете ожидали, а в Новом — приняли Его с верой, «даде им область» — право и власть «чадом Божиим быти, верующим во имя Его», — если только сами они захотят воспользоваться этим правом и заслужат эту высокую честь сыновним послушанием Его святым заповедям. Тогда они соделаются чадами Божиими по благодати, «иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога» — водой и Духом Святым в Таинстве Крещения «родишася». И сие предвечное, невидимое, непостижимое «Слово» и Сын Божий — «плоть бысть» — воплотилось, восприяло человеческое тело и разумную душу, стало человеком и, не преставая быть Богом, «вселися в ны», обитало с нами, среди нас, и мы, Его апостолы, и все верующие в Него, «видехом» — видели не верой только, но и телесными очами «славу Его» во всем, что Он делал и говорил, но особенно в Его Преображении, Воскресении и Вознесении. Мы видели Его «славу яко Единороднаго от Отца», какой не может иметь ни Пророк, ни Ангел, никакое создание, а только Единородный — единый истинный по естеству (по природе) Сын Бога Отца — Господа славы, «исполнь» — исполненной «благодати» — милосердия, любви, и истины, — ибо до Его пришествия в мир были только образы и тень истины, а Он — сама Истина. И вот, Его Предтеча «Иоанн свидетельствует о Нем» — по откровению от Бога удостоверяет всех, и «воззва глаголя» — всенародно, во услышание всех говорит: «Сей бе, Егоже рех» — Сей был Тот, о Котором я сказал: «Иже по мне грядый» — Идущий за мной, явившийся после меня, «предо мною бысть» — стал впереди меня, выше и сильнее меня, я не достоин быть последним рабом Его, не достоин развязать ремень Его обуви, «яко первее мене бе» — потому что Он, как Безначальный Вечный Бог был прежде меня. «И от исполнения» — от полноты Божества Его мы вси — верующие в Него — «прияхом и благодать възблагодать» — всю полноту даров Его благодати. И в Ветхом Завете люди праведные получали сии дары, по вере в грядущего Спасителя, но не в такой полной мере, ибо тогда была только тень Новозаветной благодати, «яко закон Моисеом» — рабам Божиим «дан бысть», и закон сей, поражая проклятием того, кто нарушал его, не давал силы исполнить его; «благодать же и истина» — Самим Господом «Иисус Христом бысть» — произошли от Христа, и потому сия благодать может снять с человека проклятие закона, примирить его с Богом, простить и очистить грехи, и дать силы исполнить закон Христов. Ибо Христос — не есть раб Божий, а Сам Царь Небесный, действующий полновластно.

(Изложение Евангелия от Иоанна, гл. 1, ст. 1-17)

266. Заветы наших святых первоучителей

Тысяча лет минуло, как почил от трудов своих святитель Мефодий, который с братом своим Кириллом много потрудился для просвещения наших предков, славян, светом Христова Евангелия. Всего лучше почтить память сих святых тружеников, вспомняв их святое учение, их отеческие наставления и заветы. "Константин, или Кирилл, говорится в житии их, был в Писании Божественном зело искусен и в слове силен, а потому он больше состязался с врагами истинной веры, Мефодий же споспешествовал ему своей Богоугодной молитвой". От Кирилла осталось даже исповедание веры, и в житии больше записано наставлений Кирилла, чем Мефодия. Предлагаем здесь краткое изложение сих наставлений и исповедания веры наших святых учителей, ибо оба святые брата, по словам самого святого Кирилла, были, "яко два вола едину бразду тяжущая".

Бог наш есть как бы пучина морская, широты и глубины безмерной, непостижимый умом и неизреченный глаголами человеческими, как сказал о нем Пророк Исаия: «род Его кто исповесть?» (Ис. 41; 8) и святой учитель Апостол Павел взывает: «о глубине богатства премудрости разума Божьего, яко неиспытаны судове Его и неисследовани суть путие Его!» (Рим. 11; 33). В сию пучину многие входят, старающиеся взыскать Бога; те, которые сильны смиренным умом, приемлют помощь от Самого Господа и безбедно обретают себе богатство разума и спасения, но слабые умом, по своей самонадеянности лишившиеся помощи Божьей, как бы в гнилых кораблях, покушаются переплыть сию пучину, и не в силах будучи, одни потопляются, впадая в ересь и заблуждения; другие же с трудом едва отдышат, волнуемые сомнением и изнемогающая леностью душевной (Жит. Св. Росс. Церкви, февр., с. 151). Божественная Троица — Отец и Сын и Дух Святой не три Бога, но три Лица в едином Существом Божьем (с. 152). Мы видим на небе солнце: вот образ Святой Троицы. Как круг солнечный не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален, бесконечен; как от солнца исходит свет и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Свет солнечный освещает всю поднебесную, так и Сын Божий, от Отца рожденный, явился в мир и просвещает всякого человека. Как теплота солнечная согревает землю, так и Дух Святой животворит всех верующих Своей благодатью. Как нельзя отделить от солнца его света и теплоты, хотя самый круг солнца есть одно, его свет — другое, а теплота — третье, так и Пресвятая Троица, хотя и в трех Лицах, но есть единый Бог (Чет. Мин., мая 11). И праотцу Аврааму явился Бог у дуба Мамврийского в трех Лицах, ибо Авраам увидел трех мужей, перед ним стоящих, и поклонился до земли, говоря: Господи, если обрел я благодать перед Тобой, не минуй раба Твоего. Итак, не трех ли мужей видит Праотец? Но он беседует как бы с одним, ибо познал праведный муж сей Единого Бога в трех Лицах (Ж. Св. Р. Ц., стр. 153). Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца и Господа всем видимым и невидимым, безначального, неизменного, бесконечного, и во единого Господа Иисуса

Христа, Сына Единородного, безначально и прежде всех веков от существа Отца воссиявшего; и во единого Духа Святого, от единого Бога Отца исходящего, с Отцом и Сыном благословимого и славимого. Исповедую также, что единый от единосущной Троицы, Господь наш Иисус Христос и Бог наш, Свет от света, неизменное подобие Отца, пришел во плоти на землю, движимый неизреченным человеколюбием и милосердием; Он не потерпел зреть род наш до конца поработанным лютому мучителю, но, по благословию Отца и по содействию Пресвятого и Животворящего Духа, нимало не отступив Отческой славы, волей снизшел во смирение и воплотился от Святого Духа и от Пресвятой и славной по истине Богородицы и Приснодевы Марии, и стал по всему Человеком, кроме греха. Вольным страданием по плоти, животворящей смертью и Боголепным воскресением Он победил смерть и избавил нас от насилия невидимого врага нашего, обновил естество наше и возвратил в первое достоинство (Воскр. Чт. IV, 408 и далее). Если бы Христос Господь наш был простой человек, то зачем было бы Духу Святому сходить в утробу девическую для зачатия человека? (Ж. Св., стр. 153). Не дивись и сему, что утроба Девы вместила Бога, на Которого никто и взирать не может. Не почесть ли безумным того, кто бы сказал, что первый сановник не может принять в дом свой царя и угостить его, когда и каждый последний раб может это исполнить? А что в поднебесной досточестие из всех видимых тварей? Конечно, человек, потому что он создан по образу Божьему и почтен разумной душой. Итак, не безумны ли те, которые говорят, что не может вестись в человеке Бог, когда вмещался Он и в купине вещественной, и в облаке и в буре являлся Моисею, Иову и Илии, как о том свидетельствует Святое Писание? И что же дивного, если вмещился Он в честнейшую из одушевленных тварей, когда хотел явиться на земле, чтобы исцелить от язвы смертного человека? Может ли один болящий исцелить другого? И род человеческий от кого другого мог исцелиться, если не от Самого Творца? Посему и Господь Иисус Христос восприял человеческое естество и воплотился от Девы, как сие было предсказано у Пророка: «се Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог» (Ис. 7; 14) (стр. 165-166). Бог по естеству, Единородный Сын и Слово Бога Отца, рожденный от Него прежде веков неизреченно, всецело восприял нашу плоть и кровь, — будучи совершенным Богом, Он стал и совершенным человеком, почему и родившую Его называем истинно и точно Богородицей; потому что рожденный прежде от Отца без матери, безначально, потом родился от Матери без отца. По Божеству не терпел Он страданий, и творил чудеса; но принимал страдания по человечеству, принимал страдания человеческие. Преданные грехом, мы искуплены честной кровью Его; Он примирил с земным небесное и устроил единую Церковь и собор Ангелов и людей на небеси и на земле. Вочеловечившись, пребыл Богом, и в Божественной славе — человеком — един вкупе Бог и человек — Еммануил. Так мы славим честную и спасительную тайну воплощения Христова. Почитаем также и

лобызаем святые иконы и изображения, показывающие нам все Евангельские повести и напоминающие то, что соделано для нас Спасителем. Мы издревле сие приняли и сохраняем принятое от отцов; мы благоговейно почитаем иконы, а не совершаем им божеского служения и поклонения, — да не будет того, что подобает единому Богу, Владыке всех! Ибо все, наученные Божьим Духом, видят различие чести: какую честь и какое поклонение прилично воздавать Христу Богу нашему, и какая честь прилична святым иконам; и видят, что от сих икон должно возносить почесть к первообразу того, чье тело изображено на них. И я почитаю честные иконы Пресвятой и Пречистой Владычицы, истинной помощницы нашей и Приснодевы Богородицы Марии, без семени, неизреченно, и выше всякой мысли родившей по плоти Господа Иисуса Христа, Бога нашего; также святых Ангелов, святых и славных Апостолов и мучеников и всех других святых, угодивших Ему от века, как и Никейский святой и великий Собор благоверно и Богоугодно предал, и прочие благоверные и Вселенские Соборы утвердили. Совершаю также и честные памяти их. Тако исповедую я свою веру с Мефодием, присным братом моим и поспешником в Божьей службе. В сей вере состоит спасение и упование, и сию предаем мы ученикам своим, да тако веруя спасутся: в страшный же день судный паки предадут нам веру оную — истину, неизменну, совершенну, ставши одесную страну перед Иисусом Христом Господом, истинным Богом нашим, Коему слава во все века. Аминь. (Воскр. Чт. IV).

267. Уроки нашему времени

Святые первоучители наши, равноапостольные Кирилл и Мефодий учат нас и ныне, через тысячу лет по своей кончине, как учили при жизни своей, — учат и словом назидания, и примером святой своей жизни. Не даром святой Кирилл, еще в детстве, видел сон, будто он избрал себе в спутницы жизни прекрасную девицу, имя коей было София. Греческое слово София по нашему значит "премудрость", и его добрые родители, которым он рассказал свой дивный сон, уразумели, что Господь хочет дать их сыну премудрость Божественную, и потому внушали ему уроки премудрого Соломона: сын, чти Господа, храни заповеди, напиши их на скрижалях сердца твоего, назови премудрость сестрой твоей, и мудрость да будет с тобой всегда. И отрок возлюбил премудрость, и вместе с братом своим Мефодием стал премудрым учителем и Апостолом для неведущих Бога славянских народов. Много поучительного представило нам их житие; но из многого возьмем немногое, остановимся размышлением только на тех уроках, которые ближе подходят именно к нашему времени, и потому особенно теперь поучительны для нас.

Вот молодой, двадцатичетырехлетний юноша Константин (мирское имя Кирилла) идет на берега далекой реки Тигра, в Багдад, славную тогда столицу сарацинов, чтобы там защищать святую веру православную пред

надменным халифом сарацинским. Он вступил в жаркий спор с учеными последователями лжепророка Магомета: хитрые сарацины стараются уловить его в каждом слове... "Христос велел вам молиться за врагов, — говорят они, — а вы изощряете меч и идете воевать против них; почему же не слушаете своего Христа?" — Остановимся на минуту. Не те же это речи, какие приходится слышать и в наше время от разных суемудров? Не говорят ли и теперь: "Война есть зло, значит воевать грешно, и военная служба— дело Богу противное!..." Послушаем же, что отвечал на такие речи наш святой первоучитель. "Правда, — сказал он, — Христос велел нам молиться за врагов и добро им творить; но Он же изрек нам: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15; 3). Вот почему каждый из нас должен терпеть обиды от своих личных врагов и молиться за них; но каждый же обязан и защищать ближнего от обиды; вот почему мы и полагаем души свои на брани за ближних своих!" Святая истина! Счастливы вы, Христоролюбивые воины, полагающие живот свой на поле бранном за веру православную, за царя Богом венчанного, за дорогое отечество! Не смущайтесь толками тех неразумных людей, которые сами же первые стали бы искать защиты у вас, если бы им угрожала смерть от меча вражьего; если и падете вы на поле брани, ведайте, что на небе вам уготован венец со святыми мучениками! Но послушаем еще мудрого нашего учителя. После долгих прений пристыженные мудрецы сарацинские спросили его: "Где ты научился такой премудрости?" — Притчей отвечал им мудрец Богопросвещенный: «Один человек зачерпнул воды в море, несет ее в кожаном мешке и хвалится всякому встречному: "Ни у кого нет такой воды, какая у меня!" Но вот встречается ему прибрежный житель, и на его похвальбу говорит ему: "Чего ты хвалишься своей водой, которая уже испортилась у тебя в мешке? А у нас, приморских жителей, вот — целое море перед глазами!" — Не подобны ли и вы этому человеку?» Так говорил святой Константин своим совопросникам. Ведь вся мудрость Богопознания от нас произошла, и притом за много столетий до вашего закона!..." Вот новый урок суетным мудрецам нашего времени! В самом деле: прочтает человек какое-нибудь место в Священном Писании, начнет толковать его по-своему, как ему вздумается, да и хвалится, что он один только познал истину, что никто другой до нее не додумался! Бедный, он в своем самообольщении, в своем самомнении и знать не хочет, что по слову того же Священного Писания, только Церковь — одна «Церковь есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3; 15), что в ней одной, в ее святом учении можно найти непогрешимое истолкование самого слова Божьего, потому что в нее, как в сокровищницу, по слову святого Иринея, Апостолы положили все, что принадлежит истине, что нам нужно для спасения, и кто Церкви не слушает, тот, на суду Самого «Христа — язычник и мытарь» (Мф. 28; 17). Поистине сии суемудрые лжеучители подобны тому хозарину, который хвалился пред святым Константином, что он не нуждается в книгах, потому что "из персей износит премудрость, которую всю поглотил". Но что услышал в ответ сей

поглотивший всю мудрость философ? — "Если ты встретишь человека обнаженного, который будет хвалиться, что у него много одежды и целые груды золота: поверишь ли ему, когда он сам в наготе?" Не то же ли можно сказать и нынешним лжеучителям: вы хвалитесь, что все Священное Писание знаете, и в церковном толковании не нуждаетесь: но кто поверит вам, что вы понимаете Писание правильно — именно так, как разумели его святые Апостолы и их преемники — мужи, Богом прославленные? Разве вы лучше святых мужей Апостольских; разве умнее вселенских учителей и святителей, которые ближе нас с вами жили ко временам Апостольским, да и по духу, по жизни святой несравненно ближе нас стояли к ним? Им мы и верим, в их писаниях ищем и находим истинное истолкование слова Божьего, потому что они знали больше нас грешных и уже конечно такой путь верней ведет к спасению, чем свои мудрования.

Но вот и еще слышится голос святых наших учителей. "Мы почитаем, — вещают они, — святые иконы, как издревле благоверно приняли сие от отцов, — почитаем честные иконы Пресвятой и Пречистой Владычицы, истинной помощницы нашей и Приснодевы Богородицы Марии, иконы святых Ангелов, славных Апостолов и мучеников и всех других святых, как святой и великий седьмой Собор Вселенский благоверно и Богоугодно предал нам". Как утешительно, братья, нам, православным, повторить сии слова наших просветителей! Слава Богу! И мы почитаем благочестно иконы святые, как почитали они; мы храним святой завет наших святых Богомудрых учителей! Но каким грозным укором эти слова должны отозваться в сердцах тех неразумных собратий наших, которые дерзают кощунственно называть святые иконы — идолами, а нас идолопоклонниками! — Братья!... слышите ли слово наших учителей? Мы свято блюдем слово сие; а вы — где, у кого научились вы своим мудрованиям? Зачем отрекаетесь от учения наших равноапостольных просветителей? Или для вас приятнее быть последователями какого-нибудь Лютера, чем учениками блаженных наших отцов Кирилла и Мефодия? Вразумитесь други, не губите душ своих! Слышите, что говорят наши Богом данные учителя? "Сию веру предаем мы ученикам своим, да тако веруя спасутся; в страшный же день судный паки предадут нам оную истинной, неизменной, совершенной, став одесную страну пред Иисусом Христом Господом, истинным Богом нашим". Убойтесь же, братья, сего суда страшного, убойтесь ответа, который потребуют от вас наши первоучителя и веруйте так, как учили нас святые Кирилл и Мефодий.

Нужно ли говорить, как обличали и ныне обличают святые учителя наши всех держащихся римского или латинского мудрования? Они сами переложили на славянский язык все Священное Писание, дабы каждый мог читать его во славу Божью: а папы римские вовсе запрещают мирянам читать Святую Библию; святые братья — учителя наши, перевели на церковно-славянский язык книги Богослужебные, дабы и на сем языке славилось имя Божье, и это подтверждали, при их жизни, сами папы римские, — а теперь

все славяне латинского исповедания лишены утешения слушать службу Божью на родном языке и слушают мессу латинскую... Могут ли они, бедные наши братья по крови, изменившие Православию ради католичества, могут ли они назвать себя учениками Кирилла и Мефодия, когда у них не слышно даже святой литургии на том языке, на котором совершали ее святые братья — наши просветители, на котором мы и доселе, по милости Божьей, слышим ее в наших храмах православных? О, святые наши учителя и отцы по вере во Христа! Помолитесь милосердному Господу, да соберет Он всех единокровных братьев наших под сенью Православной Церкви, да утвердит их сердца в православии и единомыслии, да будем все едино с вами о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки, аминь!

(Из жития святых первоучителей наших Кирилла и Мефодия)

268. Надгробное Евангелие.

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть!...» Болит, томится бедное сердце человека, когда видит он милых, дорогих ему людей во гробе — безгласных, бездыханных, не имеющих ни вида, ни доброты! О смерть! Как горька память твоя земнородным! Семь тысяч лет царишь ты на земле, а земнородные и доселе не мирятся, никак не могут помириться с тобой, и доселе плачут и рыдают, когда о тебе помышляют!...

Но тогда как неверующий с ужасом смотрит на смерть, не видя по ту сторону гроба ничего, кроме мрака отчаяния, — для верующего во Христа там сияет светлая надежда вечной жизни в райских обителях Отца Небесного, и в этой надежде находит отрадный покой и сладостное утешение скорбящее сердце осиротевшего Христианина, при виде родного гроба. А Святая Церковь, как нежная мать, является к нему со своими утешениями: и как умилительны ее надгробные песнопения, как трогательны ее псалмы, каноны и стихиры при погребении усопших ее чад! Все они дышат страданием любящей матери к скорбящим друзьям и сродникам почившего, все проникнуты утешительной мыслью о воскресении и вечной жизни по воскресении. Но сердце человека иногда так глубоко бывает поражено скорбью о потере близких ему людей, что скорбящий над гробом отец или мать, сын или дочь, муж или жена, или же сердечно преданный друг стоит весь в слезах, весь погруженный в свое горе, стоит и не слышит утешительных песнопений сострадающей ему матери-Церкви: сердце ноет, душа оцепенела, он только и видит, что гроб, а в этом гробу — его радость, его надежда и утешение... Но воспрями, душа горяющая! Не скорби, не плачь, не предавайся грешному унынию, как скорбят и безутешно оплакивают своих мертвецов не имеющие упования — люди в Бога неверующие! Слышишь? Святая Церковь приглашает тебя выслушать утешительное слово от Самого Господа живота и смерти: "премудрость — вонмем! Услышим Святаго Евангелия чтение!"

И чтется над усопшим Святое Евангелие. Рече Господь ко пришедшим к Нему Иудеям:

«Аминь, аминь глаголю вам» — истинно, истинно говорю вам и непреложно слово Мое, ибо Сам Я — Истина вечная, — глаголю вам, «яко слушаешь словесе Моего», кто слушает всем сердцем слово Мое, кто свято исполняет все Мои повеления — святые заповеди, «и веруешь Пославшему Мя», кто верует в Бога Отца Моего, верует, что Он послал Меня для спасения мира, что Я — Сын Его и Спаситель ваш, кто верует так не на словах только, но и на деле, кто свою веру являет в добрых делах, тот «имать живот вечный», тому нечего бояться смерти, он уже имеет в своей душе, возрожденной в Таинстве Святого Крещения, залог вечной жизни, а потому «и на суд не приидет», для него не будет суда в осуждение, не будет муки вечной; «но преидет от смерти в живот» — самая смерть будет для него только переходом в лучшую, вечно-блаженную жизнь. И снова повторяю: «Аминь, аминь глаголю вам, яко грядет час (близко время), и ныне есть» — оно и теперь настало уже, ибо для Меня, Сына Божия и теперь все возможно, — грядет час, «егда мертвии услышат глас Сына Божия» — услышат Его Божественное повеление «и услышавше оживут» (как и действительно ожили по гласу Сына Божия — сын Наинской вдовы, дочь Иаира и Лазарь четверодневный). Сын Божий также всемогущ, как и Бог Отец. «Якоже бо Отец имать живот в Себе», как Он, Отец, есть источник жизни, есть сама Жизнь и жизни податель, «также даде и Сынови живот имети в Себе», так и Сын Божий есть сама Жизнь, и Он, Жизнодавец, дает жизнь кому восхочет, и словом Своим всемогущим может воскрешать мертвых. «И область (власть) даде Ему» Отец не только воскрешать мертвых, но «и суд творити» (наказывать и осуждать на муки вечные всех непослушных Его святым заповедям), «яко Сын Человечь есть» (потому что Он — Сын Человеческий). «Не дивитесь сему»: Он вместе и Бог всемогущий, равный Богу Отцу по Своему Божеству и Божественной власти. Не дивитесь, что Он имеет власть воскрешать мертвых и будет судить весь мир: это так и должно быть, так от века Богом предустановлено, Яко грядет час (настанет время), вонже (когда) вси сущии во гробех (все умершие, начиная с праотца Адама) услышат глас Сына Божия, и изыдут из гробов своих, изыдут сотворшии благая», — те, которые не на словах только веровали в Бога, но оправдывали веру свою делами благими, — «в воскрешение живота (воскреснут для вечноблаженной жизни), а сотворшии злая» — те, которые, хотя и право веровали, но не жили по вере, не слушали Моих заповедей и творили зло — «в воскрешение суда» (воскреснут для осуждения в муку вечную)... Так угодно Богу Отцу; Я — не противник воле Его, Я ничего не делаю вопреки Его воле: «не могу Аз о Себе творити ничесоже; Якоже слышу» от Отца, как Он открывает Мне волю Свою, как Сам Он судит, так и «сужду», и буду судить, и потому «суд Мой праведен есть»: это не Мой суд, а суд Бога Отца. Чего хочет Отец, того хочу и Я, и чего Я хочу, того хочет и Отец. «Яко не ищу воли Моея», и нет у Меня

хотения, противного Отцу: но Я ищу одного — ищу «воли пославшаго Мя Отца».

Так вещал Господь Иудеям, так вещает Он и каждому из нас. Какие дивные глаголы, какая Божественная сила слышится в них! Воистину это глаголы самой Жизни, Самого Владыки живота и победителя смерти! Нам ли скорбеть безутешно, скорбящий друг мой? Нам ли убивать себя горем, когда — слышишь? — грядет час, и наши усопшие братья проснутся от вековечного сна, проснутся, и встанут, и выйдут из этих тесных гробов, и мы увидимся с ними, и начнется тогда жизнь вечная — бесконечная в райских селениях!.. Не мое это слово — тако глаголет Господь! Ему ли — Истине вечной — не верить? Лишь бы мы были послушны святым Его заповедям, лишь бы всем сердцем веровали в Него, нашего Искупителя, а Он — верен в словесах Своих и неизменен в обетованиях. Кто слушает слово Мое, кто верует в Пославшего Меня, тот уже в этой жизни имеет право на вечную жизнь по смерти телесной, — так Он говорит и свято слово Его! А если так, то скажем лежащим в гробах отцам и братьям нашим: простите, до свидания! До свидания в то великое утро всеобщего Воскресения, когда явится наше Солнце пресветлое — Христос Спаситель наш... О, если бы всем нам в радости встретиться тогда и без страха встретить грядущего со славой и силой многой Судью живых и мертвых, нашего Господа! А это будет, непременно будет, если мы позаботимся побольше творить добра и себе, и почившим, подавая за них милостыню, принося за них молитвы и жертву безкровную на Божественной Литургии, дабы улучшить (наследовать) с ними воскресение жизни, если позаботимся бегать злого, дабы избежать вечного осуждения, если от всего сердца и от всей души будем предавать себя воле Отца Небесного, и взывать Ему, как учит нас Спаситель наш: Отче наш! Да будет везде, всегда и во всем воля Твоя святая! Не якоже аз хочу, но якоже Ты. Не ищу воли моя, но единой Твоей всесвятой воле предаю и себя самого, и всех усопших братьев моих!... Аминь.

(Изложение Евангелия от Иоанна, гл. 5, ст. 24-30)

Из надгробных песнопений

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижу во гробах лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида... О, чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Воистину Бога повелением, якоже писано есть подающаго преставльшемуся упокоение!

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная!

Сам Един еси Бессмертный, сотворивый и создавый человека, земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжде пойдём, якоже повелел еси, Создавый мя, и рекий ми (сказавший мне): яко земля еси и в землю отыдеши,

аможе (куда) вси человецы пойдём, надгробное рыдание творяще песнь: аллилуиа!

(Для раздачи присутствующим при погребении)

269. Не собирайте себе гнев на день гнева! (Рим. 2; 5)

Что такое грех?— Грех есть преступление заповеди Божьей, сопротивление воле Господней, непослушание Богу, Который заповедал не творить зла, а делать добро, — грех есть отвращение от Бога, удаление от Него, пренебрежение собственным спасением, произвольное отлучение самого себя от жизни и обречение на смерть. Человек согрешивший умерщвляет свою душу, делает ее чуждой вечной жизни, по слову Священного Писания: «душа согрешающая — та умрет» (Иез. 18; 20). Грешник прогневляет Бога, лишается Его милости и подвергается казни. Ибо, как земной царь, если какой-либо раб воспротивится повелению его, почитает это за оскорбление себе, гневается на него, лишает его прежних своих милостей и предаёт наказанию, подобно сему и Царь Небесный — Господь Бог, если человек, которого Он же создал, которого обогатил Своей благодатью, которого возлюбил как отец сына, и для которого приготовил на небесах вечное блаженство, если сей человек, презрев таковую милость, любовь и благодеяния своего Создателя, начнет преступать Его заповеди, и творить то, что Ему, нашему Владыке, не угодно и противно, — то Он гневается на него, вменяет его злые дела в оскорбление и бесчестие Самому Себе, как дела противные Его Божественной воле. Сначала Он лишает его Своей прежней благодати, а потом, если человек не кается, осуждает его на казнь вечной смертью, которая ждёт грешников в аду. Внимайте же и судите сами, какое великое зло — грех, который бывает причиной стольких бед!

Да, поистине грех — великое зло, ибо он прогневляет Господа Бога. Согрешающий оскорбляет Бога и бесчестит Его, как говорит и Святой Апостол: «преступлением закона Бога бесчестуеши» (Рим. 2; 23). Бесчестит грешник своего Господа, почитая тварь более чем Творца, временное наслаждение более нескончаемого блаженства, коего источник — Сам Бог, — грешник платит Богу злом за Его добро, ненавистью за Его любовь, и отвращается от Того, от Кого получил жизнь и дыхание, Кем живет и движется. Разве все это не есть оскорбление Богу и бесчестие?

Бесчестит и прогневляет грешник Бога, Отца Небесного, Который дал нам «власть чадами Божиими бытии» (Ин. 1; 12), — бесчестит, ибо тяжко согрешая и не желая покаяться, он отрекается сыновства, которым усыновлен Богу, не хочет иметь Бога своим Отцом, и усыновляется диаволу, — делается его сыном. У нераскаянных грешников отец есть диавол, а не Бог, как сие видно из слов Самого Христа иудеям: «вы отца вашего диавола есте» (Ин. 8; 44), и из слов святого Апостола Павла волхву Елиме: «о, исполнение всякия лести и всякия злобы, сыне диаволь, враже всякия правды!» (Деян. 13; 10).

Видите, грешнику отец не Бог, а диавол. И так, разве это не бесчестие и не оскорбление для Отца Небесного, когда Его же дети оставляют Его, бегут к диаволу и усыновляются сему врагу Божьему? И как не возгореться праведному гневу Отца Небесного на таких неблагодарных детей? Воистину «огнь возгорится от ярости Его, разжжется до ада преисподняго!» (Втор. 32; 22).

Бесчестит и прогневляет грешник Бога Сына, «вторицею», как говорит Апостол, «распиная Его» (Евр. 6; 6), и поругаясь над Ним своими греховными, а наипаче — блудными делами: ибо кто оскверняется таковыми грехами, тот оскверняет в себе члены Христовы. Тела наши не нам принадлежат, а Христу Господу нашему, по слову Апостола: «не весте ли, яко телеса ваша удове Христовы суть?» (1 Кор. 6; 15), — уды Христовы, ибо куплены честной Его кровью, почему Апостол и говорит: «несте свои, куплет бо есте ценою» (ст. 19, 20), куплены «честною Кровию Агнца непорочна и пречиста Христа» (1 Пет. 1; 19); «взем ли убо уды Христовы, - рассуждает Апостол, - сотворю уды блудничи? Да не будет!» (1 Кор. 6; 15). И так, блудник не бесчестит ли Христа Сына Божьего, оскверняя в себе члены Его, — не прогневляет ли он Господа? Мы обручены Христу Спасителю нашему как невеста жениху своему, по слову сосуда избранного Апостола Павла: «обручих вас единому мужу деву чисту представи Христовы» (2 Кор. 11; 2), да будем с Ним едино, не только духом, как сказано, «прилепляйся Господеви един есть дух с Господем» (1 Кор. 6; 17), но и телом, ибо мы «уды есмы тела Его, - по слову Апостола, - от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5; 30). Святой Иоанн Златоуст говорит: "Как Сын Божий приобщился нашего естества, так и мы приобщаемся Его естества. И как Он имеет нас в Себе, так и мы имеем Его в себе". И так, мы соединены с Ним, как невеста с женихом, не только во един дух, но и во едино тело. Вот почему и святой Кирилл Иерусалимский говорит: "В святом крещении мы соделываемся единой плотью и кровью с Христом". Подумайте теперь, разве может жених спокойно смотреть на измену невесты своей? Подобным образом и Христос разве может не гневаться на того, кого соединил Он с Собой во едино тело и един дух, и который изменяет Ему, — и ужели Он оставит такого нечестивца без наказания, по слову Псалмопевца: «потребил еси всякого любодееющаго от Тебе» (Пс. 72; 27)...

Бесчестит и прогневляет грешник и Бога Духа Святого, отгоняя Его от себя скверными делами своими, ибо Дух Святой не может пребывать там, где совершается скверный грех. Святой Иоанн Златоуст уподобляет Духа Святого пчеле, которая любит жить только в чистых и благовонных местах, а от зловонных мест улетает. А человек — Христианин, получивший во Святом Крещении Духа Святого, подобен бывает улью пчелиному, и в нем, как пчела в улье, обитает Дух Святой, как говорит Апостол: «не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3; 16). И в другом месте: «не весте ли, яко телеса ваша храме живущему в вас Святому Духу суть, Еюже имате от Бога!» (6; 19). И вот, как смрадный дым гонит пчелу прочь от

уля, так и смрадное дело греховное удаляет Святого Духа от человека. — Дух Святой в человеке то же, что хозяин в доме. А разве не бесчестие хозяину дома, разве не оскорбление ему, если какой-нибудь чужестранец станет выгонять его из дому с насилием? Вот такое же оскорбление и бесчестие бывает Духу Святому, когда грех человеческий изгоняет Его от Его жилища. Вот какое великое зло — грех: он прогневляет Бога, Единого в Троице, Отца и Сына и Святого Духа! — (Лет. 1, стр. 167-170). О, какое великое и несказанное зло этот грех, который Самого Бога, Преподобного и премилосердного Отца возбуждает на гнев бесконечный! Страшась сего зла, многие святые угодники Божьи почитали за лучшее отдавать себя на все муки, на все беды и все виды смерти, лишь бы не сделать какого-либо греха тяжкого, и не раздражать им своего Создателя. Так Иосиф Прекрасный предпочел претерпеть темницу и узы, лишь бы не оскорбить Бога грехом, ибо говорил прелестнице: «како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?» (Быт. 39; 9). И Сусанна целомудренная лучше соглашалась умереть, ежели сделать грех, и так говорила к нечестивым и бесстыдным судьям: «изволенные ми есть не сотворившей греха впасти в руке ваша, нежели согрешити пред Богом» (Дан. 13; 23). А святой старец Елеазар, принуждаемый преступить закон, так говорил: лучше для меня теперь же быть низвергнутому в ад, нежели прогневать Господа Бога моего преступлением Его святого закона (2 Мак. 6; 23). Кому не страшен ад? А вот угодник Божий лучше соглашается быть в аду, чем согрешить и прогневать Бога! И это потому, что гнев Божий страшнее всех мук и смертей, хотя бы даже и адских. Не взывают ли грешники горам и камням в откровении святому Апостолу Иоанну Богослову: «падите на ны, и покройте ны от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнча, яко прииде день великий гнева Его и кто может стати?» (Откр. 6; 16, 17). А святой Иов не молится ли о том, чтобы ему укрыться хотя в аду, пока мимо идет гнев Господа? (Иов. 14; 13). Так страшен сей гнев Божий, а мы, грешные, нисколько его не боимся, и, согрешая в своей беспечности, собираем себе «гнев на день гнева» (Рим. 2; 5)... (Там же, стр. 182).

(Из "Летописи" святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

270. Евангелие Пятидесятницы. Тропарь и кондак праздника Пятидесятницы

Праздник Кущей был у Иудеев одним из трех великих годовых праздников (другие два: Пасха и Пятидесятница). Этот праздник евреи совершали в память своего 40-летнего странствования в пустыне, и проводили очень весело. На целую неделю все выбирались из домов своих в кущи или палатки, которые устраивались на всех улицах и площадях, на крышах домов и в садах, по долинам и окрестным горам. Каждый день во

всю эту неделю, по принесении утренней жертвы в храме Иерусалимском, очередной священник, сопровождаемый множеством народа, шел к священному источнику Силоамскому, почерпал там воды в золотой сосуд, и с музыкой и пением священных песней возвращался в храм и возливал эту воду на жертвенный алтарь. Этот обряд напоминал евреям чудесное изведение воды из камня в пустыне жезлом Моисея. — На сей-то праздник, за полгода до Своих спасительных страданий, Иисус Христос пришел в Иерусалим. Наступил последний великий день праздника (восьмой); народ толпами спешил из своих палаток в храм, чтобы отсюда возвратиться уже по домам. И вот Господь является в этот храм, и, пользуясь многолюдным стечением, указывает на обряд возлияния Силоамской воды и велегласно зовет к Себе всех, кого томит жажда духовная, кто всем сердцем ищет истины и спасения.

«В последний же день великий праздника»,—так повествует об этом святой евангелист Иоанн Богослов, — «стояше Иисус» — стоял, конечно, на видном, возвышенном месте, — «и зваше, глаголя», — взывал небоязненно, громким голосом: «аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет!» Кто жаждет, как евреи жаждали в пустыне безводной, чья душа томится жаждою благодати и истины, тот иди ко Мне и пей! Я — источник жизни неисчерпаемой, нигде, кроме Меня, не найдет душа ваша истинного счастья и успокоения; во Мне одном, в Моем учении, в благодати Духа Божия, через Меня на всех изливающейся, —этот желанный покой, это вожделенное утоление вашей жажды душевной. Я никого не влеку к Себе насильно, никого не принуждаю, Я призываю только желающих: придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, все труждающиеся и обремененные, и Я утолю вашу жажду духовную, упокою вас в обителях Отца Моего Небесного. Мало того: «веруй в Мя, якоже рече Писание», и сам со делается источником благодати Божией: «реки от чрева его» — из его доброго, благодатью обновленного сердца, «истекут воды живы» — потекут целые потоки благодатного учения, которое будет могущественно действовать на сердца человеческие... «Сие же рече о Дусе (о благодатных дарах Духа Святого), Егоже хотяху приимати верующии во имя Его», особенно в день Пятидесятницы. И пророки говорили Духом Божиим, и апостолы до дня Пятидесятницы причастны были благодати Христовой, но не в такой обильной мере, и ни те, ни другие не могли сообщать другим сию благодать. Почему же? «Не у бо бе Дух Святыи» (потому что на них тогда не были еще излиты дары Духа Святого в таком обилии), яко «Иисус не у бе прославлен, ибо Сам Иисус Христос тогда еще не завершил дела нашего искупления Своими страданиями, не был прославлен воскресением, вознесением к Отцу, еще не воспринял тогда всякую власть на небе и на земле. И слово Христово сильно подействовало на народ. Начались споры: «мнози же от народа слышавше слово, глаголаху: Сей есть воистинну пророк», тот великий пророк, который должен явиться перед пришествием Христовым. «Друзии глаголаху» — другие прямо говорили: Сей есть Христос. Овии же, — те,

которые не хотели уверовать, «глаголаху: еда от Галилеи Христос приходит? Не Писание ли рече, яко от семене Давидова и от Вифлеемския веси, идеже бе (родился и воспитался) Давид, Христос приидет? Распря убо бысть в народе Его ради». Так спорил и волновался из-за Него народ. «Нецыйи же от них», конечно из числа неверовавших, «хотяху яти (схватить) Его; но никтоже возложи Нань руце» — никто не осмелился поднять на Него руки, потому что не пришло еще время Его страданий. Были тут и слуги фарисейские, нарочито подосланные, чтобы взять Его, но и они возвратились ни с чем к своим господам. «Приидоша же слуги ко архиереом и фарисеом и реша (сказали) им тии: почто не приведосте Его? Отвещаша слуги: николиже тако есть глаголал человек, яко Сей Человек». Так велика была благодатная сила слова Христова! Так властно было Божественное слово Его! Оно коснулось простых сердец слуг фарисейских, и вот они смело говорят своим начальникам всю истину. Но эти начальники не хотят знать истины: «отвещаша убо им фарисее», снисходительно говорят они им: «еда и вы прельщени бысте?» Неужели и вы поддались Его учению, — вы, которые умнее других, потому что всегда находитесь при нас, учителях закона? Смотрите, разве умные люди верят Ему? «Еда кто от князь верова в Онъ, или от фарисей? Но народ сей», эти темные невежи, необразованная толпа, «иже не вестъ закона — прокляты суть!» Так изливали свою безумную ярость на Господа гордые книжники и фарисеи. Но и между ними нашелся один благоразумный человек: «глагола Никодим к ним иже пришедый к Нему — Иисусу Христу — нощию, един сый от них: еда закон наш судит человеку, аще не слышит от него прежде и понимает, что творит?» Зачем же вы сами идете против закона, так решительно обвиняя Иисуса, когда еще вовсе не исследовано дело Его? Это противоречие еще больше раздражало фарисеев. «Отвещаша и рекоша ему: еда и ты от Галилеи еси?» И ты уж не из Галилеи ли? «Испытай (посмотри в священные книги) и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит». Забыли ослепленные злобой законники, что пророки Иона, Наум и Осия были родом из Галилеи. Никодим видел, что с ними спокойно говорить невозможно, и счел за лучшее промолчать, хотя и мог бы сказать, что Иисус родился в Вифлееме и является потомком царя Давида. — А Господь продолжал учить народ во храме и говорил: «Аз есмь свет», истинный свет не для одной Иудеи или Галилеи, но и миру всему; Я — Тот, о Котором сказал Бог через пророка: Я положил Тебя светом язычников. Посему «ходяй по Мне», приемлющий с верой Мое учение, свято соблюдающий Мои заповеди, «не имать ходити во тме заблуждений, но имать свет животный» — будет и других просвещать светом жизни, светом Моего учения и истинного Богопознания...

(Изложение Евангелия от Иоанна гл. 7, ст. 37-52, гл. 8, ст. 12)

Тропарь праздника Пятидесятницы:

Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе!

Кондак праздника Пятидесятницы:

Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа.

271. Воздух.

Воздухом пользуется человек гораздо чаще, нежели чем-либо другим; несколько минут, проведенных без воздуха, могут умертвить человека. Основываясь на этой потребности великой, усердная мать наша, Церковь, молится гораздо чаще, хотя и короче, о правильном состоянии воздуха, нежели о прочих вещах. Она не положила особенного чина и последования, не назначила определенных времен для освящения воздуха, в котором мы постоянно вращаемся, как рыбы в водах. Зато она заповедала своим священнослужителям постоянно приглашать нас к пламенной молитве о благополучном течении воздуха. При всех видах Богослужения, ежедневно и многократно в день, и вечером и утром вы услышите усредненное воззвание Церкви, к Господу, Владыке жизни и дыхания вашего, «о благорастворении воздухон, о изобилии плодов земных...» С другой стороны, умоляя Господа о благорастворении воздухон, Церковь показывает сим, что благорастворенный воздух есть не только необходимая потребность, но и одно из лучших наслаждений в земной нашей жизни. И не так ли это, братья мои, на самом деле? Когда человек бывает особенно здоров и весел? Большею частью тогда, когда свеж, чист и благорастворен воздух. Чего ищет утомленный суетами жизни? Спешит покинуть свои дела, и успокоиться под тенью дерева, насладиться веянием прохладного ветерка. Куда стремится человек работающий? Кончив занятия, он оставляет мастерскую и выходит под открытое небо дышать чистым воздухом. Больной, расслабленный недугом, просит свежего воздуха — и пьет оный своим дыханием, как воду из целебного источника. Поистине, что благодать Господа для духовной природы нашей, то благорастворенный воздух для природы телесной. Посмотрите на эти огромные города и пышные чертоги богачей, наполненные всеми видами блеска, великолепия, удовольствий: вы подумаете, что там живет сама радость и наслаждение, и вы оттуда ни за что не вышли бы, как из рая земного. А между тем, в ясную погоду, при благорастворенном воздухе, вы найдете самые веселые, сияющие золотом и разными украшениями дома пустыми, а их обитателей в саду, на поле, в роще, или где бы то ни было, только на свежем воздухе. В весеннее прекрасное время люди знатные оставляют душные города, и отправляются в загородные дома, в деревни, — вообще туда, где больше чистого и живительного воздуха. Не явно ли, наслаждения одним чистым воздухом небесным не могут заменить никакие наслаждения искусства и прихоти светской? О, как же часто должны мы, по гласу Церкви, умолять Господа о

благорастворении воздуха! Как усердно должны благодарить святую мать нашу за то, что она дарует нам и молитву, и побуждения к молитве о правильном движении воздуха! И как глубоко надобно нам изучить мудрое слово великого учителя Церкви, святого Григория Назианзина, что о Боге должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо, что такое непрерывное вдыхание свежего воздуха в себя, если не новая, непрерывно повторяющаяся милость Божья к нам? «Глас хлада тонка, и тамо Господь», говорит Сам Господь о Своем явлении святому Пророку Илии (3 Цар. 19; 12). «Глас хлада тонка» — воздух легкий и прохладный, — «и тамо Господь», прохлаждающий знойный путь жития нашего. «Глас хлада тонка» — воздух свежий и благоухающий, «и тамо Господь», любящий, милующий и увеселяющий нас, возлюбленное создание Свое. И сколько раз мы вдохнем в себя этот благорастворенный воздух, столько же раз должны благоговейно повторять себе: «тамо Господь, тамо Господь!» — Но воздух не всегда бывает благорастворен и животворен. Часто слышим ужасные громы, от которых земля трясется и трепещет; видим молнии, разбивающие самые крепкие твердины; часто находят великие бури, сокрушающие кедры Ливанские; поднимаются тлетворные ветры, заражающие своим смертоносным дыханием все живое, растущее и дышащее. И тамо, — в этих грозных явлениях природы, — есть Господь; но уже не Господь милующий и улаждающий Свои создания, а Господь претящий гневом и яростью, не Отец щедрот и Бог всякой утечи, а Бог — Судья праведный, мститель неправдам человеческим. Когда Церковь усматривает, что поднята рука Господня для наказания нечестивых земли: ах, тогда-то она подымлет самые крепкие вопли, простирает самые пламенные молитвы о помиловании; сама трепещет страхом детей своих, сетует, сокрушается их сокрушением, как бы сама терпит казнь, заслуженную грешниками! "Благоутробне, долготерпеливе, и всещедрыи Господи, — взывает она неумолчно, — ниспосли милость Твою на люди Твоя. Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи! Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпелив примириися, и помилуй ны!" (Последование в различные Литии). Тогда она не довольствуется одними общими молениями о благорастворении воздуха, но приглашает совершать особенные весьма трогательные обряды молитвенные. Поднимаются ли страшные громы и молнии? Церковь советует исполнить последование в различные Литии, и дает особую молитву на прещение громов и молний. "Возгремел еси с небесе, Господи, — говорит, — и молнию умножил еси, и смутил еси нас. Но примириися, Благоутробне, к Тебе прибегаем, — да не попалит нас огонь ярости Твоей, ниже да снедает нас ярость молний и громов Твоих". — Повеет ли тлетворный ветер, воздвигнутся ли волны морские и речные устремления? Она с тем же обрядом, но с особенной молитвой еще усерднее прибегает к Господу. Беспорядок в природе, неестественное движение ветров, — по ее учению, — происходит от безчинного и злого жительство нашего: "но остави грехов множество, молимся, превосхождением множества щедрот Твоих!

Крестом и Кровью Сына Твоего грех омый род нашего, возведи Твою тварь к естественному составлению и чину" ...

(Из "Бесед" Я.К. Амфитеатрова)

Воздух для души

Что воздух для тела, то — помыслы, желания и чувства для нашей души. Воздух бывает чистый, прохладный, благорастворенный, и — нечистый, душный, зловредный; так и помыслы, желания и чувства бывают или чисты, светлы, святы и Боголюбезны, или же нечисты, мрачны, грешны и Богу противны. Чистый и прохладный воздух освежает наше тело, укрепляет его, и потому мы с наслаждением вдыхаем его живительные струи; так и святые мысли, желания и чувства укрепляют нашу душу и дают ей силы к совершению добрых дел. Напротив: нечистый и зловредный воздух изнуряет и ослабляет тело, заражает его болезнями и прежде времени сводит человека в могилу; так и нечистые, грешные мысли, чувства и желания сквернят душу, заражают ее грехом и отгоняют от нее благодать Божью, без которой душа умирает смертью вечной и погибает. В прохладном чистом воздухе, под открытым небом носится благоухание цветов: в добрых мыслях, чувствах и желаниях в молитвенной беседе с Богом, душа ощущает тихое веение благодати Всесвятого Духа, утешающее и услаждающее смиренное Боголюбивое сердце небесной радостью. Напротив, зараженный воздух бывает наполнен зловонием, все спешат выйти из него и только нечистые гады любят оставаться в нем; так и от души грешной, обуреваемой нечистыми помыслами и пожеланиями удаляются светлые Ангелы Божьи, и только нечистые демоны утешаются ею... "Выйди в чистое поле, — так говорил один святой старец, утешая своего ученика, который жаловался ему на то, что не может со своими помыслами справиться: выйди в поле, расставь полы своей одежды и попытайся удержать порывы ветра: так и помыслов своих мы сами удержать не можем". Но их может остановить Тот, Кому послушны и бурные ветры, и шумное море: к Нему будем взывать, как взывали Апостолы: «Наставнице, Наставнице, погибаем!» — И Он услышит и придет к нам, и изречет в нашем сердце Свое всемогущее слово: молчи, престали! — И смолкнут помыслы грешные и светло станет на душе, при тихом веении благодати Божьей...

272. Божественная Вратарница.

«Радуйся, благая Вратарница, двери райския верным отверзающая!»

Кто из православных Русских людей, посещая Москву, не поклоняется заветным святыням ее Кремля? А бывая в Кремле, кто не считает святым долгом зайти к Воскресенским воротам Китай-города, чтобы здесь

благоговейно преклониться и с сердечной любовью облобызать честную икону Богоматери, именуемую Иверской? Вот уж с лишком 200 лет стоит тут сия чудотворная икона Небесной Вратарницы, стоит в предверии священного Кремля, как неусыпный страх самого сердца русской земли, и притекают к ней русские люди и в скорбях своих, и в радостях; а православные государи наши, посещая свою первопрестольную столицу, прежде всего спешат поклониться иконе Божественной Вратарницы, и только после сего поклонения вступают в царские чертоги свои...

Сия святая икона принесена в Москву с горы Афонской при царе Алексее Михайловиче; а на Афоне она списана с древнейшей иконы, находящейся в Иверском монастыре. Вот поучительное сказание о сей древней святыне Ивера. В девятом столетии по Рождестве Христовом в Греции царствовал император Феофил. Он был иконоборец. По его повелению святые иконы везде разыскивали, отбирали, кололи и сжигали, а почитателей их всячески мучили и даже убивали. В то время близ города Никеи жила одна богатая вдовица с юным сыном. У нее и была сия чудотворная икона Божьей Матери, для которой благочестивая вдовица устроила особую церквицу в своем доме и часто молилась там перед святой иконой. Однажды являются к ней в дом царские воины; заметив через окно церковное лик Богоматери, они грозно сказали вдовице: "Давай денег, или мы замучим тебя до смерти: как ты смеешь нарушать царские указы?" Вдова уверила их, что на завтра она приготовит денег, сколько нужно, и те согласились подождать. Ночью вдовица со своим сыном долго и усердно молилась перед иконой Богоматери, обливаясь горькими слезами; потом она взяла святую икону и отнесла на морской берег. Там снова она пала перед ликом Матери Божьей и умоляла Ее, как Владычицу мира, избавить ее с сыном от гнева царского, а икону свою от потопления. Затем она спустила икону на море и:— что же видит? Икона не упала на воду, а стала прямо и в таком положении поплыла к западу... Утешенная сим видением, вдовица возблагодарила Господа и Его Пречистую Матерь, и сказала сыну: "Теперь я готова умереть за любовь к Матери Божьей от руки этих мучителей; я не могу покинуть родного жилища, а ты беги теперь же в страны греческие". — Послушный сын простился с матерью и немедленно отправился в Солунь, а оттуда перешел на святую гору Афонскую, там принял он пострижение и, пожив богоугодно, скончался, рассказав инокам-сподвижникам о том, как его мать спустила икону Божьей Матери на волны морские...— Где и сколько времени скрывался чудотворный лик Богоматери — ведает только Бог, да Она — Владычица! На том месте, где подвизался сын вдовицы, красовалась уже обитель Иверская. Раз ее иноки увидели на море огненный столп, возвышавшийся до неба. Несколько дней и ночей продолжалось видение, собрались из соседних монастырей пустынножители и увидели, что столп сей стоял над иконой Богоматери; пытались подплыть к ней на лодках, но икона удалялась от них... Тогда иверские иноки собрались в церковь и слезно стали молить Господа не лишить их обитель сего благодатного сокровища. И

Господь внял их молитве. Жил в той обители один инок, родом грузин, по имени Гавриил. Это был кроткий и смиренный старец, но строгой жизни. Сему-то старцу является во сне Пресвятая Богородица и говорит: "Скажи игумену и братьям, что Я хочу дать им икону Мою в покров и помощь; потом иди на море и ступай с верой по волнам: тогда все узнают Мою любовь к вашей обители". Старец исполнил волю Богоматери; и вот, наутро вся братия вышла на берег морской с молебным пением, со свечами и кадилами, и Гавриил вступил на волны морские и пошел по ним, как по суше... Он взял в свои объятия чудную икону Владычицы, и с благоговейной радостью встретили иноки сию святыню на берегу. Три дня совершались тут, в молитвенной храмине, молебные пения пред святой иконою, а потом внесли ее в соборную церковь и поставили в алтарь. — Прошли сутки, ударили к утрени и пономарь вошел в алтарь, чтобы оправить перед новоявленной иконою лампаду, но иконы на месте не оказалось... Встревожились иноки; долго искали они сию святыню, и наконец нашли — над монастырскими воротами! Они взяли икону и отнесли на прежнее место, но наутро она снова оказалась над воротами... Много раз переносили ее в храм, но икона всегда возвращалась на монастырские ворота... Наконец, Божия Матерь является во сне тому же старцу Гавриилу и говорит: "Скажи братии, чтобы они более не искушали Меня; Я не желаю, чтобы вы охраняли Меня, Я сама хочу быть вашей хранительницей, как здесь, так и в будущей жизни... Да уповают на милосердие Сына Моего и Владыки все иноки, которые будут жить в горе сей добродетельно: Я испросила у Него сей дар, и се вам знамение: доколе будете видеть икону Мою в обители сей, дотоле благодать и милость Сына Моего к вам не оскудеет!" Какой несказанной радостью исполнились братья, услышав от Гавриила сие обетование Матери Божией! Они построили небольшой храм при воротах обители во славу Ее и там поставили икону Заступницы рода христианского. И поныне стоит там сия святая икона; иноки прозвали ее по-гречески: Портаитисса, что значит по-русски — "Вратарница", а по имени обители она называется Иверской. На ланите Богоматери и поныне виден знак кровавой раны: по преданию, один из разбойников по имени Варвар ударил в святой лик ножом, и вдруг из раны заструилась кровь... Пораженный чудом, Варвар принял Святое Крещение и скончал жизнь в той же обители, восприяв ангельский образ. И хранит Матерь Божия как верный страж небесный, не только обитель ту, но и всю гору Афонскую — святой жребий свой: и не только сию гору, но и весь мир христианский, всякий град и страну, где благоговейно чтится достопоклоняемое имя Сына и Бога Ее, и где с любовью почитают Ее пречестные иконы. И не в Москве только имеются списки с чудотворной иконы Иверской: есть даже обители, построенные в честь иконы сей, таковы, например, Иверский Валдайский монастырь в Новгородской губернии, Иверский женский монастырь на Выксе, Нижегородской губернии и др.

Тропарь 1:

Дерзость ненавидящих образ Господень, и держава нечестивых безбожно в Никею прииде, и посланнии безчеловечно вдовицу, благочестно чтущую икону Богоматере, истязуют; но тая нощию с сыном икону в море пусти, вопиющи: слава Тебе, Чистая, яко непроходимое море плещи свои подаде, слава правосшествию Твоему, едина Нетленная!

Тропарь 2:

От святыя иконы Твоея, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно с верою и любовию приходящим к ней; тако и мою немощь посети, и душу мою помилуй, Благая, и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая!

273. Блажен, иже и скоты милует

У нас на Руси есть добрый обычай, чтобы весной, когда люди целой деревней в первый раз выгоняют свой скот на пастбища, священник по церковному обряду благословлял и скот и хозяев его. В ризах, с крестом святым, со святою водою и с хоругвями, приходит он к собранному скоту и начинает служение. "Владыко Господи Боже наш, — так молится он: — Тебе молимся и Тебя просим якоже благословил и умножил еси стада патриарха Иакова, благослови стадо скотов сих; и умножи, и укрепи, и сотвори их в тысячи, и избави их от всякого навета врагов, и воздуха смертного, и губительного недуга"... После такого моления все стадо окропляется святой водой, чтобы благодать Божья сошла на него и была тихим и живительным как роса, покровом хранителем его. Так заповедует провожать скот в поля и так учит обходиться с ним святая Церковь. Не бранить и не клясть свой скот должны мы, но, подобно святой Церкви, благодарить Бога и молиться за него: не бить, не изнурять его непомерными работами, голодом и холодом, но миловать его, оберегать от всего недоброго. На это есть прямая заповедь Божья. В Писании святом сказано: «не презри вола работающаго (молотяща), и: блажен, иже и скоты милует». Значит это: не обидь вола, который работает тебе, и счастлив тот человек, что милует животное. Скот — Божье творение, данное тебе в помощь и хранение. Всякий скот и всякая птица могут жить и без нас. Всякий видит, например, диких гусей, уток; есть также дикие быки, разные породы лошадиные; — они живут на приволье, в больших лесах, лугах, степях. Бог питает их и хранит, как и всякую тварь Свою на земле, а они живут и славят Творца своего: «хвалите Господа птицы пернатые, зверие и вси скоты», сказано так в Писании Святом (читай псалом 148). Но человек не может жить сам собой, без помощи скота. Как бы ты землю вспахал, сено свез с полей, отправил тяжести большие в далекую сторону и разные другие работы справил, если бы у тебя не было лошадей или волов? Кто бы тебе дал одежду теплую, если бы у тебя не было овцы? Посему Бог, пекущийся о всем мире, дал нам в помощь тварь Свою: ты можешь работать ею, получать от нее всякую выгоду, употреблять даже в пищу, потому что и на это есть

позволение Божье. Работай с ней, береги и милуй ее всячески, но не бранись на нее, не мори ее, не мучь, не обижай ничем. Она — не твоя, а Божья. Это — первое. — Второе: от скота тебе — великая выгода. С ним у тебя поле вспахано и засеяно в пору; хлеб, сено, собраны, когда следует; всякая тяжесть доставлена в свое место исправно и в пору; с ним у тебя хозяйство и имущество всякое растет и множится. А без скота подле дома и в доме у тебя — пусто, ты не хозяин называешься в деревне; у людей поле вспахано и засеяно, а у тебя оно сиротеет,— у людей хлеб, сено свезено, а у тебя гниет на поле под дождем; нужно тебе какую тяжесть свезти — ходи и кланяйся и плати — там, где другому ни гроша не стоит. Вот что значит скотина! И погляди ты еще вот на что: работая тебе все, что не под силу тебе, она не требует от тебя ни платы, ни одежды, ни обуви, ни пищи своей: солома, что остается у тебя от твоего хлеба, который сама же она свезла к тебе, под который сама же приготовила тебе поле, сено, также ею свезенное, — вот вся пища, вся плата, вся роскошь ее! А тебе, за то сено-солому, она доставит всегда и денег, и одежды, и обуви, и хлеба вдоволь. Значит, по правде и по совести чистой, должно быть так, чтобы ты как можно больше миловал свою скотину. — Наконец, третье: скоту не дал Бог ума-разума, какой дал нам — людям. Не знает, потому, скот той радости и того счастья, какое мы имеем со своим разумом. Но зато не знает он и неправды, какую у людей, с их умом, видим на каждом шагу. Хочется ему есть, — он ест, если видит что пред глазами. Заставят его работать, — работает, не понимая и не спрашивая, для чего он работает. Правят им, — он идет мерно, ровно, — погонят, — идет быстрее, не разумея, для чего нужно идти так или иначе, такой или другой дорогой. Посему этому нужно нам миловать свой скот, как малых детей своих. Не имеет он разума — будь ты для него разумом; приучай его к работе с толком и с терпением, как дитя свое учишь ходить и говорить, и животное будет у тебя смиренное, исправное; обходись с ним всегда мирно, не страшай и не бей — оно будет у тебя тихое и послушное. Часто жалуются, что животное бывает с норовом. А откуда же у него норovy? Неразумный хозяин ни к чему не приучит его с толком, наваливает на него тяжести не по силам, кричит на него, бьет за всякую малость. Тварь неразумная, она не поймет, чего он криком своим и побоями хочет от нее, глядит на него, как на пугало какое; всякий раз ждет крику и побоев, — и вот она то упрется, то, после крепких ударов, понесет из всех сил... Станешь пуще бить — хуже выйдет; никто еще криками, бранью да побоями не исправил норовистого животного, а тихостью, терпением, да умением всегда исправляли. Жалуются еще, что скот бывает ленив. Опять, мы — в том ответчики, а не скот. Корми его в пору и вдоволь, да хорошим кормом; давай работы по силам, береги от холода и от непогоды, — и скот твой никогда не будет ленивым. Мало ли еще за что пеняют люди на неразумную тварь? Нерассудительный, неисправный и сердитый человек в каждом неразумии своем винит животное. А что сказать о тех небогобоязненных, которые бьют и мучат свой скот просто для потехи? — Нет, православные, всему такому не подобает быть: не должно бить и

морить скота, а должно беречь и миловать его, обходиться с ним мирно и кротко. Такова заповедь Божия о скоте. Так, значит, и должны все делать. Делаеть так, исполняешь заповедь Божью — благо тебе, а не делаешь — не жди этого блага. Приглядишь всяк кругом себя, и сам увидишь, что кто учит свою скотину мирно и терпеливо, кормит вдоволь, дает ей работы по силам, оберегает от холода и болезни, обходится с ней ласково и любовно — скотина у него здоровая, смирная, в работе крепка и исправна, наживает он с ней всякого добра. Приглядишь же к тому, кто не милует своего скота, не оберегает его и не кормит, как следует: у того скот бегаёт со двора, бредёт на чужое поле, наделает убытка людям — и хозяину за это не честь перед людьми. От тяжести непомерной, от страху и побоев, скотина слабеет, худеет, наживает болезни всякие. Отсюда, куда ни погляди, во всех деревнях наших, скотина все хилая, худая, слабая. И заглядываемся мы, если встретим где крепких и рослых волов или лошадей, и дивимся, как это другим попадается такое счастье? Думаем, что только далеко где-нибудь от нас, за морем водится оно. А счастье это само просится к нам в руки: корми свою скотину вдоволь, не изнурай её долгими работами и непомерными тяжестями, обходись с ней мирно, приучай ко всему терпеливо, защищай её от холода и ненастья, — и счастье это будет в твоих руках. «Блажен, иже и скоты милует!» — Но вот ещё что, друзья мои. В жизни так водится: украд раз иголку, другой раз нитку, шапку, там ещё что иное, и станешь скоро вором на все руки. Так и тут: кто ни во что ставит напрасно побить и помучить неразумную тварь, тот мало-помалу, привыкает делать то же и в своей семье, и со всяким человеком, — растёт у такого человека нетерпение, и ни за что ни про что он побьёт сына, дочь, жену, или другого кого, побранится и поссорится там, где можно обойтись одним добрым словом. Тот, кто бранит и клянет животное, делается сам беспокойным, сердитым, все не по нем, все будто недостает чего для него. И сколько раз случается, что рассердится человек на коня, и побьёт сына или жену, поссорится с приятелем! Вот беда, от которой да сохранит Господь всех людей! Увидишь, что иной и бьёт и мучит свою скотину, подойди, попроси и убеди его не делать этого, расскажи, как можно и без этого обойтись, наставь, научи его в приятельской беседе, как нужно беречь скота. Да благословит Бог каждого на доброе, христианское дело!

274. Учение святого апостола Петра

Возлюбленные! Благодать вам и мир да умножится (1 Пет. 1; 2). Как послушные дети, по примеру призвавшего вас Святого (Бога), и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят. И если вы называете Отцом Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего (вашего жития на земле), зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от

суетной греховной жизни, но драгоценной Кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца (ст. 14-19). Постоянно любите друг друга от чистого сердца (ст. 22). Отложив всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и всякое злословие, как новорожденные младенцы возлюбите чистое, словесное молоко (учения Евангельского), дабы от него возрасти вам во спасение (2; 1-2). Вы род избранный, царственное священство, народ святой (ст. 9), — возлюбленные! Прошу вас, как пришельцев и странников (на сей земле), удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь (ст. 11-12). Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству ради Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро. Ибо такова есть воля Божья, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божьи. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро, и страдая, терпите — это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились (ст. 13-24). — Вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы дети ее, если делаете добро, и не смущаетесь никакого страха. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах. Наконец, будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство. Напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо кто любит жизнь, и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему. Потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лицо Господне против делающих зло, чтобы истребить их с земли. И кто сделает вам зло, если вы

будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны. А страха их не бойтесь и не смущайтесь (3; 1-14). Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше житие во Христе. Ибо если угодно воле Божьей, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник за неправедных (ст. 16-18). Как Христос пострадал за нас плотью, то и вы вооружитесь той же мыслью (4; 1). Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов. Будьте страннолюбивы друг к другу без ропота. Служите друг другу каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божьей. Говорит ли кто, говори как слова Божий; служит ли кто, служи по силе, какую даст Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков (ст. 8-11). — Возлюбленные! Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (ст. 14-16). Итак, страждующие по воле Божьей да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро (ст. 19). Пастырей ваших умоляю я, пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно и Богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия (5; 1-2). Также и младшие повинуйтесь пастырям; все же подчиняйтесь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него; ибо Он печется о вас. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостойте ему твердой верой (ст. 5-9). Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа. А в коем нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении грехов своих (2 Пет. 1; 5-9). Будут у вас и лжеучители, которые введут пагубные ереси, и многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостыжания будут уловлять вас льстивым словами; (но) суд им давно готов, и погибель их не дремлет. Ибо если Бог Ангелов согрешивших не пощадил, но связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания; и если не пощадил (Он) первого мира, когда навел потоп на мир нечестивых, и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам; то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти,

презирают начальство, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высших (2; 1-6,9-10). Не медлит Господь исполнением обетования (о Своем пришествии), как некоторые почитают то медлением: но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же (весь видимый мир) разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так все это разрушится, то каким должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которой обитает (одна) правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, поспешите явиться перед Ним неоскверненными и непорочными в мире (3; 9-14); берегитесь, чтобы вам не увлекся заблуждением беззаконников, но возрастайте во благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь (ст. 17-18).

(Выписки из двух Соборных Посланий апостола Петра)

275. Учение Евангельское, от святого апостола Павла благовествованное

Возвещаю вам, братья, что Евангелие, которое я благовествовал (Гал. 1; 11), которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь (1 Кор. 15; 12), не есть человеческое. Ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа. Бог, избравший меня из утробы матери моей, и призвавший благодатию Своей, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам (Гал. 1; 11, 15, 16). Я от Самого Господа принял то, что и вам передал (1 Кор. 11; 23). Бог, сотворивший мир и все, что в нем (Деян. 13; 24), Бог богатый милостью, по Своей великой любви, которой возлюбил нас (Еф. 2; 4), многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии (Евр. 1; 1,2), когда пришла полнота времени, послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены (Гал. 4; 4), воссиял от колена Иудина (Евр. 7; 14), от семени Давидова по плоти (Рим. 1; 3), и как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные (Евр. 2; 14) и подчинился закону (Гал. 4; 4). И бесспорно, великая благочестия тайна: Бог явился во плоти (1 Тим. 3; 16). Он есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари, ибо Им создано все, что на небесах, и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальство ли, власть ли: все Им и для Него создано, и Он есть прежде всего, и все Им стоит (Кол. 1; 15-17). Сей, будучи сияние славы Божьей и образ Ипостаси Его, и держа все словом силы Своей (Евр. 1; 3). Сей, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой (2 Кор. 8; 9). Ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать (Деян. 21; 35). Он, будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу (Фил. 2; 6), сущий над всеми Бог, благословенный во веки (Рим. 9; 5) Он унижил Себя Самого,

принял образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2; 7-8). Перед самым явлением Его, Иоанн проповедовал крещение покаяния всему народу Израильскому. При окончании же поприща своего Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? Я не тот, но вот идет за мной, у Которого я недостойн развязать обувь на ногах (Деян. 13; 24, 25). Он есть мир наш (Еф. 2; 4), Он, пришедши, благовествовал мир вам, дальним и близким, потому что через Него те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе (Еф. 2; 17-18). Он есть глава тела Церкви (Кол. 1; 18). Он поставил одних Апостолами, других Пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями (Еф. 4; 11). Христос глава Церкви (Еф. 5; 23), Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистить баней водною, посредством слова, чтобы представить ее Себе славной Церковью, не имеющей пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5; 25-27). Неужели Христос есть служитель греха? Никак! (Гал. 2; 17). — Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником; но Тот, Кто сказал Ему: Ты — Сын Мой, Я ныне родил Тебя (Евр. 5; 5). Во дни плоти Своей (ст. 7), Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание (1 Кор. 11; 23-25). Он с сильным воплем и слезами принес (в ту ночь) молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение. Хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию; и совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного, был наречен от Бога Первосвященником по чину Мельхиседека (Евр. 5; 7-10). Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвой, ибо написано: проклят всяк, висящий на древе (Гал. 3; 13). Он отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего (Гал. 1; 4). — Христос умер за грехи наши по Писанию (1 Кор. 15; 3), дабы освятить людей кровью Своею, пострадал вне врат (Евр. 13; 12). Жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу. И не нашедши в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили все написанное о Нем, то сняв с древа, положили Его в гроб (Деян. 13; 27-29). Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения, ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными перед Богом (2 Кор. 5; 19,21). Он нисходил в преисподние места земли (Еф. 4; 9), отняв силы у начальства и властей, властно подверг их позору, восторжествовал над ними Собою (Кол. 2; 15). Он погребен был (1 Кор. 15; 4), но воскрес из мертвых первенец из умерших (ст. 20), воскрес в третий день по Писанию (ст. 4). Хотя Он и распят в немощи, но

жив силой Божией (2 Кор. 13; 4). Христос воскрес из мертвых силой Отца (Рим. 6; 4): воскресши, уже не умирает; смерть уже не имеет над Ним власти (ст. 9). Он в продолжении многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом. (Деян. 13; 31). Он явился Кифе (Петру), потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьям в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили. Потом явился Иакову, также всем Апостолам. А после всех явился и мне, как некоему извергу (1 Кор. 15; 5-8). Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все (Еф. 4; 10). Христос вошел не в рукотворное святилище, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас перед лицом Божиим (Евр. 9; 24): там Он и ходатайствует за нас (Рим. 8; 34). Бог Отец славы, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем (Еф. 1; 20-23), дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос во славу Бога Отца (Фил. 2; 10-11). Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (1 Кор. 12; 3). Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей (Еф. 1; 3-5) послав в сердца наши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва Отче! (Гал. 4; 5). Он спас нас по Своей милости, банею возрождения (крещением) и обновления Святым Духом, Который излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего (Тит. 3; 5, 6). Наше жительство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа (Флп. 3; 20), Который воздаст каждому по делам его (Рим. 2; 6). Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст царство Богу и Отцу (1 Кор. 15; 22-24), да будет Бог все во всем (ст. 28). Мы так проповедуем, и вы так уверовали (ст. 11). Мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа (2 Кор. 4; 5); если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих (2 Кор. 4; 3, 4). И если бы даже мы, или Ангелы с неба стали благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1; 8). Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь (2 Кор. 13; 13).

(Выписки из Священного Писания Нового Завета)

276. Хорошо умирать с Господом!

«Даруй ми, Господи, чистою совестью даже, до последнего моего издыхания достойно причащаться Святынь Твоих во оставление грехов и в жизнь вечную!»

Хорошо быть с Господом, хорошо с Ним жить, с Ним и умирать! И как счастливы мы, православные Христиане, что для нас всегда открыты двери к благодатному соединению с Ним во святых таинствах, и наипаче в святейшем таинстве Причащения животворящего Тела и Крови Его, а святая Церковь наша не лишает сего благодатного общения с Господом никого из умирающих чад своих, хотя бы это был самый тяжкий преступник... И его призывает она к Чаше Христовой, и ему предлагает принять в свое сердце Господа, чтобы, примирившись с Ним в покаянии, сойти в другую жизнь, в мир совести. И, конечно, не оставит кающегося грешника Тот, Кто изрек висевшему одесную Его на кресте разбойнику: «днесь со Мною будеши в раю!» — Не без причины же у нас называется сие предсмертное причащение святых Христовых Таин—напутствием: это поистине Божественный залог жизни будущей, это священная печать, по которой признают нас на небе святые Божий за своих собратий, за членов тела Христова— Его Церкви святой... Молитесь, други, просите себе у Бога этой милости, просите каждый раз, когда Церковь просит всем нам у Господа христианской кончины живота нашего безболезненной, непостыдной, мирной и доброго ответа на страшном судище Христовом! Кто просит, тот и получает, ибо Сам Господь сказал: «просите и дастся вам, и всяк просяй приемлет и ищай обретает». И если бы люди умедлили исполнить ваше святое желание, тогда Сам Он, Владыка живота и смерти, или Его Пречистая Матерь, наша Заступница усердная, не укусят вразумить их во спасение душ ваших. Вот что повествуют об одной чудотворной иконе Христа Спасителя, находящейся на святой горе Афонской в Протатском Соборе на Карее. Умирал старец — инок, претружденный летами и подвигами. Чувствуя близость разлучения души с телом, он сердечно желал еще раз в последний час жизни причаститься святых Христовых Таин и смиренно просил служащего иеромонаха совершить поскорее литургию и причастить его. Но иеромонах не обратил внимания на его просьбу и неспешно прикладывался к святым иконам. Вдруг он слышит от иконы Христовой грозный глас, повелевающий ему поспешить в служении, чтобы причастить слабого старца. Вразумленный священнослужитель поспешил исполнить повеление милосердного Господа. — Подобное сказание есть об иконе Матери Божией, обретающейся в Афонском монастыре Пантократора. Здесь умирал святой игумен, который сподобился даже откровения о времени кончины своей; он также просил очередного иеромонаха поспешить совершением литургии, и тот также медлил с исполнением его просьбы. В алтаре, близ святого престола, стояла тогда вышеупомянутая икона Богоматери, и вот невнимательный к прошению своего игумена иеромонах слышит от сей иконы глас, строго

повелевающий ему исполнить волю своего игумена. По сему случаю и сама икона получила с тех пор название "Геронтиссы", что значит "старица", ибо геронтами называют на Афоне самих настоятелей. Так Господь и Его Пречистая Матерь желание боящихся Его исполняют и молитву их слышат! — И в наши дни Господь не оставляет тех, кто всем сердцем желает соединиться с Ним в таинстве святого Причащения перед исходом из сей жизни. Вот, например, что рассказывает один священник. Зовут его к умирающей старушке. Он приходит и спрашивает: "Не желаешь ли исповедаться и причаститься святых Христовых Таин?" Лежащая под образами твердым голосом отвечает: "Желаю, батюшка!" В это время священник слышит позади себя, что семейные болящей о чем-то с удивлением шепчутся. Выслав их из избы он исповедал старушку, которая ясно и твердо прочитала молитву Верую, Господи... и приняла Святые Таины. Выходя из дома, священник спросил, о чем шептались домашние. — "Да, батюшка, — отвечали они, — мы не успели тебе сказать, ведь у нее задолго до тебя отнялся язык, а вот, как ты спросил, она так твердо заговорила, как давно мы не слышали от нее". — Священник обратился, чтобы взглянуть на старушку, а она уже отошла к Господу, скрестив руки на груди... Но вот страшный случай, рассказанный также священником. Пригласили его к больному; приходит и видит, что тот ходит в тоскливости по избе. "Кто присылал за мной?" — спрашивает священник. — "Я, батюшка, — отвечает тот, — до смерти тоска одолела, исповедай меня и причасти Святых Таин!" Священник исповедал его, приготовил Святые Дары, прочитал молитву «Верую, Господи...» Больной стоял пред ним и твердо повторял слова молитвы. Но вот иерей подносит Святые Таины на лжице к устам больного: тот стискивает зубы и не может открыть рта... Священник говорит: "Открой уста!" — Больной силится и не может... Наконец больной протягивает руку на полку, берет кочадык (железное орудие, коим плетут лапти), и старается им развести челюсти, но никак не может сего сделать... Священник поставил Святые Дары на стол и спрашивает: "Что с тобой?" Больной свободно говорит: "Господь запер уста мои; не могу, батюшка, принять". Священник видит, что когда тот говорит, то зубы раскрываются, а когда он подносит к его устам святыню — опять стискиваются... Больной стал плакать, стал молиться; молился и отец его духовный, но раскрытия не было... Так и умер бедный, на утро следующего дня, без святого напутствия! Одному Богу, да может быть, его духовному отцу оставалась введома тайная причина сего страшного возбранения от святого Причастия! Молитесь, братья мои, чтобы не возбранил Господь и нашему недостоинству в наш последний час, чтобы не лишил Он нас, непотребных, сего нетленного залога, сего дара любви Своей, когда настанет для нас время разлучения души с телом.

277. Два пути

В 1875 году один греческий митрополит, разбирая древние книги, нашел рукопись, которая сохранилась от времен Апостольских и до сих пор оставалась неизвестной. Эта драгоценная рукопись носит название "Учение Двенадцати Апостолов" и, по мнению ученых людей, написана спустя не больше ста лет после Рождества Христова, может быть, одним из учеников Апостольских. Она содержит в себе изложение учения, которое Господь преподал Своим ближайшим ученикам — двенадцати Апостолам, а Апостолы устно и письменно проповедали его народам. Это "Учение" отличается простотой, напоминающей писания первых времен Христианства, когда повеления и заповеди Господни написаны были на скрижалях сердца. Приводим здесь в сокращенном изложении русский перевод этого учения, в котором слышатся заветы Святой Церкви Апостольской, заветы Самого Господа Спасителя; в них мы найдем подтверждение того, чему учит нас и ныне Святая Матерь наша, Церковь Православная.

Есть два пути: один путь жизни, а другой — смерти, а между обоими путями существует великое различие. Путь жизни таков: во-первых, возлюби Бога, сотворившего тебя, во-вторых — ближнего, как самого себя, и чего не желаешь, чтобы тебе делали, не делай другому. И учение этих двух заповедей таково: благословляйте проклинающих вас, и молитесь за врагов наших, и поститесь за тех, которые преследуют вас; ибо какое благодеяние, когда вы любите тех, которые любят вас? Не делают ли и язычники то же? Но вы любите тех, которые ненавидят вас, и тогда у вас не будет врага. Воздерживайтесь от плотских и мирских похотей. Если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему и другую, и ты будешь совершен. Если кто заставит тебя идти одно поприще, иди с ним и другое. Если кто возьмет у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю. Дай всякому просящему у тебя и не спрашивай обратно, ибо Отец Небесный хочет, чтобы всем было даваемо от собственных щедрот. Блажен дающий по заповеди (сей), ибо он будет свободен от наказания. Но горе принимающему (без нужды); ибо если кто принимает по нужде, то он неповинен, а кто не по нужде, тот будет подвержен суду, зачем он принял и для какой цели; но и о сем сказано также: пусть милостыня твоя отсыреет в руке твоей, пока ты не узнаешь, кому даешь.

Вторая заповедь учения такова: не убивай; не прелюбодействуй; не соблазняй отроков; не сотвори блуда; не укради; не будь причастен к волшебству; не употребляй зелий (волшебных); не пожелай того, что принадлежит твоему ближнему; не совершай клятвопреступничества; не лжесвидетельствуй; не злословь; не помни зла. Не будь двоедушен или двуязычен, ибо двуязычие есть сеть смерти. Да не будет слово твое ложно или пусто, но согласно с делом твоим. Не будь алчным, или хищным. Не питай ненависти ни к одному человеку; но одних обличай, за других молись, а иных люби больше, чем душу твою. Сын мой, беги от зла и от всего

подобного ему. Не предавайся гневу, ибо гнев приводит к убийству; и не будь завистлив, сварлив или вспыльчив, потому что убийства происходят от всего этого. Сын мой, не будь похотлив, ибо похоть приводит к блуду, и не употребляй срамных слов, не верхоглядничай, ибо от всего этого происходит прелюбодеяние. Сын мой, не прибегай к гадательствам, ибо это ведет к идолопоклонству. Сын мой, не будь лжив, ибо ложь приводит к воровству, не будь себялюбив, или честолюбив; от всего этого происходит воровство. Сын мой, не ропщи, ибо это приводит к богохульству. Не будь упорным, или легкомысленным, ибо от всего этого происходит богохульство. Но будь кроток, ибо кроткие наследуют землю. Будь долготерпелив и милостив, незлобив, кроток и добр и всегда боящийся слов, которые ты услышал. Не превозносись и не допускай надменности в душе твоей. Принимай все (скорбное), что ни случится с тобой, за благо, зная, что ничего не происходит без Бога. Сын мой, помни денно и ночью того, кто преподает тебе слово Божие, почитай его как Господа, ибо где преподается слово Господне, там и Господь. Не желай раскола, но умиряй и тех, что мятутся. Суди праведно. Если имеешь что-нибудь в руке твоей, ты должен отдать в выкуп за грехи твои. Не отнимай руки от сына или дочери твоей, но научай их страху Божию от юности. Не давай во гневе приказаний рабу твоему или рабыне, которые уповают на одного Бога с тобой, дабы они не престали бояться Бога, Который над обоими вами; ибо Он пришел призвать людей, не взирая на лица. И вы, рабы, подчиняйтесь господам вашим, как образу Божию в смирении и страхе. Ненавидь всякое лицемерие и все, что неприятно Господу. Исповедуй грехи твои в церкви и не приходи на молитву со злым сердцем. Это путь жизни.

А путь смерти таков: прежде всего, он злой и полон проклятия; на нем убийство, прелюбодеяния, похоти, блуд, воровство, идолопоклонство, колдовство, отравление, хищничество; лжесвидетельство, лицемерие, двоедушие, обман, гордость, злоба, самовольство, алчность, злословие, зависть, заносчивость, пышность; (на сем пути) гонители добра, ненавистники истины, любящие ложь, далекие от кротости и терпения, любящие суету, ищущие награды, немилосердные к бедному, неправедные судьи бедных, грешники во всем. Берегитесь, чада, от всех таких людей!

Ваши посты да не будут с лицемерами: вы должны поститься в день четвертый (среда) и в день приготовления (пятница), и не молитесь как лицемеры, но как Господь повелел в Его Евангелии, молитесь так: «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твоя есть сила и слава во веки». — Молитесь так трижды в день.

Касательно Евхаристии (таинства святого Причащения): пусть никто не ест и не пьет вашей Евхаристии, кроме тех, которые крещены во имя Господне; ибо о сем сказал Господь: не давайте святыни псам.

Всякого, кто придет и будет учить вас всему вышеизложенному, принимайте; но если сам учитель будет преподавать иное учение, чтобы ниспровергнуть это, не слушайте его; но если он начинает преподавать праведность и познание Господа, принимайте его, как Господа. Если проходящий есть странник, помогите ему, насколько можете, а если он желает поселиться с вами, то, если он ремесленник, пусть трудится и да ест, но если не имеет занятия, то примите меры по вашему усмотрению, чтобы он не жил праздным Христианином у вас; а если он не будет трудиться, то он хочет жить за счет Христа. Берегитесь таких...

Если делаешь пир, возьми первые плоды и дай их (бедным) согласно заповеди. Равным образом, когда ты открываешь сосуд с вином или маслом, возьми первые плоды и дай бедным, возьми начатки серебра твоего и твоих одеяний, и всего владения — насколько посильно для тебя, и дай по заповеди сей.

Собирайтесь в день Господень (воскресный), преломляйте хлеб и благодарите (совершайте Божественную Литургию), исповедав грехи свои, дабы жертва ваша была чиста. Всякий, имеющий распрю с собратом своим, пусть не присоединяется к вам, пока не примирится, дабы жертва ваша не осквернялась; ибо для сего сказал Господь: на всяком месте и во всякое время должно приносить Мне жертву чистую; ибо Я Царь великий, говорит Господь, и Мое имя давно в народах.

Почитайте епископов (архиереев и иереев) и диаконов, достойных Господа, ибо они также исполняют для вас служение пророков и наставников. Не пренебрегайте ими, ибо они ваши почтенные мужи. Обличайте друг друга, но не в гневе, а мирно, как сказано в Евангелии.

Будьте бдительны относительно жизни своей; будьте готовы, ибо вы не знаете часа, когда придет наш Господь. В последние дни будет много ложных пророков и обольстителей, и овцы обратятся в волков, и любовь превратится в ненависть; и тогда явится мирообольститель наподобие Сына Божиего (антихрист), будет совершать знамения и чудеса, земля будет предана в его руки, и он будет совершать беззакония, каких никогда не совершалось от начала мира. Тогда род человеческий придет на огненный суд, многие соблазнятся и погибнут, но те, которые останутся в своей вере, спасутся от проклятия. И затем последует Воскресение мертвых — как сказано: приидет Господь и все его святые с Ним. Тогда мир увидит Господа, грядущего на облаках небесных.

278. Из переписки святого старца с болящими

Вот, ты жалуешься на свои болезни, ты скорбишь, дорогой мой, и у меня, грешного, ищешь утешения и подкрепления своей страждущей душе... Друг мой! Что я, многонемошный, могу сказать тебе в утешение лучше того, чем утешал себя в немощах первоверховный Апостол Христов Павел: «егда

немоществую, тогда силен есмь» (2 Кор. 12; 10). Сам Господь сказал ему, когда он жаловался на свои немощи: «довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается» (ст. 9). Посему и хвалился он своими немощами и только немощами: «о себе же не похвалюся, - говорит, - токмо о немощах моих» (ст. 5). Взирая на пример великого Апостола, и Господь укрепит тебя Своей всемогущей благодатью! — А я, вместо своего слова грешного, предлагаю тебе благодатное слово святоотеческое. Это целая переписка одного святого подвижника, преподобного Варсануфия Великого с болящим старцем — иноком Андреем. Этот старец просил великого авву помолиться о немощах своих, и вот, преподобный Варсануфий пишет ему: "Предоставь Богу заботиться о тебе, возложи на Него все свои попечения, и Он устроит все, что до тебя касается, как Ему угодно. Он лучше нас знает, что нам полезно по душе и по телу, и сколько попустит тебе поскорбеть в теле, столько подаст и облегчения в согрешениях твоих. Бог ничего от тебя не требует, кроме благодарения, терпения и молитвы о прощении грехов. Мы имеем Владыку сострадательного, милостивого, человеколюбивого и простирающего руку грешнику до последнего его издыхания. Прилепись Ему, и Он устроит все лучше, нежели мы просим или думаем". — Спустя несколько времени Андрей снова просит утешения, и снова старец пишет ему: "Писание говорит: «проидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой» (Пс. 65; 12); и желающим угодить Богу, надобно пройти через небольшие скорби. Как же мы ублажим святых мучеников за страдания, которые они претерпели Бога ради, если сами не можем переносить и горячки? Скажи скорбящей душе своей: не лучше ли для тебя горячка, нежели геенна? Потерпим, перенесем, будем учениками Апостола, сказавшего: «скорби терпяще, благодаряще Бога о всех» (Рим. 12; 12). Вспомни Иова, который сказал: «аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?» (Иов. 2; 10). Знай, что те, которые желают покоя во всем, услышат некогда: «восприяте благая ваша в животе вашем» (Лк. 16; 25). Не будем ослабевать; мы имеем Бога милостивого, Который знает и немощь нашу более нас. Если Он, для испытания, попускает на нас болезнь, то мы имеем врачевание от Апостола, который говорит: «верен Бог, иже не оставит вас искуститися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести» (Евр. 13; 5). Господь да укрепит больного и служащих ему, и делания обоих будут во славу Божию. Не малодушествуйте. Близок Бог сказавший: «не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити» (Евр. 13; 5, ср.: Нав. 1; 5). Или ты не знаешь, что если «земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имама храмину нерукотворенну, вечну на небесех» (2 Кор. 5; 1)? Несомненно веруй, и Бог поможет тебе, по милости Своей". — Болящий Андрей много скорбел, что по болезни своей он не может поститься, и вот святой старец утешает его так: "Возлюбленный брат! Имея столь милостивого Бога, не предавайся отчаянью; ибо это великая радость диаволу. Пребывай в надежде на Господа, что никто из претерпевших до конца не будет изгнан из ограда овец Христа Бога нашего.

О посте чувственном не скорби, он ничего не значит без духовного: «не входящее» без усаждения в человека «сквернит человека, но исходящее из него» (Мф. 15; 11); и еще скажу: Бог дал нам рассуждение. Рассуди же, возлюбленный, от кого требует Бог милостыни: от бедного или от богатого? Он сказал так: «не престай благотворити требующему, якоже обретает рука твоя» (Екк. 9; 10). Посему не от немощных телом требует Бог поста, но от сильных и здоровых. Бог не требует от тебя поста, потому что знает болезнь, которую послал тебе. — Благодарим же Бога за все: благодарение ходатайствует о немощи перед Богом. А болезнь вменяется вместо поста и даже более, — тому, кто переносит ее с терпением и благодарит Бога. Благодарим же Бога, что ты освободился от труда поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься, ты не будешь осужден за это, ибо поступаешь так не по прихоти, а по болезни. О сем именно Господь сказал, что такое употребление пищи не сквернит человека (Мф. 15; 11). Не скорби и о псалмопении или служении твоём: Бог не требует его от тебя, по случаю болезни". Живший вместе с болящим Андреем брат, из сострадания к его немощи, убедительно просил преподобного Варсануфия помолиться о исцелении его; старец так отвечал ему: "Брат докучливый! Если бы ты знал, для чего Господь от времени до времени, как благоутробный Отец, наказывает раба своего Андрея, ты прославил бы Его. Господь делает сие для того, чтобы заградить скверные уста змия, дабы он не нашел повода к обвинению его в день судный. Или ты полагаешь, что я не сострадаю ему более всякого человека? Поистине сострадаю! Но ему нужно потерпеть, «ибо недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим. 8; 18). Бог да укрепит его и да пошлет ему великую милость". — "Я болен, отец мой, — писал великому старцу другой инок, помолись о мне, чтобы я мог с радостью переносить болезнь, и скажи мне, как омыть скверны?" — "Любезнейший брат! — отвечает ему преподобный: — ты радуешь меня своими словами. Ты называешь себя грешным, а грешный есть злой раб; итак, наказание послано злому рабу. Если тебе тяжело нести наказание, то перестань быть злым; если же ты зол, то прими наказание; когда же радуешься, будучи наказываем, то ты не зол, а кто не зол, тот любим Богом. А желая омыть скверны, омой их слезами: ибо они чисто омывают всякую скверну. Пока не умолкнет гортань твоя, взывай к Иисусу: «Наставниче, спаси ны, погибаем». — А вот что писал преподобный старец болящему юноше— послушнику: "Чем другим похвалились бы делатели оные, требовавшие воздаяния от владыки дома, если не тем, что могли сказать: «мы понесохом тяготу дне и вар?»» (Мф. 20; 12). Сын мой! Потерпим скорбь с благодарением, чтобы милость Божия низошла на нас изобильно. Болезнь бывает к испытанию; а испытание приводит к искусству. Муж, не испытанный искушениями, не искусен. Скажи мне, что ты пострадал, когда так ослабеваешь? Вспоминай слова Апостола: «не у до крове стаете, противу греха подвизающесе. И забысте утешение (наставление), еже вам яко сыном глаголет: сыне мой, не пренебрегай наказанием Господним, ниже ослабевай

от Него обличаемый. Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог: который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове» (Евр. 12; 4-8). Если с благодарением терпишь скорбь, то ты сделался сыном. А когда ослабеешь, то будешь «прелюбодейчищем». Сын мой! Прошу тебя, старец — юного, обветшавший в образе иноческом (хотя и ничего не сделал благого) — новопостригшегося, — да не будет вотще или напрасно произносима молитва: «Господи Иисусе Христе...» Апостол, говоря, что ничто не должно отлучить нас от любви Христовой, исчислил сие так: «скорбь ли или теснота, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим. 8; 35). И малая ли болезнь поколеблет ум наш от Бога? Да не будет сего! Утвердись, сын мой, и увидишь помощь Божью". Одному нетерпеливому больному старец даже так написал: "Брат унылый и ропотливый! Зачем ты скорбишь, зачем вопиешь? Для чего посылаешь далеко, имея Иисуса, стоящего близ тебя и желающего, чтобы ты призывал Его в помощь? Воззови к Нему: «Наставниче!»—и Он ответит тебе. Прикоснись к краю одежды Его, и Он исцелит тебя не только от одного сего страдания, но и от всех страстей твоих. Не скорби, милость Божия близка к тебе". — Милость Божия близка и к тебе, мой возлюбленный друг: возверзи на Господа печаль твою и Он не оставит тебя Своей милостью! — Прости, Господь с тобой!

(Письмо к болящему другу)

279. Богослужение на день Преображения Господня

Смиренно и в уничиженном виде Спаситель наш совершал великое служение Свое роду человеческому.

Принявши на себя зрак раба, Сын Божий являл Себя повсюду сыном человеческим: но под завесою плоти в Нем обитала, по словам Апостола, полнота Божества телесно. По временам она открывалась в силе учения, в знамениях и чудесах, но никогда не являлась в таком торжественном величии, как перед страданием — на Фаворе. Готовясь на великий крестный подвиг, Спаситель яснейшим образом явил на сей святой горе ученикам Своим величие Божества Своего, для того, как воспевают Церковь, "да егда узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Он есть воистину Отчее сияние."

Кто восходил на высокие горы, тот чувствовал, как по мере возвышения своего над поверхностью земли, возвышался он в душе своей над всем земным, живее познавал ничтожество всего земного, отрешался от забот и огорчений, ощущал в себе большую, так сказать, близость к небу; тем паче молитвенное уединение на таких местах производит все сии действия в высшей степени: «И, се, егда молящиеся, бысть видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистаяся» (Лк. 9; 29). — "Тогда дух молитвы, — говорит

один Богомудрый пастырь, — сливаясь с Духом Божиим, исполнил светом душу Иисусову; переизбыток сего света, не удерживаясь в душе, пролился на тело, просиял в лице; расширяясь еще далее, объял души Апостолов и отразился в восклицании Петровом: «добро есть нам zde бытии»; прошел в область внутреннего мира, привлек оттуда Моисея и Илью; достиг самых недр Отца Небесного, подвинул любовь Его к торжественному свидетельству о Возлюбленном: «Сей есть Сын Мой возлюбленный».

Столь торжественное событие в земной жизни Богочеловека Церковь еще издревле почтила особенным праздником, начало которого восходит к первым векам Христианства. Святые Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий, Амвросий, Кирилл Александрийский и другие оставили нам беседы на сей праздник, а Косма Маюмский и Иоанн Дамаскин — стихиры и каноны.

Стихиры великой вечерни изображают славу и величие преобразившегося Господа, и в сладких звуках своих возводят внимание верных к горе, "яже иногда мрачна и дымна, ныне же честна и свята есть, на ней же стоят ноzi Господа, и явлено привычное и сокровенное таинство"; воспевают славу преобразившегося Господа, над Которым "облако яко сень протязашеся, и пред Которым земля вострепета, небеса убояшася, Ангели со страхом и трепетом служаху, и Фаворская гора светом покрывашеся"; наконец, описывают восторг пораженных величием зрелища Апостолов, "иже такова сияния лица Господня не терпяще и светлости риз Его, ниц на лице земли покрывахуся, иже и ужасом одержими дивляхуся, видяще Моисея и Илью, глаголюща с Ним хотящая приключитися Ему, и глас от Отца свидетельствоваше глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоизволих, Того послушайте". — Паремии великой вечерни представляют нам три великих Богоявления в Ветхом Завете, бывшие на Синае и Хориве тем же великим Пророкам, которые сподобились быть свидетелями Фаворского Богоявления, и видеть теперь лицом к лицу Того, Которого некогда они видели только образы, среди бурь, громов и молнии.

В стихирах литии и стиховен Церковь призывает верных духовно взойти на гору Господню и проникнуть в тайну славы преобразившегося Господа: "Придите, взыдем на гору Господню и в дом Бога нашего, и узрим славу Преображения Его, славу яко однородного от Отца, светом приемем свет, и возвышени бывше духом, Троицу единосущную воспоим во веки".

Утренняя праздника имеет еще больше торжественности, особенно во время полиелея, когда Церковь, при возженных всюду светильниках, как бы напоминающих свет Фаворский торжественно славит "Пречистыя плоти Христовы преславное Преображение", и потом внимает повествованию Евангелиста о сем событии. Среди всеобщего молитвенного безмолвия слышим слова Богоглаголивого Луки: «взыде на гору помолитися, и бысть, егда моляшеся, видение лица Его ино, и одеяние Его бело блистаяся, и се мужа два с Ним глаголюща, яже беста Моисей и Илия явльшася во славе, глаголаста же исход Его, егоже хотяше скончати во Иерусалиме» и проч. — Вслед за сим Церковь славословит преобразившегося Господа двумя

канонами, или стихотворениями, выражающими дух празднества.— "Моисей Боговидец, видев древле славу Твою в облаке и столпе огненном, пророчески взывал: Избавителю и Богу нашему поем". — "Облекшись во всего Адама, Христе, Ты просветил очерневшее некогда грехом естество наше и обожил его изменением зрака лица Твоего на Фаворе". — "Моисей, видевший некогда Тебя в огне и купине на Синае, и Илия, возшедший на огненной колеснице на небо, сошлись к Тебе и на Фаворе, возвещая славу Креста Твоего". — "Священнолепно предстояли пред Тобой Моисей и Илия на Фаворе, созерцая в Тебе начертание Божественной ипостаси, просиявшее Отчей Славой и взывая: благословите все дела Господня Господа". — "Ты, прекраснейший из Царей и владык земных, Господи! Единый сильный и блаженный и во свете живой неприступном! Изумленные ученики дивились Тебе на Фаворе, а Моисей и Илия взывали: отроки благословите и проч." — "Цриидите, соберитесь люди и возшедши на гору святую, пренебесную невестественно станем во граде живого Бога и узрим мысленно Божество невестественное, Отца и Духа в Сыне едиnorodном возблнсташее".

На литургии, в антифонах, мы слышим пророческие глаголы древних провидцев, которые призывают всю вселенную к славословию Господа Мессии, облекшегося светом яко ризою: «воскликните Господеви вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвале Его! Во исповедание и в велелепоту облекся еси, одеяйся светом яко ризою». Они воспевают таинственную гору Божию,— «гору Сионю, юже возлюби, и на которой созда святилище Свое», и наконец изливаются в святой молитве, чтобы Господь озарил с сей горы верных светом своим: «Господи! послн свет Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста мя в гору святую Твою!» Апостол Петр, свидетель славного Фаворского события, убеждает озаренных светом Христова учения утверждать себя всякими добродетелями в высоком звании и избрании своем, и твердо стоять в преподанной истине: «не ухищренным бо баснем последовавшие, говорит он, сказахом вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, но самовидцы бывше величества онаго; прием бо от Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу к Нему такову от велелепных славы: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже Аз благоволих. И сей глас мы слышахом с небесе сшедше, с Ним суще на горе святей» (2 Пет. 1; 10-19). То же славное событие раскрывается потом полнее в Евангелии. С трепетной радостью, подобно Петру на Фаворе, взывает Церковь в конце Литургии причастный стих: «Господи, во свете лица Твоего пойдём, и о имени Твоем возрадуемся во веки!»

Богослужение в день Преображения Господня имеет ту особенность, что в тот день по окончании Литургии благословляются в притворе храма древесные плоды. "Предание сие, — говорится в уставе, — имамы от святых Отец". — Обычай освящать все словом Божиим и молитвой есть, действительно, древнейший обычай Христиан, перешедший к нам еще из Церкви ветхозаветной, а праздник Преображения Господня избран для благословления плодов, конечно, потому, что к сему времени они большей

частью созревают. Церковь, благословляя приносимые плоды, от вещественных плодов возносит мысли наши к духовным, и молит Бога, чтобы Он сделал нас причастниками Своего истинного винограда и украсил жизнь нашу Своими вечными и неотъемлемыми дарованиями.

280. Богослужение на день Успения Богоматери

Святая Церковь прославляет блаженную кончину и всякого праведника, потому что эта кончина есть конец его земных трудов и подвигов и начало бессмертной жизни и славы небесной; но преимущественно ублажает она всечестное Преставление честнейшей Херувимов, Пресвятой Матери Господа. Успение Богоматери есть одно из величайших торжеств Церкви, к которому и приготавливаемся особенным постом. Сие событие, после Вознесения Господня, есть славнейшее для самой Церкви Небесной, которая восприняла Душу, во всем человеческом роде святейшую и блаженную, и всерадостное для Церкви земной, потому что Мать Божия, вознесенная во славу небесную, отселе сделалась могущественнейшею и неусыпной защитницей и помощницей всех верующих на земле. Посему, вспоминая Успение Богоматери, святая Церковь прославляет его торжественными и сладостными песнопениями. "О чудо! — восклицает Церковь (на стихирах вечерних) — источник жизни полагается во гробе и гроб делается лестницею к небу!" Обращаясь же к Самой Виновнице торжества, поет: "Дивны тайны Твои, Богородице! Ты явилась престолом Всевышняго, и ныне преставилась от земли к небу; — Успение Твое славят Власти и Престолы, Начала и Господства, Силы, Херувимы и Серафимы; земнородные же радуются о Божественной славе твоей". Вспоминает и чудесное собрание Апостолов к святейшему одру великой Усопшей, как "по мановению Божию восхищенные на высоту на облаках, Богоносные Апостолы от всех стран достигли Пречистого и живоначального тела". Умственные взоры верных возводятся к миру горнему и они созерцают, как "превышние Небесные Силы, пришедши со своим Владыкой, Богоприятное и Пречистое тело предсылают и невидимо вопиют к превышним чиноначалиям: се Всецарица Богоотроковица прииде, возьмите врата и поднимите Мать присносущного Света!" Три паремии, усвоенные праздникам Богородичным, читаются и в настоящий праздник: первая (Быт. 28; 10-17) представляет лестницу Иаковлеву, соединяющую небо с землей, изображая тем одушевленную лестницу, которой сошел на землю Сам Сын Божий. Вторая (Иез. 43; 27,44; 1-4) говорит о таинственных вратах храма, виденного Иезекиилем. Врата сии, зрящие на восток, затворены, и Дух Святой возвещает, что они всегда затворены будут и никтоже пройдет сквозь их, яко Господь Израилев пройдет ими, и будут затворены: вот преобразование девственной Матери Господа, Которая и прежде Рождества, и в Рождестве, и по Рождеству была и пребыла непорочной Девой! Третья паремия (Прем. 9; 1-11) изображает

Премудрость, создавшую Себе дом и уготовившую для нас трапезу. По разумению святой Церкви, Премудрость есть Сын Божий, а дом Его, первее всего, есть Пресвятая Дева, вместившая в Себе Невместимого. — На литии и стиховнах опять торжественные песни, но уже соединяемые с молениями. Они славят высшую небес и славнейшую Херувимов Всенепорочную Невесту и Матерь Того, в Ком благоволение Отца, свещу Неприступного Света, спасение верных и упование душ наших. "Днесь небо простирает недра, приемля рождшую всеми Невместимого, и земля источник жизни, отдаючи благословение, украшается благолепием. Все поклонимся Ей молящиеся: сродного присвоения не забуди, Владычице, верно празднующих Твое Успение! — Спаси нас, исповедающих Тя, Богородицу, от всякого обстояния, — Мати Творца всех Христа Бога, Того молящи не престай о нас, — Христианский род вознеси и спаси души наша!" На утрени еще более слышим хвалебных и молитвенных песней превознесенной Богоматери. Во время полиелея, при свете многих светильников, храм оглашается торжественным величанием: "Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога, и всеславное славим Успение Твое!" Лик, повторяя сей стих, сопровождает его словами святого Псалмопевца, которые приличествуют одушевленному селению и кивоту Божию — Богоматери. — "Воскликните Господеву вся земля! — Бысть в мире место Его и жилище Его в Сионе. — Освятити есть селение Свое Вышний. — Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоя!" Евангелие — общее праздникам Богородичным. Это сказание о свидании Богоотроковицы с праведной Елисаветою, когда Пресвятая Дева устами сродницы своей, по внушению Святого Духа, наречена Матерью Господа и Сама, исполненная того же Духа, пророчествовала: "се отныне ублажат Мя вси роди; яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его" (Лк. 1; 39-49, 56). После сего, как бы в исполнение пророчественных слов Богоматери, два канона, один Космы Маюмского, другой Иоанна Дамаскина, ублажают пречестное Успение и воспевают славу и величие Ее. Первый певец воспевает, как невестственные чины и Апостолы сопровождают тело небошественное (песнь 1); как Апостолы со страхом прикасаются к Богоприятному селению, а руки одного дерзновенного (еврея) осуждают на посещение Сам Бог, сохраняющий честь кивота одушевленного (п. 3); как небо земное вселяется в Небесное и Нетленное Селение (п. 4). — Вот "облаком носимый, Апостольский лик от концев собирается послужить Тебе, облаку легкому, от коего Всевышний воссиял — Солнце правды находящимся во тьме и сени" (п.5). "Царь всех Бог дарует Тебе, Мати Божия, то, что превыше естества: сохранив Тебя девою в Рождестве, во гробе тело Твое соблюдает нетленным, воздая Тебе честь, как Сын Матери" (п.6). — "Законы естества побеждаются в Тебе, Чистая Дево: Рождество девствует и смерть предобручает жизнь; по Рождестве Дева и по смерти жива, Ты всегда спасешь, Богородице, твое наследие!" (п.9). Подобным образом и другой песнотворец изображает таинство и славу Успения Пренепорочной. В святом восторге он призывает все земные и

небесные существа, да славят Препрославленную. "Девы отроковицы, с пророчицей Мариамиею воскликните ныне исходную песнь: бо Дева Богоматерь преставляется к небесному селению" (п. 1). — "Да вострубят ныне трубы Богословов, да огласится воздух, сияя безмерным светом, да поют Ангелы Успение Пречистой Девы" (п.5). — "Да вострубят трубой духовной небесные горы, да радуются холмы, и да играют Божественные Апостолы: Царица к Сыну преставляется, с Ним царствующая" (п.7). — Весь канон заключается молитвенной песней: "Приими от нас песнь исходную, Мати Живаго Бога, и светоносною Твоею и Божественною осени благодатию; Императору победительная, христолюбным людем мир, оставление грехов поющим, и душам спасение подающи". После канона еще повторяется, но уже в более краткой картине и более тихом песнопении, изображение преславного Успения. В краткой светильничной песне с умилением слышим глас самой Препоблагословенной Девы, знаменующий последний день Ее земной жизни: "Апостоли, от конец совокупльшеся зде, в Гефсиманстей веси, погребите тело Мое, и Ты Сыне и Боже Мой, приими дух Мой!" Потом в стихирах хвалитных описывается это чудесное совокупление Апостолов, которые "в едином лике предстали Пресвятому телу, и, погребше Его честно, глас Гавриилов воспели: радуйся, благодатная Дево—Мати безвестная, Господь с Тобой!" Некоторые песни, слышанные нами на утрени, повторяются в приличных местах и на литургии. Так часть канона (песнь третья из первого, песнь шестая из второго канона) читается на блаженных (то есть, вместе с известными стихами о блаженствах Евангельских: Мф. 5; 3-12). По входе поются тропарь и кондак праздника. Вместо Достойно поем ирмос девятой песни: "Побеждаются естества уставы...".

Тропарь праздника:

В Рождестве (Христа Спасителя) девство сохранила еси, во успении (Твоем) мира не оставила еси, Богородице: преставилася еси к животу (к жизни вечной), Мати сущи Живота (Сама — Матерь Жизни), и молитвами Твоими избавлявши от смерти души наша.

Кондак праздника:

В молитвах неусыпающую Богородицу, и в предстательствах (в ходатайстве за нас перед Богом) непреложное упование (неизменную надежду) гроб и умерщвление (смерть) не удержаста; яко же бо Живота Матерь к животу престаши во утробу (Ея) Вселивыйся приснодевственную.

281. Простец и благодатный старец

Вместо дорогих сукон преподобный Сергей носил сермяжную ткань из простой овечьей шерсти, да притом еще ветхую, которую, как негодную, другие отказывались носить. Большею частью такая одежда и сшита была его же святыми руками и отличалась от одежды его сподвижников разве тем, что вся была покрыта заплатами и, по прекрасному выражению святителя

Платона, "вместо дорогих камней обильно украшалась каплями его пота". Эта одежда у него была одна и та же — и летом и зимой. "За Рай, который мы потеряли, — говаривал блаженный Сергей своим ученикам, — надобно теперь отложить одежды теплые; за грех мы некогда покрыты были одеждой, потерпим же теперь лишение одежды, чтобы облечься потом в нетленные ризы, будем изнурять плоть, чтобы получить нетленные венцы от Христа Бога".

Так думал, так учил, так и сам поступал смиренный игумен Сергей. Нередко случалось, что люди, которые, по пословице, встречают по одежке, увидев его, не хотели верить, что это был знаменитый игумен Сергей. Обыкновенно принимали его за какого-нибудь странника или одного из последних трудников его обители. По этому поводу блаженный Епифаний рассказывает один случай, прекрасно характеризующий смирение и кроткое, благостное устройство души преподобного Сергия.

Много слышал о нем один поселянин, простой земледелец, и пожелал видеть его. При входе в монастырскую ограду он стал спрашивать братию: где бы ему повидать их славного игумена? А преподобный в это время трудился на огороде, копая заступом землю под овощи.

— Подожди немного, пока он выйдет оттуда, — отвечали иноки пришельцу.

Нетерпеливый посетитель заглянул в огород через отверстие в заборе и увидел там смиренного старца в разодранной, ушитой заплатами одежде, трудившегося в поте лица над грядой. Простодушный поселянин не хотел поверить, что этот старичок был тот самый Сергей, которого он желал видеть. Он снова стал докучать братии, требуя, чтобы показали ему игумена.

— Я издалека пришел сюда, чтобы видеть его, у меня есть к нему важное дело, — говорил он.

— Мы уже указали тебе игумена, — говорили ему иноки, — если не веришь, что это он, то спроси его самого.

Тогда поселянин стал у калитки огородной, поджидая, пока выйдет старец. Преподобный вышел, и случившиеся тут иноки показали на него поселянину, говоря:

— Вот он самый, кого тебе нужно.

Но протест отвернулся от него в сторону и сказал:

— Я издалека пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего! Напрасно же я трудился — шел сюда; я думал получить пользу душе своей в вашей честной обители, а вместо того встречаю только насмешки. Но я еще не дождался до такого безумия, чтобы почесть этого убогого старика за того знаменитого Сергия, о котором так много слышал я славных вещей!

Так рассуждал протест, в своем неведении смотревший на все только телесными очами, а не внутренними. Понятно, что братия оскорбилась за честь своего любимого игумена, и некоторые даже сказали преподобному.

— Только тебя не смеем обидеть, отче, а то гостя твоего мы выгнали бы вон из обители —такой он невежа! Да еще нас же укоряет, будто мы смеемся над ним!

Но человек Божий взглянул на них с удивлением:

— Нет, — сказал он, — за что выгонять его? Он не к вам пришел, а ко мне; не трогайте его, своими простодушными словами он не причинил мне никакого зла. Да если бы и погрешил он в чем-нибудь, то нам, духовным, подобает, по слову Апостола Христова, «исправляти таковых духом кротости» (Гал. 6; 1).

И не дожидаясь себе поклона от поселянина, угодник Божий сам подошел к нему и с великим смирением поклонился ему до земли. Потом поцеловал его, с любовью благословил и поблагодарил за то, что этот простец имеет о его убожестве надлежащее мнение. Так смиренномудрый радуется своему бесчестию и унижению столько же, сколько тщеславный приходит в восторг от почестей и похвал людских! Но и этого было мало. Преподобный взял гостя за руку, посадил рядом с собой за трапезу и сам стал угощать его. Простодушный поселянин, видя такое радушие старца, поверил ему печаль свою, что доселе ему не удалось видеть игумена Сергия.

— Не скорби, брате, — утешал его преподобный, — Бог так милостив к месту сему, что никто отсюда не уходит печальным. И тебе Он скоро покажет, кого ты ищешь.

И вот они еще продолжали беседу, как в обитель прибыл князь (может быть Радонежский), окруженный многочисленной свитой из бояр и рабов. Преподобный встал, чтобы встретить именитого гостя, а рабы князя, расчищая дорогу для своего господина, далеко оттолкнули поселянина и от своего князя, и от игумена. Между тем прибывший князь еще издали смиренно поклонился до земли угоднику Божию, который поцеловал его и благословил; затем оба они сели, а все бояре и братия почтительно стали вокруг них. Смущенный простец ходил около них, стараясь сквозь толпу рассмотреть, который был Сергий; он опять спросил одно из иноков:

— Кто же этот чернец, что сидит направо от князя?

Инок взглянул на него и с упреком сказал:

— Разве ты пришелец здесь, что не знаешь преподобного Сергия?"

Тогда только понял свое невежество поселянин и, укоряя себя, стал просить некоторых из братии, чтобы они попросили за него прощения у старца, которого он оскорбил своим невежеством. "Вот уж справедливо зовут нас, мужиков, невежами, — думал он. — Как будто я ослеп и не вижу с кем говорю!.. С какими же глазами покажусь я теперь святому старцу?" Так горевал простодушный гость, и, дождавшись, когда князь вышел из обители, он бросился к ногам преподобного, умоляя простить его невежество и неверие. Но смиренный игумен сказал ему:

— Не скорби, чадо; один ты справедливо рассудил обо мне; ведь они все ошибаются! — И он утешил его назидательным словом и отпустил его с благословением.

Но доброе сердце простого человека так было тронуто смирением и любовью великого подвижника, что он скоро опять пришел в обитель, чтобы уже никогда ее не оставлять: здесь он принял пострижение и, потрудившись несколько лет, с миром преставился к Богу.

282. Три дочери Премудрости

Много женщин и девиц носят достолюбезные имена святых мучениц: Веры, Надежды, Любви и мудрой матери их Софии; но многие ли знают дивную историю их страданий? А между тем эта история так глубоко трогательна и поучительна, что без слез ее, кажется, и читать нельзя. Вот краткое изложение этой истории.

При нечестивом царе Адриане жила в Риме благочестивая вдовица по имени София. Слово «София» значит «премудрость», и София была достойна своего имени: кроткая, целомудренная, она, по слову Апостола, была полна милосердия и плодов благих (Иак. 3; 17). У нее было три дочери, которым мудрая мать дала имена трех главных богословских добродетелей: Вера— 12-ти лет, Надежда — 10-ти и Любовь — 9-ти лет. Мать воспитывала дочерей в страхе Божиим и учила тем добродетелям, коих имена они носили. С летами расцветала и девственная красота святых отроковиц; о них стали говорить по всему Риму, и молва дошла до слуха гордого императора. Адриан немедленно приказал привести всех их во дворец.

Горячо помолилась святая мать с детьми своими, чтобы не оставил их Господь Своей помощью, и, предавая себя воле Божией, пошла в палаты царские. Оградив себя крестным знаменем, с светлым лицом они мужественно предстали перед императором. Адриан спросил их о роде и имени, и София, кратко ответив на этот вопрос, со святым дерзновением объявила, что они веруют в Иисуса Христа, Сына Божия, и что Ему она обручила и дочерей своих. Император не стал на этот раз судить их и отослал всех к одной знатной придворной женщине Палладию, чтобы та через три дня представила их на суд к нему. Нужно ли говорить, на что употребила св. София эти три дорогие дня? День и ночь мудрая мать укрепляла своих юных дочерей на предстоящий подвиг мученический.

— Дщери мои возлюбленные! — говорила она. — Настал час веселья вашего, пришло время повенчаться вам венцом мученическим с вашим Женихом возлюбленным и в радости вступить в Его небесный чертог! Не щадите же, дщери мои, не жалеите своей прекрасной молодости ради Краснейшего паче сынов человеческих! Он, Небесный Жених ваш, украсит вас за то красотой небесной; Он наградит вас жизнью бесконечной, Он прославит вас перед Отцом Своим Небесным, и все святые Ангелы нарекут вас Христовыми невестами, и возрадуются за вас лики Святых Божиих. Дщери мои милые! Утешьте старость вашей матери: о, как я буду счастлива, когда меня будут называть матерью мучениц!

Так говорила мудрая мать, и святые дочери всем сердцем внимали ее наставлениям.

Настал третий день, и все они предстали перед императором. С лаской заговорил с ними повелитель Римской империи:

— Жаль мне вашей юности; послушайте меня, поклонитесь богам — владыкам вселенной; за это я перед всеми моими вельможами назову вас своими дочерьми, и у всех вы будете в почете и славе; если же не послушаете меня, — грозно прибавил император, — то я прикажу изрубить вас в куски и отдать псам на съедение!

— У нас есть Отец — Бог Небесный, — отвечали в один голос юные исповедницы Христовы. — Его детьми мы желаем быть, а на твоих богов плюем и угроз твоих не боимся: мы того только и желаем, чтобы потерпеть горькие мучения ради Сладчайшего нашего Господа Иисуса Христа.

Царь не мог не подивиться их святому дерзновению и стал уговаривать сначала старшую сестру св. Веру принести жертву богине Артемиде. Вера решительно отказалась, и вот ее обнажили и стали бить без милосердия. Точно в чужом теле терпела юная мученица; ей отрезали сосцы, и, к общему удивлению, из раны вместо крови потекло молоко.

В окружающем народе послышался ропот: "За что так мучат отроковицу? Разве мало для гнева царского взрослых людей? Он не щадит и детей!"

Но для мучителя мало было этого истязания: принесли решетку железную, накалили ее добела и положили на нее св. мученицу. Два часа лежала Вера на этой постели и — о чудо! — осталась невредима силой Божией! Но жестокий Адриан не вразумился этим: он приказал бросить ее в котел с кипящей смолой. Дивный во святых Своих Господь и тут сохранил мученицу невредимой. Тогда мучитель изрек ей смертный приговор. Радостно бросилась мученица в объятия своей счастливой матери:

— Молись за меня, мать моя! — так говорила она. — Я пойду к возлюбленному моему Господу и Спасителю!

Потом обратилась к сестрам:

— Помните, милые сестры мои, Кому мы обещали девство свое, — одна мать нас родила, пусть один всем нам и конец будет! Смотрите на меня: вот я иду к зовущему всех нас Жениху нашему Небесному!

Так сказала, обняла их, поцеловала и весело пошла под меч. А святая мать провожала свою дочь словом напутственным:

— Иди к Нему, дорогая моя! Иди, кровью как порфирой царской одетая: помяни перед ним и меня, убогую, и за сестер твоих помолись!

Скончалась первая сестра. Настала очередь второй. И вот на ласковые речи мучителя 10-летняя Надежда смело отвечала:

— Разве я не сестра той, которую ты только что убил? Разве я не от той же матери родилась? Разве я не крещена так же, как и сестра моя святая? Нет, царь, не надейся, чтобы я стала думать иначе, я с ней росла, с ней училась, с ней и умереть желаю!

И вот святую Надежду бьют без милости, бросают в огонь, в котором она остается невредимой, вешают на дерево, строгают когтями железными, а лицо юной мученицы сияет радостью, и она смеется над мучителем, который не может победить малой отроковицы. Раздраженный тиран приказывает бросить ее в котел с кипящей смолой, но котел растаял как воск, и безумный царь приказал обезглавить св. Надежду. О, с какой радостью побежала отроковица к своей матери:

— Мир тебе, мать моя, будь здорова, поминай дочь твою!

И святая София крепко прижала дочь к груди своей:

— Благословенна ты Господом Богом, на Которого надеешься и ради Которого не щадишь крови своей. Иди к сестре Вере и с ней — к возлюбленному Господу!

Прощаясь с Любовью, Надежда сказала ей:

— Не отставай от нас, сестра, чтобы всем вместе предстать ко Святой Троице!

И — поспешила под меч.

Напрасно ласкал нечестивец третью сестру, напрасно грозил ей муками: девятилетняя отроковица и слушать его не хотела. Тогда растянули ее на колесе и били железными прутьями, потом приготовили печь, и мученица сама поспешила в нее. Когда же она вышла оттуда невредимой, ее члены прободали сверлами; наконец и ее осудили на посечение. И вот София прощается с последней дочерью.

— Милое чадо мое, — говорит мать, — Христос смотрит на подвиг твой, Он ждет тебя, Он готов принять душу твою. Иди к сестрам твоим, и молитесь там за меня, мать вашу, чтобы и меня Господь сподобил вселиться с вами с одной обители!

И Любовь отошла ко Господу. Святая мать с честью похоронила тела дочерей-мучениц и более не разлучалась с дорогой могилой. Два дня провела она в молитве, а на третий день Господь взял ее в Свои обители и удостоил венца мученического вместе с ее святыми дочерьми, ибо если не телом, то сердцем, и она страдала за Христа.

Есть ли ныне такие мудрые матери-христианки? Есть ли такие беззаветно Христу преданные святые отроковицы? О вы, которые имеете счастье носить их святые имена! Взгляните чаще на их святой подвиг, чтобы отпечатлеть в своих сердцах их дивные образы, чтобы научиться от них живой крепкой вере, которая являет себя в делах любви и согревает душу надеждой вечно блаженной жизни! Тогда и вы будете дочерьми истинной премудрости, которая, по изъяснению Слова Божия, есть не что иное, как «благочестие» (Иов. 28; 28).

283. В добродетели — наше счастье

«Всяк творяй грех, раб есть греха! (Ин. 8; 14), он греху служит, греху работает, сначала добровольно, а затем и невольно, как пленник, связанный греховными привычками. Напротив, кто творит добро, тот — сын добродетели, благодатное чадо Божие: он всем сердцем любит добро, о добре только и думает, в добре находит он свое счастье, свое блаженство. Грех овладевает душой как жестокий господин; добродетель обитает в сердце как сладостное веяние благодати Божией; грех отравляет, добродетель услаждает; грех разрушает и убивает, добродетель укрепляет и животворит душу человека. Самый отчаянный грешник, самый ожесточенный злодей — раб греха — никогда не может убить свою совесть так, чтобы она его не обличала, оставила в покое: никогда ему, пленнику сатаны, не найти истинного счастья на земле, если он не покается!

;В добродетельной душе, напротив, всегда царит мир небесный, и никакие невзгоды житейские, никакие скорби и болезни не могут отнять у нее этого мира, этого счастья, в котором упокоивается сердце благодатного чада Божия. Оттого он и любит добро, любит и каждый час, каждую минуту ищет случая сделать доброе дело, как заботливый купец не упускает случая купить или продать что повыгоднее.

Да, други мои, добродетель сама в себе заключает награду: она так прекрасна, так сладостно утешительна для души человеческой, что ради нее все забудешь: и почести, и выгоды, и всякие удовольствия земные, — она все заменит для тебя! Вот почему, читая жития святых Божиих и древние сказания о подвижниках благочестия, невольно удивляешься, как крепко любили они добродетель, как они были находчивы в делании добра во славу Божию.

Вот, например, один юноша, в сердце которого обитала добродетель. Это был искусный золотых дел мастер. Какой-то вельможа заказал ему сделать крест для церкви из чистого золота и украсить его драгоценными камнями. Юноша взял у него золото, идет домой и рассуждает: "Какой счастливец этот вельможа! Ведь вот как много золота жертвует для Господа. Велика ему будет за то и милость Божия. А почему бы и мне от себя не прибавить на крест сколько-нибудь золота? Тогда и меня не лишит Господь Своей милости и примет от меня Царь усердие, как принял две лепты вдовицы, о которой упоминается во Святом Евангелии". Подумал он так, да так и сделал: было у него своего золота злотников десять, он и употребил его на тот же крест. Окончив золотую работу, он пришел показать крест заказчику. Тот положил крест на весы и видит, что потянуло больше, чем сколько он дал золота.

— Что это значит? — гневно сказал он молодому мастеру. — Ты меня обмануть вздумал! Ты украл из моего золота и взамен его подмесил чего-нибудь?

Тогда юноша принужден был открыть ему всю правду.

— Бог-Серцеведец знает, — сказал он вельможе, — что я не только не крал твоего золота, но и своего прибавил; мне хотелось вместе с тобой получить от Бога награду за доброе дело.

Вельможа немало подивился доброму усердию юноши и сказал ему:

— Правда ли, сын мой, что ты сделал такое доброе дело?

— Ей, господин, так!

— В таком случае, — сказал добрый вельможа, — если уж ты желаешь иметь от Бога награду вместе со мной, то будь же отныне мне за родного сына и моего наследника!

Так Бог наградил усердие добродетельного юноши еще здесь, на земле, хотя он вовсе и не думал о такой награде. И как бы хорошо было, если бы каждый из нас старался подражать этому юноше! Нет у тебя злата и серебра — зато есть усердие, есть старание, приложи их к делу: сделай за рубль для церкви Божией так, как сделал бы только за два, и верь, друг мой, Господь благословит тебя Своим благословением небесным, благословит невидимо, и ты сам будешь удивляться: отчего это так все тебе удается, все у тебя спорится, и сам будешь благословлять имя Божие! Ведь не напрасно же сказано: «благочестие на все полезно», и в сей жизни и в будущей! Добрые дела низводят Божие благословение на доброго человека, а через то и сердце человеческое еще больше располагается творить добрые дела. Хочешь испытать это не себе? Положи себе за правило из каждого рубля, честным трудом тобой нажитого, уделять на добрые дела по несколько копеек: пусть эти копейки идут или на свечку в церковь Божию, или на помощь бедняку соседу, или же на вдовиц и сирот бесприютных.

Ах, как иногда много можно и на копейку, на одну копейку сделать добра! Вот что пишет один священник: "Был у меня один прихожанин, страдавший много лет от запоя; сколько горя его семья терпела, сколько раз сам он с клятвой давал обещание не пить больше водки, но все было напрасно, он продолжал пить и буянить. Раз жена его купила где-то за одну копейку лист, в котором был напечатан рассказ о том, как один офицер избавился от запоя, читая по одной главе из Евангелия каждый раз, как только его начинала томить жажда к водке, — купила и дала мужу прочесть. Семя доброе запало в его сердце: бедняк стал поступать по примеру того офицера. И что же? С каждым днем все реже и реже стало являться у него побуждение к вину, и он, читая благодатное Слово Божие, совсем исцелился от запоя. Так вот какое великое благодеяние оказала жена мужу, купив ему за копейку этот лист!"

Купи и ты на свой трудовой пятак хорошую книжку для того сироты мальчика, который читать выучился, а книжку ему купить не на что; сколько радости-то ему будет, сколько благодарности! Да мало ли еще добра можно сделать на эти трудовые гроши, которые ты уделаешь из трудового рубля? Трудовой грош тем и хорош, что на нем есть как бы печать Божия благословения: на рубль, легко нажитый, столько добра не сделаешь, сколько на этот грош трудовой! Лишь бы это делалось во славу Божию, во имя

Божие, просто, без похвальбы, без тщеславия: и всего лучше будет, если никто о таком твоём правиле и знать не будет, кроме отца твоего духовного.

А если не бывает у тебя денег в руках, то делись самым трудом своим, делись куском хлеба с тем, у кого нет его, и опять-таки положи себе за правило: непременно каждый день поработать для бедняка соседа, хоть полчаса, хоть четверть часа помочь ему в трудах его непосильных, — удели ему хоть малую часть семян твоих огородных овощей. Поверь, брат мой: не пройдет и года, как душа твоя так полюбит добродетель, что ты только о том и думать будешь, как бы кому помочь, как бы сделать дело доброе ради Господа. Только трудись в этом делании неустанно: не пропускай дня, не сделав дела доброго!

Об одном святом старце рассказывали: когда он еще жил в своем селе и замечал, что кто-нибудь из соседей по бедности не мог засеять своего поля, то он вставал ночью, выходил тайно с волами на поле такого соседа и засеивал его своими семенами. Живя в пустыне, старец часто выходил на дорогу, ведущую от Иордана к св. граду Иерусалиму, и выносил хлеб и воду для усталых путников. И когда видел, что кто-нибудь утомлялся, он брал его ношу и провожал его до самой горы Елеонской. Возвращаясь назад, он брал еще у кого-нибудь ношу и нес до Иерихона, что близ реки Иордана. И случалось видеть, как он иногда нес на плечах тяжелое бремя или усталого мальчика, а то и двоих. Иногда старец садился и чинил обувь прохожих, для чего всегда имел при себе и нужный инструмент. Одного, бывало, напоит водой, другого накормит хлебом. Если попадался ему навстречу обнаженный, он отдавал ему и одежду с себя. А если находил он умершего на пути, то отпевал его и предавал тело земле. Так весь день у него проходил в трудах ради Господа, в делах любви и милосердия; так прошла и вся святая жизнь этого старца-труженика.

Вот что значит крепко, всем сердцем, всей душой полюбить добродетель! Полюбите, други, добро, и Бог вас полюбит: делитесь с Богом, кто чем может, и Он благословит ваши занятия добрым успехом.

Только будьте постоянны в доброделании: чем чаще будете делать добро, тем оно сластнее будет для вашего сердца, тем ближе будет к вам благодать Божия, и верьте: она согреет ваше сердце неизъяснимым миром, и вы поймете, опытом изведаете и детям своим заповедаете, что в доброделании — все наше счастье здесь на земле и вечное блаженство — на небе. «Вкусите и» сами увидите, «яко благ Господь!»

284. Беседа о грамотности

Благодарение Господу Богу, теперь есть у нас много училищ по селам и приходам. На то была и есть воля Благочестивейшего Государя нашего; об этом старались и стараются наши архипастыри, разными способами помогающие нашим церковно-приходским училищам, стараются и другие

добрые люди, которые присылают пособия, книжки, учителей для наших школ. Много стараний о школах показали и приходские священники, из которых многие сами учат в школах, дают от себя разную подмогу школьному делу, даже помещают или помещали сначала школы в своих домах. Во многих местах крестьяне составили на сходках общественные приговоры о заведении училищ, сделали на них мирской сбор, устроили дома и т.д. Делали и делают они все это, радея о добре своих детей, радея о том, чтобы в народе православном ширилась грамотность, росло и прибывало знание, ибо ученье — свет, неученье — тьма.

К сожалению, не везде делались и делаются такие мирские приговоры об училищах, иные родители даже не хотят посылать детей и в готовое училище, думая про себя: прожили мы без этого, проживут и они, а теперь есть у нас для них работа и без ученья в школе. Не знают такие родители, что ученье — дело христианское, о котором всегда была забота в Церкви христианской. Предания гласят, что св. Апостолы старались об училищах. Так, св. апостол и евангелист Марк основал училище христианское в греческом городе Александрии, где потом учились и были учителями многие знаменитые и святые мужи Христовой Церкви. А что сказать о святителях и отцах Церкви? Слишком длинна была бы беседа моя, если бы я стал рассказывать вам, братие, как заботились они о книжном обучении детей христианских.

Из множества примеров укажу хоть на один, а именно на пример святителя Климента, епископа Анкирского, жившего незадолго до св. царя Константина. В отрочестве оставшись сиротой, он был усыновлен подругой своей матери благочестивой христианкой Софией. Они устроили у себя училище, притом особенно замечательное. Было тогда еще много неверных, а у неверных обычаи были жестокие. Когда настал голод, то многие родители из неверных выбрасывали из домов своих детей, чтобы надежнее самим прокормиться. Климент с Софьей подбирали таких детей. София прокармливала, одевала их, а Климент приводил к святой вере и обучал в своем училище, где были дети и христианских родителей. За это все христиане весьма полюбили святителя Климента; по их общему желанию он с течением времени был поставлен в диакона, потом — во священника и, наконец, — во епископа. Теперь он еще с большей ревностью стал учить, и уже не детей только, но и взрослых.

Между тем настало гонение на христиан и, как всегда бывало, обрушилось сначала на Святителя. Взятый неверным правителем на суд, он бесстрашно отвечал на все угрозы и глумления. "Общаясь постоянно с детьми, ты сам оребячился", — насмешливо сказал ему мучитель. "Знай, — отвечал ему Климент, — что я учил детей той мудрости, которой не уразумеют все наши мудрецы. У нас в христианстве младенцам открывается такая мудрость, какая сокрыта от мудрецов века сего". Когда потом Святитель после долгих и жестоких мук заключен был в темницу, то дети тайком приходили к нему с Софией, и он в темнице не переставал учить их.

Само собой понятно, что из детей, учившихся у такого учителя, вышли достойнейшие люди и христиане. В вере Христовой они были так тверды, что некоторые из них вместе со взрослыми безбоязненно последовали на мучения за Христа.

Когда вера Христова начала утверждаться между предками нашими, славянами, то явились у них и христианские училища. Это было за тысячу лет до нас. Жили тогда равноапостольные просветители славян, братья Мефодий и Кирилл. Они изобрели славянскую азбуку, грамоту, перевели на славянский язык священные книги, научили и устали совершать по ним службу Божию, а также завели и училища, где и стали учиться предки наши по-славянски. То было дело великое, устроившееся по изволению Божию. Предки наши весьма радовались такому делу и благодарили за него Господа Бога.

Итак, почитайте, други мои, славянскую грамоту: она изобретена св. мужами. Когда через сто лет после св. братьев утвердилась св. вера и на Руси у наших предков, что было при св. князе Владимире, то этот св. Князь тотчас стал заводить при церквях и христианские училища. Многие матери не хотели тогда отдавать детей на ученье, а когда по воле Князя брали их на то, то они плакали по ним, как по мертвым. Почему? Потому, как говорится в старых книгах, что те матери были еще невежи: недавно вышли из темноты поганской, не разумели света Христовой веры.

Заметьте это, отцы, матери и дети, как было бы стыдно, если бы, например, нашлись между вами такие неразумные, как были те, что только что вышли из темноты языческой!

В старину в родной земле нашей о книжном учении много заботились святители, князья, бояре, иноки и простые люди. В те времена долго не было еще печатных книг, а все писанные. Печатаются книги скоро, а списываются нелегко. Однако многие святители, священники, иноки, князья, даже княжны и люди простые сами списывали книги, тяжко и подолгу трудясь над этим, трудясь с мыслью о славе Божией, для прославления Бога и святых и для пользы душевной ближних своих. Трудились для нашего просвещения св. отцы, трудились достойнейшие из наших предков, трудятся и теперь многие, а нам дается, братие, готовое: как же нам не спешить пожинать плоды столь долгих и столь почтенных трудов, как не радеть нам об умножении грамотности, книжного ученья, образования, когда нас тому учит, дает на то пример нам все прошлое христианство?

Но довольно о временах прошлых; не видно ли с первого взгляда, как полезны, благодетельны грамотность, ученье? Разве не стоит учиться грамоте уже для того одного, чтобы читать книги, написанные св. мужами? Правда, ты можешь слышать чтение этих книг и в церкви. Но ведь всего нельзя прочесть в церкви: сколько есть разных священных сказаний, житий, которые так назидательны, усладительны для души, но которых нельзя услышать в церкви! Но и то надо сказать, что в церкви не все вы и не всегда можете бывать: сколько, значит, вы пропускаете чудных Евангелий, читаемых в

церкви, которые вы, если бы были грамотны, могли бы прочитать дома или заставить, попросить прочесть их вам других грамотных лиц из семьи, например, детей. И в том еще признаться надо, что иногда ты в церкви и не расслышишь, а иное и слышишь, да не запомнишь или не уразумеешь сразу, ибо много в книгах есть такого, что надо внимательно и не раз прочесть, вдуматься в прочитанное, чтобы потом уразуметь и хорошо запомнить. Я уже не говорю о том, что с умножением в приходе грамотных людей служба Божия украсится хорошим чтением и пением, а это и Богу угодно, и нам, братие, усладительно.

Но кроме учения св. веры, есть много других знаний, весьма полезных для жизни, которых надо достигать с помощью грамоты, книг. Как важно, например, грамотное дело в обычном быту вашем, когда вам нужно знать уставы, законы, по которым должен строиться всякий порядок у вас, нужно послать весточку отцу, жене, брату за сотни верст и проч.

Правда, иногда грамотность идет не впрок, а даже к худу. Иной грамотный гораздо скорее идет на задор и обиду, на обман простого человека, чем на что-нибудь доброе. Но тут-то я и хочу указать вам на вашу обязанность, родители, старшины, старосты, иметь раденье об училищном деле. Будем помнить, что грамотностью, знанием можно злоупотребить, как и самым разумом, как и руками, данными от Бога. Помня это, будем все вместе стараться, чтобы с учением книжным, школьным соединилось у нас учение душевное, нравственное, которое зовут иначе воспитанием. «Начало премудрости страх Божий», — говорит Слово Божие. Будем наблюдать, стараться, чтобы в учащихся детях наших возрастали страх Божий, добрые свойства, нравы, чтобы грамота помогла им сделаться честными людьми, разумными и добрыми христианами.

(Из книги "Беседы к сельским прихожанам")

285. Воротись! Куда ты идешь?

«Обратитесь ко Мне, и спасетесь» (Ис. 45; 22); «обратитесь всем сердцем вашим» (Иоил. 2; 12); «обратитесь кийждо от пути своего злаго» (Иер. 35; 15); «отвержитесь от всех нечестии ваших, и сотворите вся заповеди Моя... и векую умираете? глаголет Господь. Понеже не хочу смерти грешника умирающаго, но еже обратитися ему от пути своего, и жити души его. Обратитесь убо, и живу будете!» (Иез. 18; 30-32) «Обрати мя, Господи, и обращаюся, яко Ты еси Господь Бог мой» (Иер. 31; 18)

Что завесой завешено или покрывалом покрыто, того мы не видим. Так не видим солнца, облаками закрытого; не видим лица, платком или одеждой закрытого; не видим вещей, за завесой лежащих, и т.д. Так и у всякого грешника нераскаянного, у всякого блудника, у всякого хищника, у всякого лжеца и обманщика, — словом, у всякого бессовестного человека как бы некая завеса перед глазами висит, как бы некое покрывало на душевных очах лежит и не позволяет ему видеть, каких он благ лишает себя и в какую

горькую погибель идет. Он идет в ров — и не видит рва, и падает в него, если не осмотрится.

Что тьма глазам телесным, то и грех душе человеческой. Тьма ослепляет глаза так, что человек, хотя и глаза имеет, ничего не видит, и ходящий во тьме во всем подобен слепому: пути, по которому идет, не видит, и опасности перед собой не примечает, вещей не различает, например, золота от серебра, меди от железа, белого от черного, красного от зеленого; с пути сбивается и блуждает, не знает сам, куда идет, и попадает в яму.

Подобным образом грех — эта тьма духовная — помрачает душевные очи и ослепляет так, что грешник ходит как слепой: не знает, куда путь ведет его, не видит перед собой рва вечной погибели, не различает порока от добродетели, зла от добра, лжи от истины, истинного злополучия от истинного благополучия; он оправдывает себя, будучи исполнен всякой неправды; обеляет себя, будучи весь замаран.

Сын знает своего отца, раб — господина, а грешник не хочет знать Бога, своего Господа и Отца, Который его хранит, питает и одевает. «Позна вол стяжавшаго его, и осел — ясли господина своего, - говорит Бог через Пророка, - Израиль оке Мене не позна, и людие Мои не разумеша» (Ис. 1; 3).

Вот какой бедственной слепотой поражает грех сердце человеческое, а от этой слепоты происходит бесстрашие, от бесстрашия же — всякое беззаконие. Эту завесу, это покрывало полагает на людей, беспечно живущих, сатана, враг человеческий. Он делает то, что люди не видят грозящей им погибели (IV, 56). Но когда слепой идет прямо ко рву или другому опасному месту, добрый человек, желая его предостеречь, кричит ему вослед: "Воротись! Не туда пошел ты!" Или же, взяв его за руку, отводит от опасного места.

Возлюбленные христиане! Брат твой и ближний твой, такое же, как ты, создание Божие, по образу Божию и по подобию сотворенное, идет в ров погибели, как слепой, когда беззаконует. Ах! Идет он, как слепой, и, конечно, упадет, и не выйдет оттуда. Крикни же ему вослед, возлюбленный, крикни ему: "Брат мой! Не туда идешь! Там яма, в которую ты упадешь и никогда оттуда не выйдешь". Удержи, возлюбленный, удержи его, пока он не упал туда! Он ведь — брат тебе, ближний твой, родной тебе; он такой же, как и ты, человек, почтенный душой разумной, а идет в ров погибели. Умилосердись же над ним, вороти его, как можешь! Он и сам не знает, куда идет; враг помрачил ему глаза своей прелестью."

Ты сожалеешь о слепце, который идет в видимую яму, которому грозит только временная беда: тем более должен ты пожалеть о слепце, который стремится в ров вечной погибели! Но как человек предостерегает человека от явной опасности, говоря: "Куда ты идешь? Там грозит тебе беда", — так и святые книги предостерегают и удерживают неисправного грешника, который стремится к погибели. Бедный грешник, говорят они, куда ты идешь — там грозит тебе беда. А какая беда может быть больше вечной погибели и вечной смерти?

Куда же ты, бедный грешник, идешь? — В погибель! — Блудник, прелюбодей, нечистоты любитель! Куда ты идешь? — В погибель! Злобный, дышащий отмщением на брата своего, оскверняющий кровью человеческой руки свои! Куда ты идешь? — В погибель! — Вор, хищник и грабитель! Куда ты идешь? — В погибель! — Клеветник, ругатель, злословец и сквернословец! Куда ты идешь? — В погибель! — Пьяница и всякий безчинник! Куда ты идешь? — В погибель! — Хитрец, льстец и обманщик! Куда ты идешь? — В погибель! — Пастырь нерадивый! Куда ты идешь? — В погибель! — Судья неправедный! Куда ты идешь? — В погибель! — Купец лживый, дешевую вещь продающий за дорогую, худую — за добрую, гнилую — за здоровую! Куда: ты идешь? — В погибель! — Сребролюбец, удерживающий плату наемника! Куда ты идешь? — В погибель! — Чародей и тот, кто призывает его в помощь себе! Куда вы идете? — В погибель! — Всякий нераскаянный грешник! Куда ты идешь? — В погибель!

Ибо у кого какая жизнь, тот таким путем и идет, идет или к вечному блаженству, или к вечной погибели. Благочестиво ли живет он о Христе Иисусе, — он идет путем благочестивым, и идет в Вечную Жизнь. Беззаконно ли кто живет, — он идет путем беззакония, и идет в вечную погибель. Ах, идет в погибель, идет тот, за которого Христос умер; идет и упадет в погибель, если не воротится! Бедный грешник! Удержись, пока еще на пути находишься, воротись, пока еще не упал! Когда упадешь, тогда уже не выйдешь, навеки будешь мертвец, будешь в погибели и смерти вечной. Воротись назад! Вот Христос Господь, Который за тебя пострадал и умер, зовет тебя, зовет к покаянию. «Не приидох, - говорит, призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9; 13). Воротись же, стань на путь покаяния, на путь, ведущий в Вечную Жизнь. Воротись, человеце, не туда идешь ты! «Уклонися от зла» (Пс. 33; 15). Когда ты хочешь повредить кому или сделать зло ближнему, Сам Бог вослед тебе вопиет: человеце, воротись! Когда хочешь ты блуд сотворить и осквернить тело твое, Бог вопиет тебе: человеце, воротись! Когда хочешь украсть, похитить и отнять у ближнего твоего добро, Бог гремит в совести твоей: человеце, воротись! Когда хочешь прельстить и обмануть ближнего своего, Бог вопиет тебе: человеце, воротись! Хочешь ли оклеветать, осудить, обругать и опорочить брата твоего? Бог отвращает тебя от этого и говорит: человеце, воротись! «Удержи язык твой от зла». Так и от прочих грехов отвращает тебя Бог и зовет тебя в совести твоей: человеце, воротись! «Уклонися от зла и сотвори благо!» А что говорит Он тебе в совести твоей, то говорит и в Слове Своем святом. Непогрешительная совесть и Слово Божие согласны между собой. Что говорит совесть, то говорит и Слово Божие; от чего удерживает совесть, от того отвращает и Слово Божие; за что обличает совесть, за то обличает и Слово Божие; за что хвалит совесть, за то и Слово Божие. Например: обличает тебя за воровство совесть, — обличает за то и Божие Слово; похваляет тебя совесть за милость, оказанную твоему ближнему, — похваляет и Божие Слово: «Блажени милостивии...» Потому когда совесть отвращает нас от чего-нибудь и

удерживает, то это есть глас Божий, вопиющий внутрь нас, отвращающий и удерживающий нас от зла.

Христиане! Послушаем гласа Божия и отвратимся от зла, по увещанию Святого Духа: «днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших» (Пс. 94; 7-8). «Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11; 28). «Не льстите себе: никакие грешники Царствия Божия не наследят» (1 Кор. 6; 9-10). Всем грешникам — «часть им в озере, горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая!» (Апок. 21; 8).

(Выписки из Творений святителя Тихона Задонского)

286. Овцы мы или козлища?

«Аз есмь Пастырь добрый» (Ин. 10; 14); «овцы Моя гласа Моего слушают... и по Мне грядут» (27)

Есть в великом стаде Христовом овцы добрые, есть и злые, и не всякая овца, называющая себя Христовой, станет одесную праведного Судьи и унаследует Царствие Божие; иная овца и к козлищам причтена будет, и на шуйе стране будет поставлена, и вместе с ними во ад будет отослана. Не слышим ли мы святого Давида, который говорит, что и овцы есть во аде: «яко овцы во аде положены суть, смерть упасет я?» (Пс. 48; 15). И кто не ужаснется, услышав это? Не удивительно быть во аде козлищам: вот достойно удивления, что есть там и овцы, которым уготовано место одесную Христа, для которых отверст Рай, которых ждет к себе Царство Небесное! Что же это за овцы? Это те, которые носят только имя овец, а дела у них — как у козлищ; которые только по имени называются христианами, а дела у них — как у неверных; которые только считаются овцами Христовыми, а по развратной жизни они — рабы диавола, устами они чтут Христа, а сердце их далеке отстоит от Христа. Есть и такие словесные овцы, которые будто бы творят добрые дела и кажутся достойными десного предстояния с благословенными овцами Христовыми, но совершают свои добрые дела с гордыней и тщеславием, осуждая притом немощных братии и почитая себя лучше других, и за это будут посланы в ад вместе с козлищами.

Как же распознать: кто добрая овца Христова, достойная Царства Небесного, и кто — злая, которую Судья праведный отошлет в ад с козлищами? Поистине, мы не можем этого сказать с точностью, ибо и о своем спасении не знаем, все это известно Единому Богу, как говорит Писание: «позна Господь сущия Своя» (2 Тим. 2; 19). Одного пустынного старца просил некий христороубец изгнать беса из его дочери. Старец сотворил молитву к Богу и сказал бесу: "Выйди из создания Божия!" Бес отвечал ему: "Если хочешь, чтобы я вышел, то прежде скажи мне: кто — овцы и кто — козлища?" Старец отвечал: "Овец знает Бог, а козлище — это я!" — И бес не стерпел смирения старца и вышел из страдалицы.

Сказал так старец по смирению; а я, грешный, по самой истине скажу то же: овец ведаёт Бог, а козлище — это я! Да, трудно в этой жизни распознать овец от козлищ, как во тьме ночной не отличишь злата от грязи, драгоценной жемчужины от простого камешка; иного все почитают козлищем, а он — истинная овца Христова: и свят, и праведен. Не напрасно сказано: мнимая чистота многих окажется нечистотой в день судный и осуждена будет, и мнимая нечистота многих окажется чистотой и славно прославится. Поистине, я не знаю, кого назвать овцой, потому что никто не может знать человека, каков он пред Богом: свят или грешен? Правду говорят, что прежде смерти нельзя никого назвать овцой, а козлищем назвать кого-либо боюсь, чтобы не согрешить осуждением ближнего; одно хорошо знаю, что сам я — козлище, а не овца. Ради же пользы душевной нам полезно знать не о других, а о самих себе: что такое мы — овцы или козлища?

А для такого познания есть три признака добрых овец, которые указал нам Сам Господь пречистыми Своими устами. «Аз есмь Пастырь добрый, - говорит Он, - и знаю Моя, и знают Мя Моя» (Ин. 10; 14). «Знают Мя Моя» — вот первый признак добрых овец Христовых: они знают своего Пастыря — Христа Спасителя. Теперь посмотрим, знаем ли мы своего Пастыря Господа Иисуса? Думаю, каждый скажет: "Конечно, знаю и верую в Него". Но я смело скажу, что мы не все знаем Его, хотя и все веруем в Него. Мы знаем Его верой, а не любовью; верой же и бесы знают Его: «и беси, - сказано, - веруют, и трепещут» (Иак. 2; 19); но поскольку они не любят Его, то и остаются бесами и не могут истинно знать Его. Только тот знает истинно своего Пастыря, кто Его любит, чье сердце услаждается любовью к Нему, у кого все желание и забота только о том, чтобы привлечь в свое сердце своего возлюбленного Господа. Ты скажешь: "Я и люблю моего Господа Иисуса Христа". Но если любишь Его, то зачем же так тяжко оскорбляешь Его? Если любишь Христа, то зачем снова распинаешь Его своими грешными делами? Если любишь Его, то зачем бесчестишь Его в себе самом, оскверняя себя нечистотой блудной? Если любишь своего Пастыря, то почему же не идешь за Ним? Если любишь Бога, то за что же ты ненавидишь и оскорбляешь своего ближнего всякими неправдами? Итак, ты лжешь, когда говоришь, что любишь Христа. О, если б ты любил Его истинно! Ты никогда бы не захотел прогневить Его своими грехами! А если б в чем и погрешил по немощи и забвению, то поспешил бы исправить себя, ибо любовь скоро поднимает падающих. Но так как ты тяжко грессишь, а о покаянии и не думаешь и тем оскорбляешь Господа, то ты не любишь Его, а не любя, не можешь и знать Его. Слышишь ли, что говорит св. апостол Иоанн Богослов? «Всяк согрешали не виде Бога, ни позна Его» (1 Ин. 3; 6); «не любяй не позна Бога» (4; 8). А если ты не знаешь Бога, то как же можешь назвать себя доброй овцой Его? Он Сам говорит в Евангелии: «имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя» (Ин. 14; 21), — ибо таковой тщательно бережет себя, как бы не оскорбить чем-нибудь своего любимого Пастыря и Владыку.

Второй признак добрых овец Своих Господь указывает такой: «овцы Моя гласа Моего слушают... и по Мне грядут» (Ин. 10; 27). Тот овца Христова, кто слушает Христа и идет за Ним; а кто не слушает и не идет, тот как может назваться Его овцой? Пастырь говорит: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, не пожелай ничего из имения ближнего твоего, а у нынешних людей большей частью только и на уме, чтобы солгать, обмануть, отнять что-нибудь у ближнего: Христовы ли это овцы? Пастырь говорит: не прелюбы сотвори; а ныне есть и такие, которые уподобляются по жизни содомлянам: это ли овцы Христовы! Нет, это не Его овцы, — это козлища, которым место в аду, а пастырь их — смерть вечная! Наш добрый Пастырь Христос Господь зовет нас: идите за Мной, идите путем Моих заповедей, чтобы войти вам в Царство Небесное! А мы — каким путем и куда идем? Спроси каждый у своей совести: на каком ты пути, идешь ли ты в Царство Небесное или в муку вечную? Идешь ли за Пастырем — Христом, или за волком — дьяволом? Кого слушаешь — Христа или врага Его — прелестника? Поистине, ныне между нами больше таких, которые носят только имя овец Христовых, а по делам — козлища, зато и участь их будет с козлищами!

Третий признак овец Христовых такой: «не восхитит их никтоже от руки Моея», говорит Господь (Ин. 10; 28). Рукой всемогущества Своего Господь содержит и праведных, и грешных, ибо вся вселенная — в Его руках; рукой же благодати Своей Он держит только тех, которые сами крепко держатся за эту руку. Так, Иосифа Прекрасного не отторгла от Его десницы египтянка, праведного Лота не развратили содомляне, целомудренную Сусанну не могли соблазнить незаконные судьи израильские. А если б и случилось кому по немощи человеческой преткнуться и пасть, как это случилось с Давидом, — он тотчас же восстает и притекает к Богу с теплым покаянием, и сбывается на нем слово того же Давида: «аще и падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку Его» (Пс. 36; 24). Ничто не может отторгнуть от руки Пастыря истинных овец Его: «кто ны разлучит от любви Божия?— говорит Апостол Христов, — скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или беда, или меч?» (Рим. 8; 35). А неистинных овец отлучает от Бога даже не скорбь, а просто какая-либо греховная прихоть, не теснота, а самый простор и свобода, не гонение, а даже покой, не голод, а сладкоядение и пьянство, не нагота, а наряды, не беда, а даже самое благополучие, не меч, а похоть плотская!

Теперь пусть каждый из нас рассудит по совести, рассмотрит сам себя: истинная ли он овца Христова или нет? Если ты скор на то, чтобы прогневить Бога, но не скор на то, чтобы покаяться, то знай, что ты — козлище; если же ты боишься прогневлять Бога, убегаешь греха, а если по немощи и согрешаешь, но спешишь к теплому покаянию, то уповай на милость Божию: ты будешь причтен к Христовым овцам!

(Из сочинений святителя Димитрия, митрополита Ростовского)

287. Листья без плодов

На другой день после торжественного входа Своего во Иерусалим Христос Спаситель возвращался туда из Вифании, где имел ночлег в гостеприимном доме праведного Лазаря, и на пути взалкал: «утру, - говорит Евангелист, - возвращься во град, взалка» (Мф. 21; 18). Тот, Кто сорок дней постился перед началом Евангельской проповеди, Тот, Который говорил о Себе: «Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дело Его» (Ин. 4; 34), — Сей великий Постник и Учитель теперь ранним утром взалкал и, увидев издалека «смоковницу едину при пути, прииде к ней», чтобы хоть плодами ее утолить алчбу Свою. Видно, накануне, при встрече Его в Иерусалиме, никто не позаботился принять Его в дом свой и предложить Ему трапезу. Но и на смоковнице плодов не было: «ничтоже обрете на ней, токмо листовие едино!» И вот Он изрекает суд Свой над бесплодным деревом: «да николиже от тебе плода будет во веки!» (Мф. 21; 19).

Приступим, братие, вслед за Христом к этой бесплодной смоковнице и подумаем: кого она знаменовала в свое время и не укрывает ли она и нас под своими листьями? Дерево ни разума, ни чувства не имеет, а потому ни закону, ни преступлению не может подлежать. Кого же она изображала? Без сомнения, прежде всего сонмище иудейское, которое только листовием закона, только одними обрядами прикрывалось, а о делах закона, о внутреннем благочестии вовсе не радело. Ходили, например, иудеи в храм и приносили тучные жертвы — и в то же время враждовали друг с другом, убивали, обманывали, брали взятки, правды не творили, ворах полагали. Потому-то Бог и говорил им через Исаию пророка: «что Мне множество жертв ваших? Исполнен есмь всежжениями; тука агнцев и крове юнцов и козлов не хочу... Не приходите являться Мне, и ходите по двору Моему не приложите!» (Ис. 1; 11-12). Хранили иудеи посты, как и фарисей о себе сказал: «пощуся два краты в субботу» (в неделю). Но что это были за посты, Сам Бог говорит о том через того же Пророка: «аще в судех и сварех (ссорах) поститесь, и биете пястями смиренного, вскую Мне поститесь и хотите услышану быти с воплем гласу вашему? Не такового поста Аз избрах...» (Ис. 58; 4-5). Молились фарисеи долгими молитвами и нередко выходили для того на распутия, чтобы видел их народ и почитал святыми, но эти мнимые святые, вторгаясь в дома бедных вдовиц, похищали их последнее достояние. Давали беспрекословно иудеи и десятины на церковь по закону, даже от таких ничтожных вещей, как огородные овощи, но в то же время совсем забывали самое главное в законе: «суд и милость и веру!» (Мф. 23; 23). Соблюдали они и чистоту внешнюю в пище и питии, показывали себя опрятными, благоговейными и благочестивыми, но и эта чистота и наружный вид благочестия были нечисты в очах Божиих, как изъяснил Спаситель: «горе вам, книжницы и фарисее, яко очищаете внешняя склянницы и блюда, внутрь же есте полны хищения и неправды». Наконец, иудеи созидали

гробницы телам пророческим и говорили: о, когда бы мы были во дни отец наших, мы не были бы общниками им в крови Пророков! А сами между тем дышали убийством на Самого Христа, и потому Спаситель говорил им: «сами свидетельствуете, яко сынове есте избивших пророки. И вы исполните меру отец ваших!» (Мф. 23; 30-32). Так иудеи, державшие закон только на языке, а не в сердце, были подобны смоковнице бесплодной, одни только листья на себе имеющей!

Но пора, братие, оглянуться нам и, на самих себя. Не таковы ли и наши дела, какие были у иудеев? Не подобны ли и мы той бесплодной и проклятой смоковнице? Ах, други мои! И у нас листьев немало, а плодов не видно ни единого! Что, как не листья, наша молитва, когда приходим в церковь не затем, чтобы с кротким мытарем воздохнуть и Богу помолиться, а затем, чтобы с гордым фарисеем повеличаться и похвалиться, и притом хвалиться не постами и подаяниями на церковь, а новомодными нарядами и убранствами? Что, как не листья, наша исповедь, когда исповедующийся не ощущает в сердце ни страха, ни сожаления, не имеет живой, крепкой веры в Того, Чья Кровь очищает грехи, не дает ни Богу, ни отцу духовному твердого обещания отстать от грехов, и лишь только выходит из церкви, как тотчас же и возвращается на прежние греховные дела? Не листья ли, — дрожа и сам, как лист, это говорю, — не листья ли одни и самое Причащение Тела и Крови Господней, когда причастившийся, не успеет вкусить Тела Сына Божия и обогреть уста свои Его Кровью, тотчас же снова изменяет Ему, как Иуда: соединясь со Христом, соделавшись с Ним едино тело, он снова расторгает этот святейший союз, прилепляясь по-прежнему к миру и плоти? Одни листья у нас и самая милостыня, и все благотворения, когда я одной рукой бросаю, а другой отнимаю, копейки даю, а тысячи беру, когда я бедных и невинных насущного хлеба лишаю, а тех, кто льстит мне, обогащаю, когда благотворю потерявшим честь и совесть, а не богобоязненным, исполнителям воли моей, а не Божией. Итак, братие, и у нас все одни только листья да листья, а где же плоды? Или и мы скажем, что не пришло еще время смоквам, как сказал Евангелист о бесплодной смоковнице? Но ведь мы — не дерево, которое нуждается для приношения плодов в весне, и лете, и осени. Для плодоношения, то есть для исполнения обязанностей наших, нам дана целая жизнь. И в весну юности, и в лето мужества, и в осень старости мы можем и должны приносить Творцу нашему сладкие плоды добрых дел. Не препятствует нам в том и самая зима, не только естественная, но и духовная, то есть всякие беды и скорби. Тогда только окончится для нас время, удобное для плодоприношения, когда постигнет нас кончина жития и предсмертная болезнь отнимет у нас и разум, и чувства. Вот тогда, и только тогда, хотя бы мы и пожелали, не сможем уже ничего сделать Богу угодного!

Хозяин ждет от своего сада плодов в том случае, если он каждое деревце прилежно окапывал, удобрял, от бурь и насекомых защищал, во время засухи поливал. Так Бог говорит у Пророка о ветхозаветном Израиле: «виноград бысть возлюбленному в розе, на месте тучне: ограждением оградих его, и

окопах, и насадих лозу избранну, и создах столп посреде его, и предпочилие ископах; и ждах да сотворит гроздие, и сотвори терние!» (Ис. 5; 1, 2). Но кто может исчислить все благодеяния Творца, которыми Он во всякое время, каждый день и час наделяет нас, ограждая нас Своей сильной рукой от врагов видимых и невидимых, осыпая нас дарованиями, телу и душе благопотребными? Он благодетельствует нам, но и от нас ждет плодов, а находит все только листья да листья! Что же, братие? Ужели мы захотим услышать и о себе тот же приговор, какой разгневанный Бог произнес некогда ветхозаветному винограду Своему — народу еврейскому праведным Судом Своим? «Отниму, - говорит Он, - от винограда ограждение его, и будет в расхищение; разорю стену, и будет в попрание; оставлю виноград Мой, и к тому не обрежется, ниже покопается, и взыдет на нем, якоже на лядине (борозде) терние, и облаком заповем (повелю), еже не одождите на него дождя!» (Ис. 5; 5-6).

Станем ли ожидать для себя такой ужасной клятвы, которая иссушила до самого корня бесплодную смоковницу, которая рассеяла иудеев по лицу всей земли, сделала их презренными у всех народов и — что еще более ужасно — оставила их пребывать в неверии, по приговору Спасителя: «да николиже от тебе плода будет во веки?» О грозное слово, сильнее ужасного грома и молнии до самой внутренности души проходящее и сожигающее!

Братие! Не будем подражать беззаконному сонмищу иудейскому, не станем ожидать проклятия Божия на самих себя; постараемся быть достойными Божия благословения, не листья только, но и плоды добрых дел принося делателю душ наших — Христу Спасителю. Алчет Он и теперь спасения нашего: поспешим же утолить Его алчбу обильными и сладкими смоквами добрых дел, чтобы за это Он благословил нас в здешней жизни изобилием плодов земных, а в блаженной вечности сподобил вкушать от сладостей небесных, уготованных избранникам Его! Аминь.

(Из сочинений святителя Георгия Копинского, архиепископа Белорусского)

288. Как помочь усопшим братьям

Как счастливы мы, православные, что по неизреченной благодати Божией можем помогать усопшим братьям нашим, можем облегчать их загробную участь молитвой, милостыней и особенно принесением за них безкровной Жертвы на Божественной литургии! Нужно только, чтобы все это совершалось подобающим образом, согласно с учением святой Матери нашей, Церкви Православной, в духе любви и смирения христианского. Иначе может случиться, что и молитва наша будет нам же в грех и осуждение, и дело доброе будет бесполезно для усопших и для нас не спасительно. Ты просишь, например, служителя Церкви помолиться за усопшего, заказываешь сорокоусты, не жалеешь денег на поминовение его

души. Хорошее это дело, но молись же и сам за него вместе с Церковью! Пусть твоя молитва сливается с молитвой служителей Церкви, пусть она возносится к Престолу Божию вместе с чистым, благоухающим фимиамом кадила церковного!

Суди сам: хорошо ли, если ты заставил служителей Церкви молиться за твоего покойника, а сам в церковь не хочешь заглянуть и думаешь, что сделал дело доброе и можешь успокоиться? Нет, друг мой! Бога не обманешь: если хочешь, чтобы молитва твоя об усопшем была вполне для него благотворна и для тебя спасительна, то дай ей крылья — пост и милостыню; ходи сам, если только имеешь какую-нибудь возможность, ходи неопустительно к той Божественной литургии, которую совершает по твоему желанию служитель алтаря Христова, молись вместе с ним, поговей, попостись, очисти и свои грехи Таинством покаяния, соединишь и сам со Христом в Причащении Его Пречистого Тела и Крови и тогда будь спокоен: твоя молитва дойдет до Господа Бога, и усопший твой ближний получит милость Божию, и сам ты будешь благословен от Господа за твою любовь к почившему, и будет обоим вам обоюдная польза!

Одна благочестивая вдовица, заказав сорокоуст по усопшем муже, все сорок дней неопустительно сама ходила ко всем службам Божиим; в 9-й, 20-й и 40-й день по кончине его причащалась Святых Таин Христовых, подавала тайную милостыню, и вот, по окончании этого подвига, в 40-ю ночь усопшей является во сне ее муж, веселый и радостный, крепко жмет ее руку и говорит: "Благодарю тебя, благодарю!"

Будет и тебе благодарен твой усопший ближний, если так совершишь о нем поминовение. А то приятно ли усопшему видеть холодность твою, твое равнодушие к его участи, если ты отдал деньги за сорокоуст, а сам и помолиться о нем не хочешь? Как будто думаешь за деньги купить ему Царствие Небесное! Положим, молитва Церкви сильна у Господа и без твоей слабой молитвы; но подумай, друг мой: как бы тебе-то не послужило во осуждение это твое равнодушие; ведь можно подумать, будто ты хочешь откупиться от обязанности молиться за почившего! И что это за любовь, которая ценит себя только за сребренники?!

Кажется, как бы не понять этой простой истины, а вот же многие, ах как многие заказывают сорокоусты, делают вклады на вечное поминовение и думают, будто уже сделали все возможное для усопшего, будто больше с них и взыскать нельзя! Нет, братие мои: когда вы сами принесете в молитве Господу смиренное свое сердце, как жертву умиловления за усопшего, тогда благодать Божия непостижимо таинственным образом расположит к теплой молитве за него и служителя Божия, и всех во храме предстоящих и молящихся. Тогда вы сердцем почувствуете, духом успокоитесь на уповании, что примет Господь жертву безкровную, за усопшего и вместе за вас приносимую, что отмоет Он грехи его и ваши честною Своею Кровию. И в этом уповании вы найдете небесное утешение и выйдете из храма Божия, будто повидавшись с усопшим, соутешившись с ним собеседованием!

Другое средство помочь усопшему есть милостыня. Тяжело говорить, други мои, а нужно правду сказать. Иной бедняк последнюю корову ведет со двора, чтобы закупить припасов на поминальное угощение, а из этого угощения выходит грех один! Братие мои! Разве Богу нужны эти яства и пития? Разве не оскорбление памяти усопшего это вино, которое в добрые старые времена за грех считали подавать на поминальный стол, а теперь оно льется без меры на всех поминках? Разве не тяжкий грех пить и упиваться, когда, может быть, скорбящая, духами мытарей воздушных утесняемая душа еще близко витает около дома, где идет это грешное пиршество в память почившего, где желают ей Царства Небесного не с молитвой слезной в смиренных очах, а с чашей вина в руках? Не языческий ли это обычай? И чем такие поминки отличаются от богопротивных языческих тризн, которые справлялись во дни древние нашими предками, Бога истинного не ведавшими?

Или вот люди состоятельные ставят над могилами дорогие раззолоченные памятники и думают, что этим они увековечивают память усопших! Увы! Не пройдет и ста лет, как такой памятник рассыплется в прах; да если бы и уцелел этот мрамор и гранит, кто остановится тогда над пышной гробницей, чтобы слезу молитвы за усопшего пролить, чтоб вздохнуть к Богу о упокоении души его, если вы не позаботитесь увековечить имя вашего ближнего каким-либо делом добрым, если вы сами не отрете слезу несчастного от имени усопшего вашего друга, если не запишете его имя на мягких скрижалях благодарных сердец сирот и вдовиц, в память его вами благодетельствованных?

Возлюбленные о Господе братия! Не грешно поставить и памятник на могиле, если есть у вас на то избыток средств: лишь бы этот памятник был скромн, без излишней роскоши, всего лучше пусть будет это Крест — красота самой Церкви Божией. Не грешно устроить и поминальную трапезу, если позволяют это средства ваши, лишь бы эта трапеза была так же скромна, без вина и роскошных блюд, и всего лучше, если первым гостем на ней будет тот, кто не каждый день обедает досыта, у кого кроме черствой корки хлеба ничего в запасе не водится.

Но если нет у тебя лишних средств на могильные памятники и поминальные трапезы, то вот тебе мой братский совет: вместо поминок помоги ты рублем-другим тому соседу, у которого последняя лошадка пала, или тому несчастному, который лишился всего своего достояния от пожара; привези ты воз-другой дров той вдове беспомощной, у которой давно хата не топлена, а на руках — дети-сироты, купи этим сироткам ботинки, прикрой их от холода овчинкой или куском холста, тобой же сотканного; снеси им мерку-другую крупы, картофеля или пуд-другой муки на помин души усопшего; дай им сколько рука твоя достанет, дай так, чтобы другие люди о том не знали, дай, да так и скажи: "Не я вам даю, не меня благодарите — это дает вам мой усопший отец или мать, брат, сестра или жена. За них молитесь; пусть им Господь вменит мое подавание!" Вот тогда твоя милостыня будет

несравненно выше всяких поминальных трапез в очах Божиих; а как будет благотворна эта милостыня для души-то усопшего! Как возликует, возрадуется эта душа, когда Ангелы, ее сопровождающие по пути мытарств воздушных, вдруг положат на весы правды Божией твое дело доброе, в память почившего тобой сделанное! Дорога милостыня во время скудости, говорит пословица, но никогда живой человек так не нуждается в чужой помощи, как нуждается в ней душа усопшего по исходе из тела!

И верь, друг мой: ты сам в своем сердце тотчас же почувствуешь, что с высоты небесной тебя благословляет десница Самого Христа Господа, Который сказал: «елика аще сотвористе единому сих братьий Моих меньших — Мне сотвористе!» И милостыня твоя будет тогда вдвойне приятна Господу: во-первых, как духовная милостыня почившему, во-вторых, как вещественная помощь еще живущему, — и примет эту двойную милостыню твою Сам премилосердный Господь — Владыка живых и мертвых и это дело доброе вменит тебе самому в дело спасительное. Так, помогая усопшему, заслужишь и себе милость Божию!

289. Что украшает молодость

Что служит наилучшим украшением юности? Набожность. Она сохраняет сердца юношей в невинности, она оберегает их от недобрых мыслей, она отгоняет грех, она дает мир душе, и через то крепость телу, и уважение от добрых людей. Вот почему и учит Екклесиаст: «и помни Создателя твоего во дни юности твоей» (Еккл. 12; 1). В чем же обнаруживает себя истинная набожность? В том, что молодой человек не по одной только привычке, не для людских очей, не из страха заслужить упреки от старших молится, идет в церковь, исполняет все христианские обязанности, а находит во всем этом утешение для своей души, чувствует себя в своем сердце счастливым, находит в молитвенном общении с Богом свое высшее наслаждение. Иначе сказать, с юных лет он становится христианином не по принуждению, а от всего сердца — и телом и душой.

В первые времена христианства, когда среди язычников господствовало распутство, а среди евреев — сребролюбие, достойно было удивления, что те самые, которые крестились из язычников и евреев, уже не находили для себя другого высшего наслаждения и счастья, как читать Слово Божие, иметь общение с христианами, жить по-христиански. Сам апостол Павел пишет о себе, что он в одном Ефесе три года день и ночь не переставал учить (Деян. 20; 31), а за поучением всегда следовала молитва. Вот какое наслаждение находили тогда люди в Слове Божиим, в духовном поучении, в братской любви; они забывали даже пищу, сон и все свои дела и не могли оторвать себя от духовного утешения, так что в самих муках и смерти видели счастье.

Когда св. Поликарпа, епископа Смирнского, глубокого старца, приговорили к сожжению и, подведя его к приготовленному для него костру,

хотели связать ему руки, то он сказал: "К чему это, друзья мои? Тот, Кто удостоивает меня счастья умереть за Него, Он даст мне и столько мужества, что я с великой радостью взойду на костер!" И он снял с себя обувь, и вошел на костер, и радостно смотрел, как пламень обнимал его ноги до колен.

В наше время за веру не подвергают мучениям, не жгут на кострах, но и теперь иногда бывает немало препятствий и затруднений к исполнению христианских обязанностей. И как же бывает приятно видеть, когда наши дети, какой бы ни был жестокий мороз, какие бы ни были метель, грязь или ненастье, когда все говорят: нельзя идти в церковь, как идти в такую погоду! — они идут, идут потому, что их влечет туда невидимая сила, влечет то благодатное утешение, какое ждет их там при Божественной литургии, при слушании Святого Евангелия и песнопений церковных, — а ведь это выше всякого наслаждения! И как приятно, когда они делают это без всякого понуждения, когда никто не требует от них такого труда, — они сами, по доброй воле, в самую жестокую стужу-метель идут, мерзнут и стоят в холодной церкви, ощущая в своих сердцах истинное счастье и блаженство!

Что еще украшает молодость? Любознательность. Юноши должны запасаться в годы своей юности всякими полезными знаниями. В приобретении познаний они должны быть ненасытны, неутомимы. Где бы ни чаяли они научиться чему-нибудь полезному, пусть спешат туда, потому что ученье есть такое сокровище, которое не горит в огне и не тонет в воде, которого злодей не украдет и червь не подточит. Ученье возвышает человека в глазах добрых людей, оно дает ему земные блага, оно ведет и к вечному спасению. Читаем в Евангелии св. апостола Луки: «и Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человеков» (Лк. 2; 52).

Так и всякий юноша должен учиться и учиться. Иисус Христос, будучи 12-лет, уже сидел в храме Иерусалимском между ученейшими законниками, предлагал им вопросы, давал ответы, так что они дивились Его знакомству со Св. Писанием. Вот урок нашим юношам: учиться Св. Писанию, становиться в церкви на клирос, петь, читать псалмы, паремии и Апостол, — читать не устами только, но и умом, и сердцем, а чего не понимают, спрашивать у того, кто постарше да поопытнее, и с каждым днем преуспевать в премудрости. Кроме наук духовных, есть много и других полезных наук, — всему такому им надо учиться, ничего полезного не упускать.

Что составляет третье украшение молодости? Степенность и добрые привычки. Нужно ли сказать слово или сделать дело, пусть юноша прежде обдумает, хорошо ли, разумно ли будет его слово или дело, чтобы потом не пришлось ему стыдиться, когда о том узнают другие. Лучше всего для юноши поставить себе за правило раз навсегда: никогда не употреблять нечистых, скверных слов, раз навсегда расстаться с ними и не смотреть на тех глупых людей, которые их употребляют. Слова наши должны быть чисты, ибо мы носим на себе чистейшее имя Господа Иисуса Христа, имя Того, Кто никогда не гневался, а еще и за тех, которые распяли Его, молился. Он и нас учил: «иже аще речет брату своему: рака (пустой человек), повинен

есть сонмищу (верховному судилищу), а иже речет: уроде (безумный), повинен есть геенне огненной» (Мф. 5; 22). Самое прекрасное, самое лучшее дело — вовсе не знать никаких скверных слов, а когда нельзя сказать доброго слова — лучше ничего не говорить, молчать.

Одного ученого спросили: как он, будучи в детстве очень слабым мальчиком, дожил до глубокой старости? Он отвечал: "С самого детства у меня никогда не было ни одного недруга, потому что я никогда никого не осуждал, кроме себя самого; себе я всегда был строгий судья. Я никогда никому не сказал пустого слова; и за это меня все любили, и у меня было много друзей, а врагов — ни одного; душа моя была всегда спокойна, а это благотворно действовало и на тело".

Другой, очень опытный в жизни человек, говорил: "С малых лет я привык обходиться со всеми почтительно. Может быть, кто и не стоил этого, но ведь от этого мне не было вреда, зато все меня любили и помогали мне в нужде".

Чисты и добры пусть будут речи у степенного юноши, чисты и праведны пусть будут и его дела. Наши молодые люди, возвращаясь из военной службы, много приносят с собой дурных привычек. Но и там не каждый усваивает все дурное. Добрый и там останется добрым, степенный и там будет таков же. Берегитесь, юноши, берегитесь, девицы, чтобы не вышло когда-нибудь из ваших уст нечистое, грешное слово или слово осуждения других; старайтесь, чтобы все было у вас обдуманно и прилично. Ссору, брань, драки, пересуды, нечистые песни и непристойные шутки гоните дальше от себя прочь!

Что еще красит молодость? Трудолюбие. Что бы ни делать — себе или другим, за деньги или даром, по приказанию или по найму, — все надо делать усердно, и не терять ни дня, ни минуты напрасно. А то бывает у нас так: работает человек для себя — работает усердно, хорошо и скоро, работает другому — без присмотра и работать не станет, будет стоять без дела; нужно ли исполнять повинность общественную — он посылает за себя, если можно, какого-нибудь самого плохого работника, лишь бы день прошел. И вот, где нужно для дела не больше десятка хороших работников, туда выйдет человек сорок, и все же дела не доделают.

Но вы, юноши, вы, девицы, стыдитесь так работать. Для кого бы вы ни работали — все равно — работайте честно, и эта работа принесет вам честь. Идите справлять повинность с убеждением, что трудитесь для общего блага, не по нужде; работайте усердно, старательно, так, как бы вы стали делать для самих себя.

Расскажу вам пример. Однажды я иду полем и вижу: около виноградника трудятся четыре работника из немцев. Я заговорил с ними, они ответили мне немногословно, но потом, когда я хотел еще поговорить с ними, старший из них сказал мне: "Извините, мы дело делаем, разговаривать нам некогда!" Вот как дорого ценит время немец-работник, и притом время не свое, а того, кто ему за него платит, хотя работает и без присмотра! И тот,

для кого они трудятся, знает, за что деньги платит, и не имеет нужды ходить да смотреть, ибо уверен, что не пропадет у него даром ни минутки!

Будьте же и вы такими работниками! И будет вам хорошо — каждый будет ценить ваши труды по достоинству.

(Из сочинений священника о. Иоанна Наумовича)

290. Афонский сладкопевец

«Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим!» Так взывает Св. Церковь на утреннем Богослужении, приглашая чад своих к прославлению Честнейшей Херувимов и Славнейшей без сравнения Серафимов. И радостно, торжественно несется от лица всей Церкви священная песнь, воспетая Самой Матерью Света во славу Ее Сына и Господа; и шестерицею прерывается эта дивная песнь хвалой Самой ее Составительнице! И внимает Богорадованная этой песни во славу Ее, и призирает матерним взором с высоты небесной на певцов Своих, и, яко благая Матерь, благословляет детей Своих, снисходит их немощам и утешает их с матерней любовью.

Да, и внимает, и утешает! Вот что читаем мы в одной греческой книге, называемой "Спасение грешных". В XII в. был при дворе греческого императора один певец — юноша по имени Иоанн Кукузель. За свою скромность, за необыкновенно нежный голос и трогательное пение он был общим любимцем; сам император отличал его своим высоким вниманием. Но сердце юного певца томилось тайной грустью: не по душе ему была суета мирская и он жаждал уединения пустыни. Бог видел его томление и благословил доброе его намерение.

Прибыл в Царьград по своим делам игумен Афонской лавры св. Афанасий. Иоанн случайно познакомился с ним, детски полюбил старца и открыл ему свои заветные мечты. Старец одобрил их, и вот, лишь только игумен выехал из столицы, как вслед за ним скрылся и певец Иоанн. Напрасно искали его посланцы императора, его нигде не могли найти.

Между тем Иоанн прибыл на Св. гору Афонскую и в виде странника явился к воротам лавры. "Кто ты такой и что тебе надобно?" — спросил его привратник-монах. "Я простой пастух и желаю быть монахом", — ответил Иоанн. "Молод еще", — заметил привратник. "Благо в юности и взять ярем Господень", — скромно отвечал юноша. Игумен не узнал Иоанна; он принял его за простого пришельца, постриг его и поручил ему пасти монастырское стадо. Только этого и желал Иоанн; он не мог нарадоваться своему положению и не знал, как благодарить Бога за Его милости.

Однажды сидел он в умилении близ своего стада. Думая, что никто его не видит и не слышит в пустыне, юноша начал петь свои любимые песнопения, и его ангельский голос далеко переливался и замирал на пустынных холмах св. Афона. Долго и в сладость пел умилившийся Иоанн; между тем один пустынный, живший в диком ущелье, слушал его. До слез

растроган был строгий отшельник бесподобным пением юноши; он не сводил глаз с него и с изумлением заметил, что даже животные, притаив дыхание и окружив своего пастуха, стояли неподвижно: будто и они понимали всю сладость его вдохновенного пения. И вот, как только певец умолк, пустынный пошел в лавру и рассказал игумену, что видел и слышал в пустыне. Иоанна позвали к игумену; закликаемый именем Божиим, он вынужден был открыть игумену кто он.

Едва мог признать его старец: так изменился в лице от поста и подвига придворный сладкопевец, с которым игумен познакомился, будучи в Царьграде. По слезной просьбе Иоанна игумен оставил его при прежнем послушании, но, боясь гнева императора, сам отправился в Царьград и, целуя ноги своего государя, слезно умолял его подарить ему одного из его подданных, который ищет спасения души в его обители. "Изволь, — ласково сказал император, — но кто же это? И где он?" — "У нас уже, — робко ответил старец, — и даже в ангельском образе, имя его — Иоанн Кукузель". — "Кукузель!" — воскликнул император, и слезы невольно скатились на его царственную грудь. Игумен рассказал подробно об Иоанне. "Жаль мне такого певца! — промолвил государь. — Жаль мне моего Иоанна! Но если уж постригся — то пусть молится о моем спасении и о царстве моем!"

Весело возвратился старец в свою обитель; Иоанн остался спокоен; он построил себе келью и церковь и, уединяясь там в будние дни, в праздники ходил в собор и утешал всех своим пением. Однажды, под субботу на 5-й неделе Великого поста, после бдения он присел в церкви напротив иконы Богоматери и задремал. Вдруг он слышит кроткий голос: "Радуйся, Иоанн!" — и видит перед собой в сиянии света Матерь Божию. "Пой и не переставай петь, — изрекла Преподобная, — Я за это тебя не оставлю!" При этих словах Она положила в руку Иоанна златник и стала невидима. Потрясенный чувством несказанной радости, Иоанн проснулся и видит, что в его правой руке действительно лежит златница. Сладкие слезы благодарности потекли из очей его, и он прославил милосердную Матерь Божию, Которая благоволила так утешить своего смиренного певца. Червонец был привешен к иконе Богоматери, которую с того времени стали называть «Кукузелиссой» и которую читатель видит на приложенном рисунке, а Иоанн усерднее прежнего стал воспевать Владычицу мира.

От тайных келейных подвигов и от долговременного стояния в церкви у него отекали ноги, на них открылись раны и закипели червями. Но недолго страдал Иоанн. Как и прежде, ему в тонком сне явилась Матерь Божия и тихо произнесла: "Будь отныне здрав!" И раны исчезли, и Иоанн стал здоров. Он всю жизнь провел в изумительных подвигах и удостоился провидеть день и час своей кончины.

Братие, читатели мои! Умилительно это древнее повествование — умилительно и поучительно. Еще в Ветхом Завете Бог говорит через Пророка: «якоже кого мати утешает, тако и Аз утешу вы» (Ис. 66; 13). Вот и Матерь Божия утешает своего певца так, как мать утешает любимое дитя:

Она дарит ему златницу в знамение своего к нему благоволения. Но чтобы удостоиться благоволения Господа и Его Пречистой Матери, нужно с детской простотой верить, с детской доверчивостью предавать себя в волю Божию, с беззаветной детской любовью за все — и скорбное, и радостное — славить Господа. «Аще не будете яко дети, не внидете в Царствие Небесное!» Это непреложное слово Самого Господа.

291. Притчи Варлаама Премудрого

1. Беспечный человек

Кратковременная жизнь наша подобна человеку, который убежал от ярости беснующегося единорога, но на пути его оказался большой овраг с крутым обрывом, и человек тот, спасаясь от зверя, бросился с обрыва. Во время падения он крепко ухватился обеими руками за дерево и уперся ногами в небольшой уступ горы. Он уже почитал себя в безопасности, как вдруг заметил две мыши, черную и белую, которые усердно подгрызали корень дерева. Потом он заглянул в глубину оврага и увидел там страшного змея, который широко раскрывал свою пасть, а из пасти его исходило пламя. Наконец он обратил свои взоры на тот уступ скалы, в который он уперся ногами, и что же увидел? Из расщелины горы выглядывали головы ядовитых аспидов. От страха он перевел глаза свои на ветви дерева и тут заметил несколько капель меда от диких пчел. И вот человек тот забыл о единороге, который бесновался на краю пропасти, забыл о змее, которая внизу готова была пожрать его, забыл об аспидах и о том, что дерево скоро должно было упасть, потому что мыши уже довольно подгрызли его, — он забыл обо всем этом и принялся лакомиться медом.

Вот точное подобие всех грешников, обольщенных греховными наслаждениями в этой временной жизни! Единорог, преследующий человека, есть смерть, которая преследует всех нас, сынов Адамовых. Большой овраг — это суетный мир; дерево, которое беспрестанно подгрызают две мыши, — это жизнь наша, которую непрестанно сокращают каждый минувший день и каждая прошедшая ночь, приближая ее к усечению под самый корень — к смертному часу. Головы аспидов — это весь телесный состав наш, с его страстями и похотями. Страшный, огнем дышащий змий означает ненасытное чрево адово, готовое поглотить всех грешников. Капли меда означают все греховные наслаждения. Мы знаем о смерти и о будущей муке вечной, знаем и о Царстве Небесном, а все же не хотим расстаться с почестями мира сего, ищем богатства и всяких удовольствий земных; но вдруг приходит смерть, внезапно похищает нас и низводит в ад.

Бросим, братие, свои греховные привычки, возьмемся за дела, Богу угодные, чтобы нам избежать врагов невидимых и получить Царствие Небесное!

2. Царь на один год

Был город, жители которого имели обычай каждый год избирать себе нового царя, какого-нибудь иностранца, который совсем не знал их нравов и законов. В течение года ему беспрекословно повиновались. Но проходил год, и граждане вдруг возмущались против царя, срывали с него одежды царские и, обнаженного, отправляли в заточение на один отдаленный, пустынный остров, где нельзя было достать ни пищи, ни одежды, и царю приходилось страдать и от голода, и от холода, без всякой надежды на избавление от этих страданий. Так было со многими царями, пока не избран был на царство один благоразумный муж. Сделавшись царем, он не забылся в счастии и нашел себе мудрых советников, через которых разведал о нравах и обычаях того города, узнал и о том, куда по прошествии года он неминуемо будет сослан. И вот, как только стало ему это известно, он собрал все, какие были в его распоряжении, царские сокровища: золото, серебро, драгоценные камни, — и все это через верных ему рабов препроводил на тот пустынный остров. Прошел год; граждане по своему обычаю возмутились против мудрого царя и, обнаженного, послали в заточение на остров. Но все царские сокровища были уже ранее туда посланы, и царь стал там жить еще счастливее, нежели когда он царствовал над теми лукавыми и вероломными гражданами.

Вот, братие, и толкование этой притчи: город означает наш суетный мир; граждане — это лукавые бесы, которые льстят нам наслаждениями, роскошью, богатством и почестями этого мира; они внушают, будто наша скоропреходящая жизнь и конца иметь не будет. Цари — это все мы люди, которых внезапно похищает смерть и переселяет на неведомый остров — в будущую жизнь. И если будем жить здесь хорошо и творить добрые дела, то нас возьмут отсюда Ангелы добрые в Вечную Жизнь. Если же будем грешить, то возьмут нас ангелы страшные и предадут в руки бесов немилостивых, а те отведут нас на дно адаво и в муку вечную, для них уготованную. Каждый, как сказано в Св. Писании, воспримет по делам своим. Ведая это, будем воздерживать плоть свою от греховных наслаждений, душу — от беспечности, язык — от многоглаголения и клеветы, руки — от татьбы и разбоя, и возьмемся за добрые дела, а потрудившись в делании их, получим и Вечную Жизнь.

3. Смиреномудрый царь

Один мудрый царь проезжал на золоченой колеснице, окруженный вельможами. Ему повстречались два подвижника, едва прикрытые рубищами. Царь знал, что они ради Бога изнуряли тело свое постом и трудами, и потому, увидев их, сошел с колесницы и почтительно поклонился им, а потом обнял их и поцеловал. Вельможи очень смутились таким смирением царя и, не смея говорить ему о том лично, просили царского брата сказать царю, что так унижаться ему не следует. Брат сказал, но царь ничего ему не ответил на то.

Царь имел обычай посылать трубача к воротам того человека, который был приговорен на смерть. И вот трубач является к воротам царского брата и объявляет ему смертный приговор. Всю ночь продумал приговоренный к смерти и никак не мог додуматься: за что такая немилость? Наутро он надел на себя плачевные одежды и с женой и детьми пошел к палатам царским, плача и рыдая. Царь позвал его к себе и сказал: "О неразумный! Вот ты испугался моего посланного, хотя и знаешь хорошо, что ни в чем не повинен ты предо мной, родным братом твоим; как же ты решился зазирать меня, когда я поклонился посланникам Божиим, которые громче гласа трубного напоминали мне о смерти? А ведь я знаю за собой множество грехов! Успокойся, я так поступил с тобой только для того, чтобы вразумить тебя; иди с миром домой, а я вразумлю и тех, кто научил тебя зазирать меня".

Тогда царь приказал сделать два сундука и, позолотив их, положить в них смердящие трупы мертвецов, а другие два сундука обмазать смолой и сажей и наполнить драгоценными камнями и разными благовонными веществами. Потом он призвал вельмож и, указывая на сундуки, спросил: чего стоят позолоченные и чего — осмоленные? Те подумали, что в золоченых положены царские вещи и другие сокровища, и сказали, что им цены нет, а осмоленные оценили очень дешево. Тогда царь приказал открыть сундуки те. И вот из золоченых повеяло смрадом нестерпимым и заглянуть в них было страшно, а из осмоленных пошло благоухание и приятно было смотреть на блеск дорогих камней. А царь сказал неразумным вельможам: "Вот этим двум осмоленным сундукам подобны те смиренные подвижники, которым я поклонился, а вы меня осудили за то. Итак, не смотрите на наружность: она обманчива; смотрите на добродетели: они достойны любви и дороже самого венца моего царского".

Богу нашему слава во веки веков.

(Из Пролога)

292. Как учить детей добродетели

«Страннолюбия не забывайте!» — так любил часто повторять угодник Божий преподобный Сергей. Странноприимство было любезно ему с детства; вспомните, как он, будучи семилетним мальчиком, встретил в поле под дубом странного инока, как со слезами упрашивал этого старца Божия

зайти в дом его родителей: "Родители мои, — говорил святой отрок, — очень любят таких, как ты, отче! Не лиши их своего благословения". Видно, его праведные родители строго внушали детям не опускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или другого какого-нибудь усталого странника.

Есть и теперь такие благочестивые родители-страннолюбцы. Вот что, например, рассказывает один богобоязненный странник: "Проходя по Тобольской губернии, увидел я на самой дороге небогатое село и небольшую деревянную церковь. Проходя мимо, мне пожелалось воздать поклонение храму Божию, и я вошел на паперть церковную и помолился. Около церкви на лужке играли двое малюток лет пяти или шести. Я подумал, что это дети священника, и, помолившись, пошел дальше. Не успел я отойти шагов десять от церкви, как слышу за собой крик: "Нищенкой, нищенкой, постой!" Это кричали и бежали ко мне малютки — мальчик и девочка. Я остановился, они подбежали и, схватив меня за руки, сказали в один голос: "Пойдем к маменьке — она нищих любит!" — "Я не нищий, — говорю им, — а дорожный человек". — "А как же у тебя мешок-то?" — "Это мой дорожный хлеб", — говорю. "Нет, пойдем непременно, — упрашивали детки, — маменька даст тебе денег на дорогу". — "Да где же ваша маменька?" — спросил я. "Вот за церковью, за этой рощицей".

Они повели меня в прекрасный сад, среди которого увидел я большой господский дом; мы вошли в палаты, навстречу к нам выбежала барыня. "Милости прошу! — говорит. — Откуда тебя Бог послал к нам? Садись, садись, любезный!" Она сама сняла с меня сумку: "Дети, — говорит, — возьмите сумочку странника и отнесите в образную комнату: там он у нас и ночует".

Далее странник рассказывает, как он хотел уединиться в саду, чтобы помолиться там, но хозяйка сказала, что дети не дадут ему покоя: "Как только тебя увидят, то не отойдут от тебя ни на минуту: они любят нищих — Христовых братьев и странников".

Не правда ли, читатель, как счастливы родители, которых Бог благословил такими детьми! Поистине такие дети — Божие благословение: они не только в себе самих носят это благословение небесное, но и собирают его, так сказать, отовсюду, чтобы привлечь на дом родительский!

Но ведь это счастье благочестивых родителей вполне ими заслужено; кто как не сами они воспитали в детских душах эти святые чувства любви к меньшим братьям Христовым? А если так, то что мешает и всем Христианским родителям заслужить такое счастье?

Учите своих детей страннолюбью, учите их всякой добродетели, и вы будете так же счастливы, как были счастливы родители преподобного Сергия и им подобные. Посмотрите, как радуется добрая мать-христианка, каким счастьем сияет ее взор, когда она видит свое дитя, так умильно, в простоте детской души молящееся пред святой иконой! Тихо горит лампада пред ликом Матери Божией, и как отрадно льется этот тихий свет на доброе

невинное личико малютки-богомольца! Будто сама Матерь Дева кротко и нежно взирает на младенца-молитвенника, и кто же посмеет усомниться, что эта молитва будет услышана, что и на этого младенца, и на его отца, и на мать, и на всех, в доме том обитающих, по молитве той, как роса небесная, сойдет благословение Божие? А кто научил дитя этой благодатной молитве? От кого он впервые научился произносить своими невинными, детскими устами преблагословенное имя Небесного Отца? О, конечно от матери, и вот ей за то достойная награда: она теперь несказанно счастлива, она любит, как горячо за нее молится ее милое дитя!

А как крепка и сильна бывает детская молитва — вот тому пример. "В нашем селе, — рассказывал один старец, вспоминая свои детские годы, — случился пожар: загорелся дом, бывший с нами по соседству, почти рядом. Было утро, середина ноября. "Родимые детушки, — с криком вбежала к нам в комнату матушка, — вставайте скорее — горим!" Началась суматоха. Нас, детей, наскоро обули и отвели в то место, куда стаскивали все наше имущество. Дым густым, черным столбом взвивался в воздухе; огонь страшными языками рвался в разные стороны. С минуты на минуту надо было ожидать, что вдруг вспыхнет соломенная кровля и нашего двора. "Детушки, батюшки, молитесь!" — крикнула нам матушка и побежала поскорее еще вытащить что-нибудь из огня. Я взглянул на церковь, ринулся на колена и начал молиться, горячо, по-детски молиться. "Мороз даже меня по коже подрал, — так потом говорил батюшке один крестьянин, — когда я увидел вашего мальчугана на коленках; молись, говорю, младенец Христов, а я побегу за водой". То была молитва еще семилетнего ребенка. Глубокий вопль растерзанного сердца матери живо воспринят был детским сердцем, материнский призыв к горячей молитве и теперь будто слышится в моих ушах. Я молился, три раза загорался наш дом, но Господь простер Свою Всесильную десницу и защитил его от всепожаряющего пламени".

Так заключает свой рассказ почтенный старец. Такова сила детской молитвы. Учите, родители, своих детей молиться Богу; слагайте их нежные персты и учите полагать на себе крестное знамение: никогда нашей собственной молитве не сравняться с детской! Так она чиста и Богу приятна!

Вот еще картина. Дети играют на улице. Мимо них проходит священник. Посмотрите, с каким почтением бегут к нему эти малютки, чтоб получить от него благословение, с какой любовью смотрят они на служителя Божия! Или вот несут по селу святые иконы; смотрите, с каким усердием эти малютки кладут земные поклоны пред ними, с каким благоговением прикладываются к святыне, когда ее вносят в дома их родителей. Полюбуйтесь, как чинно-благоговейно стоят эти юные богомольцы в церкви Божией, как они весело бегут туда по первому удару благовестного колокола!

Посмотрите, как умная, благочестивая мать дала дитяти в руки монету, как дитя кладет эту трудовую монету родителей на блюдо церковное или подает ее нищему и убогому, подает с чистым детским восторгом, и как этот

нищий калека со слезящим взором благодарности призывает Божие благословение на дитя, и на мать, и на всех присных Его!

Счастливы вы, добрые родители, если с детства приучаете руку дитяти творить дело доброе: давайте ему чаще эти монеты; Его рукой подавайте милостыню; Его рукой ставьте свечу пред иконой и знайте: за это осеняет вас благословляющая десница Отца Небесного! Приучайте дитя считать себя приставником Божиим у благ земных; учите его любить Матерь нашу — Церковь Православную; пусть звон церковного колокола будет самой сладостной музыкой для его детского слуха; пусть на чистой мягкой скрижали его сердца неизгладимо-глубоко напечатлеваются священные звуки церковных песнопений: что за беда, что они непонятны слабому уму его? Ум позже успеет понять их — лишь бы полюбил он их сердцем своим! А полюбит — тогда до глубокой старости они будут служить ему отрадой во всех горестях жизни его. Помните, други: сердце дитяти — чистая страничка: что на ней напишете, то на ней останется. А не успеете добра написать — враг начертит на нем свои письма гибельные, и тогда трудно будет их отчистить.

293. Изображение Христа Спасителя в Ветхом Завете

«Исследуйте Писания: ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5; 39). Так говорил Христос Спаситель наш иудеям в Свое время; то же говорит Он им и теперь. В Писаниях Ветхого Завета предсказано было и время Его пришествия, и место Его рождения, и разные обстоятельства Его жизни, страданий, смерти и Воскресения с такой ясностью, что каждый добросовестный еврей должен бы по этим признакам узнать обетованного Мессию Спасителя в лице Господа нашего Иисуса Христа. Послушайте, как изображают ветхозаветные Писания желанную надежду народов — Мессию Сына Божия.

Слово Бога Отца к Богу Сыну: Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109; 1). Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя (2; 7). Из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое. Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека (109; 3,4).

Слово Сына Божия к Богу Отцу: Господи Боже Мой!... Жертвы и приношения Ты не восхотел, но Тело уготовал Мне; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал. Тогда Я сказал: вот иду, как в свитке книжном написано о Мне: Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой (39; 7—9).

Слово Божие ко всем людям устами пророков: Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их... (Иер. 31; 31,32). Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов (Быт. 49; 10). Семьдесят седмин (490 лет) определены для народа твоего и святого города твоего (сказано

было пророку Даниилу), чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых. Итак знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до (явления) Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины (483 года)... И по истечении шестидесяти двух седмин ПРЕДАН БУДЕТ СМЕРТИ ХРИСТОС... И утвердит завет для многих одна седмина... (Дан. 9; 24, 25, 26, 27). И ты Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных (Мих. 5; 2) И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его (Ис. 11; 1). СЕ, ДЕВА ВО ЧРЕВЕ ПРИИМЕТ И РОДИТ СЫНА, И НАРЕКУТ ИМЯ ЕМУ: ЕММАНУИЛ (с нами Бог!) (7; 14). Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (9; 6). Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. ВОСХОДИТ ЗВЕЗДА от Иакова, и восстает жезл от Израиля (Чис. 24; 17). Цари Фарсиса и островов поднесут Ему дань; ЦАРИ АРАВИИ И САВЫ (восточные волхвы) ПРИНЕСУТ ДАРЫ (Пс. 71; 10). СЕЙ ЕСТЬ БОГ НАШ, и никто другой не сравнится с НИМ. ОН ЯВИЛСЯ НА ЗЕМЛЕ И ОБРАЩАЛСЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ (Вар. 3; 36, 38). Вот, Я пошлю к вам Илию пророка (Предтечу) пред наступлением дня Господня великого и страшного (4; 5). (Вот уже слышится его голос). Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему! (Ис. 40; 3). И внезапно придет в храм Свой Господь (Мессия—Христос), Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идет, говорит Господь Саваоф (Мал. 3; 1). И почиет на Нет Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия (Ис. 11; 2). (И скажет Он:) Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовестить нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное (61; 1, 2) Укрепите ослабевшие руки, и утвердите колени дрожащие!... Вот Бог ваш... Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немого будет петь (35; 3,4,5,6). Оживут мертвецы, восстанут мертвые тела (26; 19). Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се ЦАРЬ ТВОЙ ГРЯДЕТ к тебе, праведный и спасающий, КРОТКИЙ, СИДЯЩИЙ НА ОСЛИЦЕ И НА МОЛОДОМ ОСЛЕ, сыне подъяремной (Зах. 9; 9). И придет Желаемый всеми народами. Слава сего последнего храма (Иерусалимского) будет больше, нежели прежнего, и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф (Агг. 2; 7,9). И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою... и они отвесят в уплату мне тридцать сребренников. И сказал мне (пророку Захарии) Господь: брось их в церковное хранилище... и бросил их в дом Господень для горшечника (Зах. 11; 12,13). Восстают цари земли, и князья

совещаются вместе против Господа и Помазаника (Христа) его (Пс. 2; 2). О, как был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих! (Ис. 52; 14). Он был презрен и умален пред людьми, муж: скорбей и изнедавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригушим его безгласен, так он не отверзал уст своих (53; 3-7). (Только к Богу — Отцу Своему взывал Он:) мой! Боже, Bootee мой! Для чего ты оставил меня? (Пс. 21; 2). Восстали на Меня свидетели неправедные: чего Я не знаю, о том допрашивают Меня (Пс. 34; 11). Все ненавидящие Меня шепчут между собою против Меня, замышляют на Меня зло. Даже человек мирный со Мною (Иуда), на которого Я полагался, который ел хлеб Мой, поднял на Меня пяду (40; 8,10). Я предал хребет Мой биящим, и ланиты Мои поражающим; лица моего не закрывал от поруганий и оплевания (Ис. 50; 6). Все видящие Меня ругаются надо Мною, говорят устами, кивая головою: "он уповал на Господа; пусть избавит Его, пусть спасет, если Он угоден Ему"... пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости Мои; они смотрят и делают из Меня зрелище; делят ризы Мои между собою и об одежде Моей бросают жребий (Пс. 21; 8,9,17-19). И дали Мне в пищу желчь, и в жажде Моей напоили Меня уксусом (68;22). За любовь Мою они враждуют на Меня, а Я молюсь (на них) (108; 4). Но Ты не оставишь души Моей во аде и не дашь Святому Твоему увидеть тление (Пс. 15; 10), и из бездн земли изведешь Меня (70;20). Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый, живущий на ней? И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня (Ам. 8; 8,9). От уз и суда Он (раб Мой, Христос) был взят; пород Его (Его предвечное рождение от Бога Отца) кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого (Иосифа Аримафейского), потому что не сделал греха, и не было лжи во устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления (искупления людей), Он узрит потомство долговечное... Я дам Ему часть между великими... за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем (Ис. 53; 8-12). (Тогда и враги Его) воззрят на Него, Которого пронзили (Зах. 12; 10). И будет в тот день: к Корню Иессееву (Христу), Который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, —и покой Его будет слава (Ис. 11;10). Доколе пребывает солнце, будет передаваться имя Его; и благословятся в Нет все племена земные, все народы ублажат Его (Пс. 71; 17).

(Выписки из Священного Писания)

294. "В дом Господень пойдем!"

Я возвращаю вам, братие, Владычни заповеди, читаю вам грамоту Христову. Если кто принесет в городскую церковь грамоту царя или князя его подданным, то не спрашивают о жизни принесшего грамоту: богат он или беден, грешен или праведен: слушают только чтение грамоты и заботятся, чтобы не проронить ни одного слова; если кто не дослышит какого слова, то спрашивает у слышавшего; если безчинный человек производит шум, то его удаляют, как негодного. Если так внимательно слушают грамоту земного князя, то тем более следует иметь внимание здесь, где сам Владыка Господь беседует. Поэтому молю вас, пришедших сюда, научайте неходящих и убеждайте их приходить в церковь. Вы уже вкусили сладости церковного учения, а они еще нет; «вкусите, - сказано, - и видите, яко благ Господь». Ты знаешь, что кто недостойного делает достойным, тот становится как уста Христовы. Так как я сказал это, то послушайте, я поучу вас о молитве: молитвою совершается всякое добро; если она исходит от умиленного сердца, то восходит к Богу, как благоухание. Поэтому Пророк и говорит: «да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою». Что же это значит: «да исправится молитва яко кадило?» Как фимиам благоухает, если будет на огне, так и молитва, если проистекает от горячего сердца, то восходит к Богу подобно благоуханию, — вот что хочет сказать Пророк. Уразумейте псаломскую песнь, если же не будете внимательны, то будете осуждены за то, что, имея учителя, не внимали ему. Захотели ли бы вы идти так далеко, как царица южская, пришедшая слушать мудрость Соломонову? «И се волю Соломона zde», не меня ради, ибо я грешник, но Евангельского ради проповедания и апостольского учения. Скажите мне, братие, если при восходе солнца кто-либо смежит очи свои, не желая видеть света солнечного, и скажет: "Лучше тьма, чем свет", — пожалует ли кто такого человека? Не возненавидит ли скорее и отвергнет его? То же самое нужно сказать и об учении церковном; ибо «светом» в Писании называется Слово Божие, и свет Слова Божия более света видимого: ибо сей последний просвещает очи телесные, а тот — душевные. Потому пророк Давид говорил Богу: «светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим» (Пс. 118; 105), и Исаия: «людие, сидящие во тме, видиша свет велий» (Ис. 6;2). Итак, все вы, ходящие в церковь, побуждайте приходить неходящих. Никто не говори, что он занят другими делами, но помысли о тех званых на царскую вечерю, которые также отказывались под разными предлогами: иной говорил, что хочу испытать пару волов, а другой — что хочет посмотреть купленное село, а третий — что взял жену, — и, однако, разгневался на них царь. А вы неужели и одного часа не можете отделить для Господа? Спрошу я вас, а вы отвечайте мне, если бы я каждый день раздавал золото или серебро, или

медь, или вино, не приходили ли бы вы сами без зову и не упреждали ли бы друг друга? А ныне я раздаю словеса Божий, сладчайшие паче меда, а вы лишаетесь их, не приходя в церковь. Поэтому я порицаю и укоряю неходящих в церковь, а вас, приходящих, благословляю и хвалю. И благословляю каждого из вас, приходящих сюда и вкушающих духовного меда — если имеете соседа или родственника, жену или детей, призывайте всех в церковь и поучайтесь душеполезным словесам, да и здесь богоугодно проживем, и вечных благ наследниками будем о Христе Иисусе. Аминь.

(Из книги "Творения святого отца нашего Кирилла Туровского")

Не просыпайте, братие, праздничной утрени!

И за обедней иногда бывает немного христиан, а за утреней — еще меньше. Что это значит? Далеко ходить в церковь? А как же некоторые христиане ходят за несколько сот верст помолиться? Чем дальше идешь, тем больше усердия покажешь. Когда идешь с тем, чтобы молиться, то и идя ты уже как бы молишься. В церкви стоя ты молишься, и на пути в церковь ты идя молишься. Или встать к утрени тяжело? Да, братие, вот это и есть главная причина, почему многие большей частью не ходят к утрени: им встать не хочется, им хочется спать для своего здоровья, а не хочется встать для вечного спасения. Но ведь грех спать, когда другие молятся! Юродивые девы и не спали всю ночь, когда готовились встречать жениха, а не попали на пир брачный, как же войдут в Царствие Небесное те, которые всю ночь спят в воскресные и праздничные дни?

Так, братие, во все воскресные и праздничные дни непременно надобно ходить к утрени. Кто не ходит в эти дни к утрени, тот показывает нерадение о своем вечном спасении. Тяжело иногда по непривычке встать к утрени, но зато тяжкий грех по лености не вставать. Далеко иному ходить в церковь Божию на молитву, но зато ему Царствие Небесное близко. Спать во время утрени, может быть, нужно для здоровья, но зато вставать к утрени необходимо для вечного спасения.

Помни, брат, что звон колокольный, созывающий христиан в церковь, зовет тебя в Царствие Небесное! Аминь.

(Из Поучений протоиерея Р. Путятина)

Лучше без обеда, чем без обедни

«Марфа же молвяше о мнозе службе, ставши же рече: Господи, не брежеш ли, яко сестра моя едину мя остави служити? Рцы убо ей, да ми поможет» (Лк. 10; 40).

У Марфы был настоящий праздник, когда посетил дом ее Иисус Христос, и она, желая получше угостить Его, все хлопотала, суежилась, и не

только сама не слушала, чему Он учил, но и сестру свою Марию хотела отвлечь от слушания слова Божия, чтобы та помогла ей.

Так проходят праздники Господни у многих из нас, братие. Вместо того чтобы идти в праздник в церковь помолиться Богу и послушать Слова Божия, многие дома остаются, хлопочут, суетятся, иногда сердятся, досадуют на других, чтобы ради праздника Господня приготовить обед получше. И не только сами остаются дома, но и других, домашних своих, служащих своих не пускают, чтобы они помогли им в приготовлении стола.

Для праздника обед, конечно, нужен получше повседневного, но ты так распорядись, чтобы приготовление обеда не отвлекало тебя и других от церкви Божией. Говорят: нельзя, мне некогда, нужно обед приготовить. Некогда обед приготовить? Если действительно некогда, то лучше в праздник быть без праздничного обеда, чем без обедни. Праздник в том и состоит, чтобы в церкви Божией день этот Богу молиться и Слово Божие слушать. Многие думают и поступают наоборот: лучше готовы остаться без обедни, чем без обеда. Если ты ради праздника приготовишь обед хороший, а в церкви не побываешь и других непустишь, то у тебя не будет праздника, ты погубишь праздник свой, праздник Господень променяешь на обед хороший.

Да, грех тому и садиться за стол праздничный, кто в праздник не бывает за обедней. Не оставайтесь же, други, дома в праздники ради приготовления праздничного обеда; распорядьтесь так, чтобы приготовление обеда не препятствовало вам быть в церкви за службами; лучше оставайтесь вовсе без праздничного обеда: но никогда не оставляйте обедни ради обеда; по крайней мере, если самим нельзя почему-либо идти, то других, домашних, отпускайте, посылайте в церковь Божию, чтобы они и за вас там Богу помолились и таким образом принесли бы из дома Господня к вам в дом праздник Господень. Аминь.

295. Женские наряды и уборы

«И вы, жены... да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Пет. 3; 3-4).

«Желаю, чтобы... и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами...» (1 Тим. 2; 9-10).

Доколе не согрешили прародители наши, Адам и Ева, дотоле не имели нужды в одежде, ибо не видели наготы своей; а когда согрешили, то увидели наготу свою и стали стыдиться, а потому и принуждены были искать, чем бы прикрыть свою наготу. «И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази быша; и сшиста листовые смоковное, и сотвориша себе препоясания» (Быт. 3;

7). А Бог, милосердствуя о них, сделал для «них ризы кожаны, и облече их» (21). Видишь ли, что начало одежды есть грех? Грех открыл им наготу их, которая потребовала прикрытия. Потому св. Андрей Критский и оплакивает это (в своем Великом каноне): «сшиваше ризы кожаны грех мне, обнаживый мя первыя боготканныя одежды».

Отсюда видишь, как худо делают те люди, которые ищут украшения в одеждах и делают одежду не ради прикрытия наготы и согревания тела, но ради украшения и щегольства. Они поставляют себя в честь и украшение то, что свидетельствует о бесчестии и безобразии; они ищут похвалы в том, что обличает грех. Все животные как созданы от Бога, так и живут донныне, не нуждаются в прикрытии, довольствуются естественным одеянием. Один человек лишился этого за грех, и у них же заимствует одежду и ею прикрывается. И вот что странно, или — лучше — достойно всякого сожаления: он чужой кожей прикрывается и этим гордится, он ставит себе в честь то, что должно бы подавать ему, как бедному, скудному, нагому и лишенному, случай к смирению.

Украшение в одежде есть доказательство нерадения о душе. Кто печется о телесном украшении, тому недосуг печься о душевном. «Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6; 21). Наряды щегольские показывают, что сердце желает суетной чести и славы, а это и закону Божию противно: «не любите мира, ни яже в мире» (1 Ин. 2; 15). «Горняя мудрствуйте, а не земная» (Кол. 3; 2).

Наряды не обходятся без обиды ближнему, а потому и без оскорбления Самого Бога: ведь они не обходятся без затрат, а тратится то, что собирается, а часто и сдирается с подобных себе людей. Пусть имение нажито и праведным трудом, но ведь есть на свете нагая братия, есть трясущиеся от голода и мороза братия Христовы, есть в темнице за долги и оброки заключенные, есть лишившиеся домов своих от пожаров, есть и другие несчастливые: вот на кого следует употреблять излишек достатков своих! Но до нищих ли тому, у кого на сердце одно тщетное желание нарядов? Ему надо нарядить себя, жену, детей, даже слуг и коней, украсить самый дом свой!

Еще хуже делают женщины, натирающие свои лица белилами и румянами. Судите сами: если бы художник написал хорошее изображение чьего-нибудь лица, а другой, неискусный, переправил бы это изображение по-своему, — всякий стал бы смеяться такому безумному делу, а художнику это было бы немалой обидой. Вот то же делают и те женщины, которые белят и румянят свои лица. Бог и Создатель наш, как премудрый живописец, дает каждому человеку весь состав тела и души, а вместе с тем и изображение лица. Но когда люди подкрашивают лица свои, то они переделывают дело рук Его святых, а через то оскорбляют Бога — Создателя своего и вместе с тем сами себя отдают разумным людям в посмеяние, а юным сердцам — в соблазн. Вот куда ведет украшение женских лиц! Такие переделывают дело Божие, как будто нехорошо соделанное, — а ведь об этом и помыслить

страшно! И это делают те, которые исповедуют Христа, Сына Божия, за грехи наши распятого и умершего! О хитрость диавольская! Без поджога горит юная плоть, а тут от бесстыдных женщин еще получается пожар! Горе им: они огонь прилагают к огню! И как им не стыдно в народ выходить? Скажи, пожалуйста, ради чего ты с такой личиной в люди выходишь? Показать себя хочешь? Подлинно, ты показываешь себя, показываешь и то, что кроется в твоём сердце! И видят люди, но одни отворачиваются от тебя, как от страшилища, а другие обращают на тебя очи свои и «зачинают болезнь, и раждают беззаконие».

Худо делают такие, но много хуже и на погибель себе делают те, которые в таком виде в самые храмы Божий, где святые и страшные Таины совершаются, где Сам Бог таинственно присутствует, дерзают входить. Таким бесстыдным женам приличествует такое Божие слово: «храм Мой храм молитвы наречется: вы же сотвористе его вертеп разбойником» (Мф. 21; 13). Скажи мне: зачем ты в это святое и священное место пришла? Скажешь: Богу молиться? Но разве в этих нарядах приходят на молитву? В молитве мы пред Богом стоим, с Богом беседуем, у Бога милости просим: такие ли наряды требуются здесь? Молитве приличны воздыхания, слезы, плач, коленопреклонения, биение в перси, а не украшение тела. Если ты и воздыхать, и плакать будешь, твои уборы обличат тебя и покажут твоё лицемерие. Нет, ты пришла сюда себя показать, а не молиться! Смотри же, чтобы не выйти отсюда с ещё более тяжким грехом. «Свято и страшно место сие: это — дом Божий!» Берегись в таком месте иметь сердце, исполненное нечистоты, и других соблазнять, — и не бесчести храма Божия, чтобы не испытать на себе Суда Божия! Помни: такая молитва есть прелесть, а не молитва, гордость и пышность, а не смирение; большее оскорбление милосердному Богу и прогневание Его, а не умилоствление: «еже (что) есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом» (Лк. 16; 15).

А чтобы легче было оставить пристрастие к нарядам, примечай и рассуждай так: 1) Всякое излишество, всякая прихоть без оскорбления Богу не бывает. 2) Всякое добро, какое ни есть у нас, принадлежит Богу, а не нам; мы наги вышли из чрева матери и потому нищи и бедны сами по себе, а что имеем, — все от Бога нам дано. А потому и имение свое должны расходовать по воле давшего его Бога, а не по своим прихотям. Ты требуешь отчета у своего приказчика: куда и на что он твои деньги издержал. Потребует и у тебя отчета Господь в данном тебе от Него богатстве. Готови же Ему ответ. 3) Украшать тело, которое скоро в прах и землю обратится, и нерадеть об украшении бессмертной души добрыми делами — великое безумие. 4) Женщины особенно дадут ответ праведному Судье за соблазн: «горе бо человеку тому, имже соблазн приходит», глаголет Господь! (Мф. 18; 7) Страшно соблазнить и одного человека, ибо каждый человек искуплен Кровью Христовой, тем более соблазнять многих, за которых пролита Христова Кровь! А сколько таких, которые прельщаются притворной красотой и погибают! Знает это один Бог-Сердцеведец, Который будет

судить нелицемерно и прельстивших, и прельстившихся! Внимай этому, жена: «всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым² (2 Кор. 5; 10). 5) О, если бы женщины, называющие себя христианками, почаще взирали душевными очами на простое лицо Христово, которое за грехи и беззакония наши потерпело биение и оплевание и не имело вида, ниже доброты, они никогда не захотели бы украшать свое тело и лица свои на прельщение душ человеческих, которые Он искупил Своей смертью! Но, видно, забыли они это великое и страшное дело, когда только об одной суете помышляют! 6) Пусть же помнят они, что по лицу, ныне раскрашенному, будут некогда черви ходить и ползать, и тело, которое ныне благовонными мастями пахнет, будет издавать тогда смрад нестерпимый, а потом обратится в прах. 7) Как все эти женские суетные наряды Богу ненавистны, может всякий сам прочесть и видеть в третьей главе Книги пророка Исаии (особенно ст. 16—25).

(Выписки из Творений святителя Тихона Задонского)

296. Грех чернит, а добродетель украшает

Нет ничего безрассуднее Греха, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — нет ничего глупее его и безобразнее. Если бы какой живописец захотел изобразить его, то, мне кажется, — продолжает святитель, — он не погрешил бы, изобразив его под видом звероподобной, дышащей огнем, отвратительной черной женщины". Но — «касайся смолы» и сам «очернится», говорит Святое Писание (Сир. 13; 1), а потому и человек, во грехе пребывающий, носит в себе нечистоту греховную, и эта нечистота так помрачает богоподобный образ души его, что для людей, имеющих духовные очи, просвещенные благодатью, даже внешний вид грешника представляется мрачным, темным, нечистым.

Вот что читаем мы в Житии преподобного Нифонта, епископа Констанции Кипрской. В молодости своей он вел такую порочную жизнь, что и других соблазнял своим дурным поведением. "Горе тебе, Нифонт, — говорил ему один добрый человек, — Ты живешь только телом, а душой давно умер, и только тень твоя ходит пред людьми!" Но в детстве он был скромным мальчиком, любил церковь Божию и отличался кротким нравом. И вот Господь восхотел обратить его на путь покаяния. Был у него друг по имени Никодим, однажды Нифонт приходит к нему, но друг как бы не узнает его. "Что ты смотришь на меня как будто на незнакомого человека?" — спрашивает его Нифонт. "Поверь мне, брат мой, — отвечает Никодим, — я никогда не видел тебя таким черным, как теперь: лицо у тебя — точно у безобразного эфиопа". Устрашился Нифонт; ему стыдно стало за свои грехи; он закрыл лицо свое рукой и задумчиво-печально пошел от друга домой. "Горе мне, грешнику! — так размышлял он дорогой. — Если я здесь, в этом мире, так мрачен душой и телом, то каким же явлюсь я на страшный Божий

Суд? Как предстану пресветлому лицу Божию? Горе мне, беззаконному! Где ты, душа моя? Горе мне, горе! Что мне делать? Могу ли я спастись?" Так размышлял юноша, и это размышление было началом его покаяния и обращения к Богу.

А когда человек очистит себя покаянием, тогда душа его просветляется, и ей возвращается та богоподобная красота, с какой вышел первозданный человек из рук своего Создателя — Бога.

Вот что видел однажды преподобный Павел Препростый. Раз пришел он в один монастырь и, остановившись у дверей церковных, смотрел, кто в каком устроении душевном входил в церковь. Была вечерня, и все иноки входили с лицом светлым и душой просвещенной; вместе с каждым из братьев шел радуясь и его Ангел хранитель. Но вот старец увидел одного инока, который шел с лицом темным и душой помраченной; его окружали бесы, из которых каждый влек его к себе, а Ангел хранитель его шел за ним издали, унылый и плачущий. Опечался и угодник Божий, увидев это: он горько заплакал о погибшем брате и от огорчения не пошел в церковь, а сел около дверей и плакал.

Окончилась вечерня; стали выходить иноки из церкви. Все шли такими же, какими входили — осияваемые Божественным светом. Вот выходит и упомянутый брат, который был темен, и — о радость! — старец видит, что лицо этого брата сияет как лицо Ангела, и благодать Божия приосеняет его со всех сторон, Ангел хранитель его идет радостный, поддерживая брата под руку, а бесы издали рыдают и не смеют приблизиться. Возрадовался блаженный старец, увидев столь скорую перемену в устроении инока, и остановил его; рассказав всем, кто тут был, свое видение, он спросил брата о причине такой внезапной перемены.

И смиренный инок вынужден был рассказать о себе вот что: "Я — великий грешник: много лет я жил в нечистоте греховной; когда пришел я сегодня в церковь Божию, то услышал читаемого св. пророка Исаию, а лучше сказать — Самого Бога, Который вещал через Пророка: «измыйтесь и чисти будете, отымите лукавство от душ ваших пред очима Моима, научитесь добро творити, и аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю» (Ис. 1; 16-18). И вот я умилился душой; отверзлись мои очи душевные, познал я свое окаянство и погибельное устроение мое и, вздохнув из глубины души. сказал про себя: "Господи Боже! Ты пришел в мир грешников спасти; исполни же на мне самым делом то, что сейчас изрек Ты через Пророка Твоего: я обещаю с этого времени при помощи Твоей больше не грешить и отныне брошу все свои беззакония и буду служить Тебе, Владыко мой, чистой совестью: только Сам Ты прими меня, кающегося, и не отвергни к Тебе припадающего". С такими намерениями я вышел из церкви, — так заключил инок свой рассказ, — и дал себе твердое слово больше не грешить пред Богом".

И все слышавшие этот рассказ прославили Бога, Который не отвергает никакого грешника, приходящего к Нему с покаянием.

"Как «мудрость человека, - по слову Писания, - просвещает лицо его» (Еккл. 8; 1), — говорит святитель Димитрий Ростовский, — так и Богоугодное житие соделывает лицо человека светлым и прекрасным. Таково было лицо Сифово, таково Моисеево, таково было лицо первомученика Стефана, сиявшее как лицо Ангела Божия. Как фонарь, в котором зажжена свеча, светится и светит во тьме ночной, а тот фонарь, в котором не горит свеча, сам темен и другим не светит, — так и человек: когда его душа горит любовью к Богу и ближнему и светит светом добрых дел, то и лицо его бывает светло-радостно и прекрасно: обитающая в нем благодать Божия сияет и на лице его. О преподобном Памве в житии его повествуется, что он по обилию благодати Божией, в нем обитавшей, еще во плоти был подобен небожителям, и, живя еще в главном теле, уже проявлял на своем лице образ райского нетления, и лицо его сияло славой благодати Божией, подобно тому как сияло некогда лицо пророка Божия Моисея.

В Отчнике о нем есть такой рассказ. Три года преподобный Памва молился Богу. "Господи! — так говорил он. — Молюся Тебе, не прославляй меня на земле!" Но Бог, прославляющий Своих угодников, прославил его так, что братья не могли взирать на лицо его — так оно сияло благодатью Божией. Вот как святое и Богоугодное житие, — заключает святитель Димитрий, — может просветить лицо человека! Внутренняя, душевная красота проявляет себя и в красоте внешней, телесной. Вот почему, например, лицо праведной Сарры и в глубокой старости, когда ей было уже за восемьдесят лет, цвело красотой молодости!"

Значит, живи чисто, воздержано, праведно, Богоугодно, и тогда сама старость не сможет обезобразить лица твоего; какой нетленной красотой сияет лицо того почтенного старца, который в страхе Божиим провел всю свою многотрудную жизнь! Какой добрый, кроткий у него взор, — до того кроткий, что кажется, он не способен никогда и раздражиться! И в этом взоре светится простота и невинность детского возраста; все черты его лица дышат искренним радушием и любовью; его старческие морщины только внушают еще большее доверие к его опытной мудрости, а серебристые седины будто венец украшают его почтенную голову. Вот, думается, созревшая пшеница на ниве Божией: ей не страшна коса смертная, — для нее уже отверста житница небесная! Вот прошедшие нелегкую школу жизни дети Божий: им уже уготованы обители многие в доме Отца Небесного! Счастливы вы, старцы — Божий трудники: с честью покончив нелегкую работу дня трудового в вертограде Божиим, потрудившись в своей жизни во славу Божию, на пользу ближних ваших, вы скоро будете позваны Домовладыкой Небесным в чертоги Его, чтобы насладиться нетленной вечери Божией со всеми Богу угодившими!

297. Отчего нам живется тяжело?

Кто ныне доволен своей судьбой? Много ли на свете таких счастливых? Один жалуется на болезни и немощи, другой — на бедность и неудачи житейские; тот несет тяжелый крест скорбей от семейных своих, этот — от посторонних людей, тяжело отцу с матерью терпеть грубость своевольных детей; тяжело мужу от прихотей своевольной жены, а сколько горя несет иная жена от жестокого мужа — о том и говорить нечего. Жалуется крестьянин на недостатки и тяжелую жизнь; жалуется купец на застой в торговых делах; жалуется хозяин на то, что честных работников нелегко найти, жалуется и работник, что хозяин ему за труд не платит или обсчитывает, притесняет его. Уже слышатся жалобы, что нельзя стало положиться на соседа, на друга, на брата: везде обман и своекорыстие; уже дети не стыдятся, не страшатся обманывать, окрадывать своих родителей. И вот за такие грехи и беззакония людей сама природа восстает на них: из дальних стран приходят вести о грозных землетрясениях, и у нас на Руси то и дело слышишь: здесь — засуха и неурожай, там — поварьные болезни; тут — пожары, там — саранча и какие-то жучки — опустошители полей, о которых предки наши и не слыхивали. Удивляться ли после этого, что нам живется невесело, что все эти нестроения и скорби ложатся тяжелым гнетом на грешное сердце?

Знаю, мне скажут: "Это и прежде всегда бывало; где люди — там и немощи, там и всякие беды и скорби; а все же прежде жилось легче, чем теперь". Правда, друга мои. Но вот в чем большая разница: в старые добрые времена люди грешили, но греха не таили, грех грехом и называли и во грехе каялись; ныне грешат, но греха знать не хотят, в своем же грехе готовы других винить и лукавят пред Богом, лукавят пред своей совестью, а о покаянии и не думают. Прежде скорбели — и в скорбях к Богу прибегали, у Бога искали и находили утешение, а ныне скорбят — и о Боге забывают, думают сами, одним своим умом, с бедой справиться, оттого и скорби и беды день ото дня становятся тяжелее.

Бывало, случится народное бедствие: засуха, неурожай, поварьяная болезнь или нашествие врагов иноплеменных, — наши предки тотчас к Богу с молитвой; наложат на себя пост, каются, творят милостыню, просят милости Божией, и Господь, бывало, смилуется, пошлет дождь благорастворенный, прекратит болезнь, прогонит врагов, и отдохнет земля грешная по милости Божией.

А ныне — или вовсе Богу не молятся, или же, если и вздумают помолиться по случаю бездождия, например, или болезни какой, если и поднимут иконы святые на поля засохшие, то что нередко бывает? Вместо поста и покаяния устроят праздник и гулянье, и пьют, и пьянством сугубо Бога прогневляют.

Хорошо рассуждает обо всем этом один пастырь в своем поучении: "Не легко, — говорит он, — жилось в старые годы предкам нашим. То татары несколько столетий не давали им покоя, то поляки, шведы и, наконец, французы. И слава Богу, не погибла наша Русь, напротив, еще окрепла и как

бы закалилась в бою с врагами. Умели, надо сознаться, наши деды и биться со врагом; умели находить себе и союзников. Союзники те — Царица Небесная, Сергей Преподобный и др. Умели они и собой жертвовать для блага и спасения Отечества. Хотя бы нижегородец Минин, простой торговец, с какими словами обратился к согражданам своим в тяжкую для Отечества минуту? "Если захотим помочь Московскому государству, — говорил он, — так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего: дворы продавать, жен и детей закладывать!" И действительно, многие отдавали последнее для "великого земского дела". Так, пришла одна вдова к Минину и говорит: "Осталась я после мужа бездетна, и есть у меня 12.000 рублей: 10.000 р. отдаю я в сбор, а 2.000 р. оставляю себе".

Недаром тогда так часты бывали и чудотворения. Стоили их деды наши! Благодушно и мужественно переносили они тяготы жизни. А мы, слава Богу, живем за Царем своим точно за каменной стеной; крепостное право уничтожено, всем сословиям даны одинаковые права; воинская повинность стала всеобщей, беззавидной; да и что она такое в сравнении с прежней воинской службой? Казалось бы, радоваться нам только и благословлять судьбу, но, увы, на деле видим совсем не то: недовольство и недовольство, куда ни обернись, всюду, недовольство в людях "житьем-бытьем" своим. Чего хотят? Бог знает! Полной свободы от всех податей и повинностей? Но разве это возможное дело? Разве какое общество может существовать спокойно при таких условиях! Как будто может быть царство без войска, без судей и т.п.!

Так, скажете, но живется-то нам тяжело в сравнении с прежним! Правда, но кто же виноват, скажите, если ныне что ни селение, то и питейный дом, что ни сход, то и повальное пьянство? В городах и деревнях люди почтенные на собрания общественные редко являются и через то дают полный простор крикунам — пьяницам да задорной молодежи. До общественных дел никому и дела нет, всякий о себе лишь думает, как бы нажиться, если можно, около общественного дела. При выборах в разные должности не о том забота, чтобы выбрать людей достойных и способных, а как бы или самому втереться в должность, если она выгодная, или "назло" выбрать человека нелюбимого, если должность без выгод, какова должность присяжных, например. Понятно, можно ли тут ждать пользы для общего дела? Отсюда — растраты общественных сумм, скопление недоимок и т.п. Все это оттого, что в нас нет настоящей любви к своему Отечеству, любви к ближнему, заботы о благе общем. Каждый думает: лишь бы мне было хорошо, а до соседа мне дела нет! Значит, не другой кто, а мы сами виноваты, что живется нам тяжело!

Или на то обратим внимание: предки наши в трудные минуты жизни искали себе обыкновенно помощи свыше и для этого в польскую, например, минуту первым долгом наложили на себя трехдневный пост. А у нас оброчные дни — не большей ли частью дни самого безобразного пьянства? Умилостивить Бога хотим не молитвой и постом, не покаянными слезами, а

— стыдно сказать — бездельничанием! Прекратим работу на известный день и думаем: угодное Богу дело сделали! Как будто работа и труд — что-нибудь противное Богу. Други мои! Труд заповедан нам Самим Богом: «шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя», — вот нам заповедь от Господа.

Но для Бога, для молитвы, для дел богоугодных нужно и работу оставлять, как во дни, например, воскресные и во все великие праздники. "Для Бога и богоугодных дел", — помните! А мы в молитве ли проводим праздники? При этом, кроме Церковью заповеданных праздничных дней, сколько у нас своих дней бездельных! Например: многие и во многих местах чтут подобным образом разные пятницы, особенно Ильинскую пятницу: точно пятница не такой же день, как и прочие, и, главное, точно работать в будни — грех!

А престольные праздники? Целую неделю пьет иной человек и думает, что это он Богу празднует! А в такие дни, как Георгиев день, 1-е августа, 1-й день Спасов, 3-й день Спасов и другие, отчего бы во все эти дни, сходя в церковь, потом не заняться работой? Но у нас очень часто пропадают даром не только самые праздничные дни, большие или малые, а и следующие за ними по неспособности многих приняться наутро за дело с похмелья. И потом еще жалуемся: жить нам стало тяжело! Чуть ли не полгода празднуем и хотим жить в довольстве. Богу молиться — лень и работать — лень! А жить хотим не так, как жили наши прадеды, а в роскоши и полном довольствии! От себя, други мои, живется тяжело нам!" (Поучения о. Белоцветова).

Самих себя, братие, винить надо во всем, что бывает с нами скорбного, всему тому одна причина: грехи наши тяжкие да наша нераскаянность. Но если уж мы так слабы, так немощны, что никак с собой не сладим, и не хотим, да согрешаем, то не будем, други мои, по крайней мере самих себя оправдывать: будем во грехах своих скорее каяться, и тогда — милостив Господь! — Он подаст нам руку помощи и поднимет нас, и нам будет легко, легко даже тогда, когда будем нести тяжелый крест скорбей за грехи свои, ибо сердцем будем чувствовать, что кого любит Господь, того и наказывает.

298. Богослужение накануне праздника Рождества Христова

Чем более приближается праздник Рождества Христова, тем чаще слышатся в церковных песнопениях дорогие сердцу христианскому имена Девы Марии и Иосифа, тем чаще Церковь переносит наше воспоминание в священный вертеп Вифлеемский, указывает нам на звезду волхвов, призывает поклониться повитому пеленами, лежащему в яслях Богомладенцу.

За пять дней до праздника начинается его предпразднство. Службы из Октоиха оставляются, взамен их поются стихиры и каноны предпразднства. "Незаходимое Солнце грядет воссиять из девственного облака и просветить

всю подсолнечную, — воспевают Церковь, — потщимся встретить Его чистыми очами и чистыми деяниями... Бог Слово, носимый на раменах Херувимских, облекшись плотию, грядет родиться от племени Иудова. Готовься, Вифлеем! Откройте, врата Едема! Красуйся, дом Давидов — Ефрафа! Вот древо жизни процвело в вертепе от Девы; Ее утроба явилась для нас мысленным раем; вкушая от его насаждения, мы не умрем, подобно Адаму, но живы будем: Христос рождается прежде падший восставить образ!... Радуйтесь, Пророки, Патриархи, взиграйте, Христос рождается, Царь небес на землю приходит... Дева грядет неизреченно родить в вертепе предвечное Слово, — ликуй, вселенная, услышав о сем, прославляй с Ангелами и пастырями хотящего явиться Отроча младо — Превечного Бога!" С вечера 20-го числа начинаются на повечериях трипеснцы и каноны, составленные по образу канонов и трипеснцев Страстной седмицы; умильный напев ирмосов возбуждает в душе сладостное чувство ожидания величайшего праздника Рождества Христова, который в церковных месяцесловах именуется также пасхой. Наконец, наступает канун праздника — день, посвященный особенно посту и молитве. Воспомяв звезду, приведшую ко Христу волхвов, верующие не вкушают пищи до появления вечерней звезды. Литургия в этот день совершается Василия Великого и обыкновенно соединяется с великой вечерней. (Только в том случае, если навечерие праздника случится в субботу или воскресенье, бывает литургия св. Иоанна Златоуста, и совершается она в свое время, отдельно от вечерни)

В этом случае и Царские часы переносятся на пятницу.

Между утреней и обедней в этот день поются особые часы, составленные Патриархом Иерусалимским Софронием. Эти часы называются Царскими, потому что древние греческие императоры, а впоследствии и наши российские самодержцы, приходили с особенной тожественностью слушать их; потому в конце часов и положено возглашать многолетие царям с их полным титулом. Все псалмы, пророчества, чтения из Апостола и Евангелия избраны применительно к празднику. Каждый час начинается вдохновенными псалмами Богоотца Давида, в которых он, созерцая за много веков пророческим оком грядущее величие своего Божественного Потомка — Христа, воспевает Его славу: «Красен добротою паче сынов человеческих; излился благодать во устнах Твоих... Престол Твой, Боже, в век века, возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих!» Богоотец видит и свою Дщерь Преблагословенную, Деву Марию, и, именуя Ея Царицей, предвозвещает Ее славу во всяком роде и роде (пс. 44); видит и волхвов, с дарами грядущих поклониться новорожденному Царю Царей: «царие Фарсийстии и острови дары принесут, царие Аравстии и Сава дары приведут, и поклонятся Ему вси царие земстии, вси языцы поработают Ему» (пс. 71). Он воспевает и Его предвечное рождение от Отца: «из чрева прежде денницы родих Тя» (пс. 109), и Его будущее славное царство (пс. 71, 109, ПО). После

псалмов поются умиленные песнопения, в которых Церковь живописует в трогательных чертах, как записывалась некогда в Вифлееме со старцем Иосифом Дева Мариам, как настало время рождения Богомладенца и не оказалось нигде для них пристанища; как вертеп заменил для Царственной Матери прекрасные палаты. "Скажи нам, Иосифе, — поет Церковь, — как это произошло, что ты приводишь Деву в Вифлеем непраздную? — Я, отвечает он, рассмотрел тщательно древние пророчества и получил удостоверение от Ангела, что Мария родит Бога неизреченно... Удивлялся Ирод, видя благочестие волхвов, и спрашивал о возрасте Младенца, и вот матери лишились детей, и нежный возраст младенческий безжалостно истреблялся; ссыхались сосцы матерние, и удерживались источники их млечные, — лютое было горе тогда!.."

Все чтения из Пророков повторяются потом на вечерне; чтения же из Посланий апостола Павла излагают учение о безначальном, предвечном рождении Сына Божия от Отца, о Его Божественном достоинстве, об усыновлении нас Богу через Господа Иисуса. А Евангельские сказания раскрывают в подробности разные обстоятельства Рождества Христова.

На великой вечерне в глубоко-поучительных стихирах на "Господи, воззвах", составленных патриархами Германом и Анатолием, величественно изображается тайна Рождества Христова: "Приидите, возрадуемся пред Господом, возвещая настоящую тайну: средостение вражды разрушилось, пламенное оружие обращается назад, Херувим отступает от древа жизни, и я причащаюсь райской пищи, от которой был изгнан за преслушание, ибо неизменный Образ Отца, Образ Его Вечного Существа, приемлет вид раба... Бог истинный, Он остается каким был, и то, чем не был, на Себя приемлет, по человеколюбию создавшись человеком... Свет от Света, Сияние Отца! Ты просветил всю тварь, — всякое дыхание славит Тебя! — Что Тебе принесем, Христе, за то, что Ты явился ради нас на земле человеком! Каждая из созданных Тобою тварей благодарение Тебе приносит: Ангелы — пение, небеса — звезду, волхвы — дары, пастырие — удивление, земля — вертеп, пустыня — ясли, а мы приносим Матерь-Деву!"

Эти стихиры заканчиваются прекрасным песнопением отшельницы Кассии, в котором, как на картине, изображается состояние мира во дни Христова Рождества: "Когда Август единовластвовал на земле, прекратилось многовластие у людей, а когда Ты вочеловечился от Пречистой Девы, настал конец многобожию идолов; под одним царством всемирным были тогда все грады, и во едино владычество Божества уверовали все народы; повелением Кесаревым была перепись всех людей, а мы вписались в число верных, во имя Тебя, вочеловечившегося Бога нашего: велика Твоя милость, Господи, слава Тебе!"

После входа начинается ряд паремий, числом до восьми: 1-я паремия указывает в Богомладенце Творца неба и земли (Быт. 1, 1-13); во 2-й Дух Божий вещает устами Валаама о Христе Спасителе: «возсияет звезда от Иакова и встанет Человек от Израиля» (Чис. 24; 5-9. 27; 18); в 3-й слышим

предсказание пророка Михея о том, что из Вифлеема изыдет Старейшина, Которого происхождение предвечно (Мих. 4; 6, 7. 5; 2-4). Тут чтение прерывается и лики поют: "Тайно родился Ты, Спасе, в вертепе, но небо всем проповедало Тебя, как бы устами, звезду являя, и волхвов привело к Тебе поклоняющихся верою, с ними же помилуй нас!" Последние слова повторяются несколько раз при чтении псалма 86-го. Затем продолжается чтение паремий: в 4-й пророк Исаия возвещает о Христе, под образом жезла от корня Иесеева, Который будет облечен всеми дарами Духа Божия и дарует познание Господа всей земле (Ис. 11; 1-10); в 5-й Иеремия возвещает о явлении Бога на земле и о Его жизни между людей (Вар. 3; 36.4; 4); в 6-й Даниил изъясняет сон Навуходоносору о грядущем вечном Царстве Божиим (Дан. 2; 31-36, 44, 45). И снова чтение прерывается пением: "Возсиял Ты от Девы, Христе, духовное солнце правды, и звезда показала Тебя невместимого, вмещающегося в вертепе". А чтец произносит по стихам псалом 92. Наконец читаются паремии 7-я и 8-я, обе из Книги пророка Исаии. «Отроча родися нам Сын и дадесе нам... Се Дева во чреве примет и родит Сына...» (Ис. 9; 6-7. 7; 10-16. 8; 1-4, 8-10). Последняя паремия заканчивается торжественным словом Пророка: С нами Бог...

По окончании литургии среди церкви возжигается светильник, изображающий звезду, и священнослужители в первый раз поют тропарь и кондак праздника.

299. Богослужение в праздник Рождества Христова

Торжественный звон колоколов ныне ранее обыкновенного пробуждает тебя, христианин, и призывает в храм Божий на утреннее славословие. Не обленись восстать и идти туда вместе с твоим семейством. Событие, которое мы ныне торжественно воспоминаем, случилось очень рано — в глубокой тишине ночной: Господь наш родился в то время, когда Вифлеемские пастыри были на страже ночной при стаде своем (Лк. 2; 8). Пастыри удостоились слышать благовестие Ангела и славословие небесное: иди и ты к стаду Христову, и из уст Церкви услышишь то же благовестие и то же славословие. Перед самой утреней читается великое повечерие. Вот свидетельство того, что древние братия и отцы наши всю ночь на этот великий праздник продолжали свои молитвы и пения. Повечерие обыкновенно соединяется с вечерней, но вечерня и повечерие в древности на этот праздник были столь продолжительны, что повечерие сходилось с утреней, и все три Богослужения составляли собственно всенощную.

На великом повечерии мы слышим пение пророческой песни Исаии: «С нами Бог». За обыкновенными псалмами великого повечерия начинается лития, или всенародное служение, которое совершалось всегда среди народа, иногда под открытым небом, а ныне совершается в притворе или в первой от входа части храма. Здесь внимаем мы сладостным песням св. Иоанна

Дамаскина. Он призывает небо и землю, Ангелов и человекoв к торжеству духовному и к совокупному пению: "Слава в вышних Богу, и на земли мир!"

Исполнилось чаяние языков — ожидание народов, пришел Спасающий нас от рабства диавольского, воссиял Свет для омраченных; принял плоть Имеющий обновить истлевшего Адама. Вот волхвы, приведенные светлой звездой, поклоняются безлетному предвечному Младенцу!

На стиховне стихиры принадлежат патриархам Константинопольским Герману (VIII в.) и Анатолию (V в.) "Великое и преславное чудо совершилось ныне, — так поют святые учителя. — Дева рождает, и утроба не повреждается, Слово приемлет плоть, и не разлучается от Отца... Приидите, все народы, поклонитесь рожденному Спасителю душ наших!" К песням святых патриархов присовокупляет преподобный Дамаскин: "Ныне узы осуждения Адамова разрешаются, отверзается рай, упраздняется змий; как древле жена, обольщенная змием, исходатайствовала смерть всякой плоти, так ныне Жена же — начало спасения всему миру. Младенец, из Нея рожденный, запечатлевает девство рождением, повитый пеленами разрывает сети греха и немощным младенчеством Своим врачует болезни Евы. Слава схождению Твоему, едине Человеколюбче!"

На утрене Евангелие от Матфея повествует, как Ангел разрешил недоумение св. Иосифа Обручника, изъяснив, что зачатое во чреве Пресвятой Девы есть от Духа Святого, воспоминает пророчество Исаии: «Се дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил», и наконец возвещает радостное событие: «роди Сына своего первенца, и нарече имя Ему Иисус». Слава Тебе, Господи, слава Тебе! — ответствует Церковь на это благовестие Евангелиста и вскоре, по руководству святых Космы Майумского и Иоанна Дамаскина, начинает славить рождение Господа двумя стихотворениями, или канонами: "Христос рождается, славите! Христос с небес, сретайте! Христос на земли, возноситесь!" Так начинаются эти каноны. "Премудрый Создатель грядет обновить истлевшего человека: воплотившись, отъемлет проклятие от несчастной утробы Евы (песнь 1). С плотию восприятую соединяется естество Божественное; из Вифлеема исходит Сидящий на раменах Херувимов и воцаряется над всеми (песнь 3). От колена Иудина воссиял Христос — чаяние языков, звезда от Иакова (песнь 4). Бог мира послал нам великого совета Ангела, подающего мир; Христос вписывается в число рабов кесаревых, чтобы соделать нас, рабов греха свободными; уничтожает силу душегубителя, соединяет мир с существами невестественными (с Ангелами) (песнь 5). Возлежит в яслях Владыка чистейших Сил (небесных), является младенцем Отец будущего века, Бог крепкий и Вседержитель. Бог Слово укрепляет наше естество, немогшее сохранить древнего союза, и предлагает второй союз, не разрушимый страстями (песнь 6). Благословен Он, Бог отец наших, прославленный Ангелами и Вифлеемскими пастырями; благословен носящий под покровом тела богатство Божества и низлагающий гордый и буйный грех

мира! (песнь 7). Он пришел возратить естество человеческое с пустынных холмов на цветущую пажить (песнь 8). Мы видим уже не тени и образы, а свет истины (песнь 9). Вот за что прославляет, вот за что благодарит Господа Святая Церковь.

Те же каноны, наставляя нас достойно сретать Христа, научают петь и молиться: "Певцев Твоих, незыблемо утвержденных на основании веры, вознеси, Всевидящий и Блаженный, превыше греха (песнь 3). Народы, избегшие пагубы врага непримиримого, вознесите руки с похвальными песнями, почитая единого ХристаБлагодетеля (песнь 4). Прииди, Христе, очисти нас, омраченных делами темными, и покажи нам удобную стезю, по которой могли бы мы достигнуть славы (песнь 5). Как Иона во глубине морской, и я, уязвленный стрелами мучителя, взываю к Тебе, Христе, истребителю зла: скоро прииди ко мне, беспечному! (песнь 6). О Матерь Дева! Хотя и трудно нам составлять любовь песни, но даруй нам силу по нашему усердию. Даруй нам благодать, Непорочная Дева, поклониться Божественной славе" (песнь 9).

Радостные хвалитные песни заключает следующая, кратко изображающая все существо праздника, песнь: "Ныне Христос в Вифлееме рождается от Девы: ныне Безначальный начинается, и Слово воплощается: Небесные Силы радуются, и земля с людьми веселится; волхвы приносят Владыке дары; пастыри дивятся Рожденному, а мы непрестанно вопием: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение!"

Наконец все утреннее пение заключается великим славословием, которое особенно прилично настоящему празднику, потому что начинается тем же славословием Ангельским: «Слава в вышних Богу», — воспетым в час Рождества Спасителя. Вместо Трисвятого поется: "Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь". Это напоминает нам то, что в древности накануне настоящего праздника (так же, как и накануне других великих праздников) крещались оглашенные, а на самый праздник в первый раз слушали всю литургию и причащались вместе с другими верными Святых Таин. Песнью крещения Церковь приветствовала тогда новорожденных час своих. Апостол (Гал. 4; 4 и далее) указывает нам на цель воплощения Сына Божия: «Егда прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единородного, рождаема от жены, бываема под законом, да подзаконные искупит, да всыновление воспримем». А Евангелие (Мф. 2; 1 и далее), повествуя о пришествии в Иерусалим и в Вифлеем волхвов и о поклонении их новорожденному Царю-Младенцу, научает и нас поклоняться Ему. Вместо "Достойно есть" лик поет ирмос 9-й песни: "Любите убо нам".

По окончании Божественной литургии, бывающей "порану", совершается благодарственное молебное пение в воспоминание избавления Церкви и державы Российской от нашествия двенадцати язык в 1812 году. Оно начинается торжественной песнью Исаии "С нами Бог "; после великой ектений поются тропари во славу Мiroдержавного Младенца, Вифлеемского Агнца, поправшего нам льва и змия; затем в возвышенном пророчестве

Исаии изображается судьба царя Вавилонского, а в лице его — всякого гордого завоевателя, который хвалится взойти на небо и поставить престол свой выше звезд небесных, по которому возвещается: «во ад снидеши и во основания земли» (Ис. 14; 15). Апостол Павел воспоминает подвиги древних мужей, верой победивших царства и обративших в бегство полки чужих (Евр. 11; 33, 34), и приглашает смиренно возлагать всю надежду спасения на Начальника веры и Совершителя Иисуса; а в Евангелии Господь возвещает о грядущих войнах и успокаивает надеждой, что эти скорбные дни прекратятся избранных ради. Молебен заканчивается умиленной коленопреклоненной молитвой и великим славословием: "Слава в вышних Богу" или торжественной песнью: "Тебе, Бога, хвалим".

(Из "Воскресного чтения", 1838)

300. Еще одно лето!

«Глаголаше же сию притчу: смоковницу имяше некий в винограде своем всаждену: и прииде ища плода на ней, и не обрете. Рече же к винареви: се третье лето, отнелиже прихожду, ища плода на смоковнице сей, и не обретаю: посецы ю убо, вскую и землю упражняет? Он же отвещав рече ему: Господи, остави ю и се лето, дондеже окопаю окрест ея и осыплю гноем. И аще убо сотворит плод: аще ли же ни, во грядущее посечеши ю» (Лк. 13; 6-9).

Настал, братие мои, новый год. Сколько людей на свете, а нет и двух во всем похожих друг на друга. Один подобен тому дереву, которое каждый год приносит плоды и родит так много, что ветви гнутся к земле от тяжести сочных, сладких плодов: это человек, который постоянно трудится и умом, и руками, трудится честно, праведно, зарабатывает себе и насущный хлеб, и добрую славу, и служит на пользу себе и другим, своему народу и всем людям. Другой человек подобен тому дереву, которое хотя и каждый год приносит плоды, но эти плоды никому не по вкусу: они кислы и горьки; это тот, кто живет только для себя одного, а не для других, другой от него ничем не попользуется; это самолюбец. А иной подобен дереву, которое приносит плоды хорошие, но понемногу, редко когда, в хороший год, появится на нем какое-нибудь яблочко или груша, а большей частью по многу лет оно стоит без плодов; это нерадивец, который живет, как говорится, ни для Бога, ни для людей; ему нет дела ни до себя, ни до других; он похож на манну, которая не хочет с неба падать. Но есть люди, подобные и той смоковнице, о которой Иисус Христос сказал в своей притче, что стояла она среди сада и три года приходил к ней хозяин посмотреть: не уродилась ли хотя бы одна смоква на ней, и ничего не находил. Это люди, у которых не найдешь ни одного доброго, мудрого дела, которые живут на свете не как люди, а как бессловесные животные; они никогда не думают о душе своей, не возносят своего сердца к Богу, не ходят в церковь и дома не молятся, нет у них ни для

кого доброго слова, — короче сказать, их жизнь бесполезна, и они даром занимают место между людьми.

А знаете ли, други, Кто тот Господин, Который пришел в свой сад, искал плодов на смоковнице и когда ничего на ней не нашел, то приказал срубить ее? Это Господь Бог, Отец наш Небесный, сад — это мир наш, а садовник — это Спаситель наш Иисус Христос. Господь Бог не может терпеть безрассудного, злого, грешного человека, который даром занимает место на свете. Но Иисус Христос, соделавшись человеком, смиловался над родом человеческим и просил за грешников Отца Своего Небесного, как бы говоря: Господи Боже, Отче Мой! Не наказывай их; не одни они повинны, что стали такими, — их так воспитали; за ними не смотрели, когда они малы были, никто их сердца не согревал, никто их ума не просвещал; они росли, как росла та смоковница необрытая, неудобренная, ее корни спутал густой пырей, вокруг нее все бурьяном поросло, до нее не доходило ни света, ни тепла солнечного, никто не очищал ее от моха и сорной травы, никто ее не подстригал, не ходил за ней так, как бы надобно, — вот она, эта смоковница, и не могла принести плода. Так и эти люди: они не могли быть лучше, их никто не учил, не воспитывал, они не знали грамоты, не умели книг читать, не знали, какой веры они, а если и знали какой, то не знали, чего от них эта вера требует. Но вот Я, продолжает вертоградарь — Господь, эту смоковницу окопаю, обложу удобрением, очищу, позабочусь о ней, и она принесет плод. А если и при этом она ничего не уродит, то через год Я срублю ее.

Какое мудрое поучение заключается в этой притче сладчайшего нашего Господа Иисуса! Вот точно такие и были люди до пришествия Христова, как та бесплодная смоковница. Но Иисус Христос явился среди нас, людей, со Своим Божественным учением, и учил, и проник до глубин сердец людских этим учением, как тот вертоградарь докопался до корней смоковницы. И вырвал Он оттуда грехи, как садовник вырывает сорную траву от корней, и удобрил землю, то есть обновил мир Своим законом, и поливал смоковницу не потом только Своим, но и Кровью.

Понимаете теперь, братие, эту притчу, которую так прилично вспомнить теперь, при начале нового года? Спроси же каждый сам себя по совести: не похож ли и я на эту смоковницу? Где плоды прожитых мной лет? Не было их совсем или хотя и были, но такие мелкие, кислые, горькие, а ведь могли бы быть крупными, сладкими, вкусными! Боже мой! Если бы Ты ныне позвал меня на суд и спросил: где плоды моего разума, моего сердца, моих чувств, моих трудов? Что сказал бы я, не имея их, будучи подобен бесплодной смоковнице? Но я еще живу, еще занимаю место в вертограде Твоем; еще ходатайствует за меня вертоградарь — Спаситель мой, Иисус-человеколюбец! Он просит за меня: Господи, не посекай его, потерпи еще единое лето!

Как много поучительного для нас на новый год в этом слове: Господи, еще единое лето! Не для святых, праведных, благочестивых это сказано, а для грешников, для нечестивцев! Им грозит посечение, подобно той

смоковнице; значит, их жизнь заслуживает вечной гибели. О, кайтесь, грешные, исправляйте вашу жизнь, приносите плоды вашего покаяния! Еще одно лето! Ты, пьяница, подумай, сколько трудовых грошей отнял ты у твоей доброй, честной семьи ради своего грешного горла? А вот Спаситель просит за тебя Своего Отца Небесного: Господи, потерпи ему еще единое лето! Он покается, вразумится, плюнет на свое безумное житие, принесет добрые плоды, как принесли их многие, бывшие прежде пьяницами! Еще единое лето! Это о вас речь, родители, опекуны, хозяева: вы дали жизнь вашим детям, или вам поручили чужих детей, или же у вас есть прислуга, рабочие на вашем хлебе, но и на вашей совести? Отчего была бесплодна смоковница? Оттого, конечно, что ее посадили, но о ней не заботились, не окапывали корней ее, не удобряли земли, оставили ее без всякого призрения. Вот то же самое бывает и с многими-многими детьми. Родители дадут им жизнь, но гораздо более присматривают за ягненком или теленком, чем за своим дитятей. Со страхом пополам научат его молитвам, да и тут почти каждое слово перепутают. В школу не посылают, если не возьмут у них дитя насильно. А дома чему оно научится? Водке и бранным словам, божбе и сквернословию. С детства ребенок умеет уже браниться матерным словом и знает множество нечистых слов, а слов священных, а мыслей святых и прекрасных, а добрых дел он и не ведает! Дети растут еще хуже, чем та смоковница: на той плодов не было, но не было и терния, а наши дети иной раз так воспитываются, что похожи на ту дикую яблоню в лесу, к которой и не подступишься, кругом колючками заросла, а отведаешь яблочка — и не рад будешь: так кисло оно, такая дичь!

О, много, много этой дичи есть и среди нас! И вот за вас, родители, просит Отца Небесного Иисус Сладчайший, Господь наш: еще одно лето, Господи! Они покаются, они сами оставят свои застарелые грехи и привычки и не будут соблазнять ими детей своих. Они позаботятся о просвещении их светом Церкви, доброй науки и добрых книг. А что говорится о детях, то надо разуметь и о сиротах, и о прислуге, и обо всех тех, кто у нас под опекой.

Вот и вам, дети, урок: не уподобляйтесь сами бесплодной смоковнице. Не говорите: не пойду в церковь, в школу, к чему мне учиться? Любите науку, как сладость, бегите туда, где можно достать ее, только лихой науки избегайте, от худой науки отвращайте ваши очи и уши! Чаше читайте, други, эту притчу Христову о бесплодной смоковнице. Читайте ее, она прекрасна, премудра, и принимайте себе к сердцу слова Спасителя нашего Иисуса Христа, Ему же честь и слава вовеки. Аминь.

(Из сочинений священника о. Иоанна Наумовича)